

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

 ОЦИОЛОГИЯ
МОДУЛЬ
«ЭКОНОМИКА»

*Рекомендовано
Учебно-методическим объединением
по гуманитарному образованию в качестве
пособия для студентов, обучающихся
на первой ступени высшего образования*

МИНСК
БГУ
2017

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73-1

С69

Авторы:

А. Н. Данилов (предисловие,
введение в дисциплину «Социология»), **Д. К. Безнюк** (темы 2, 5),
А. А. Белов (тема 6), **С. Н. Бурова** (тема 4), **О. В. Кобяк** (тема 2),
А. В. Рубанов (тема 3), **И. С. Сульжицкий** (тема 1),
С. А. Шавель (введение в дисциплину «Социология»),
Е. В. Шкурова (тема 5), **Т. В. Щёлкова** (тема 2).

Под общей редакцией **А. Н. Данилова**

Рецензенты:

доктор социологических наук **Е. А. Кечина**;
кандидат социологических наук **М. Г. Волнистая**

Социология. Модуль «Экономика» : пособие / **А. Н. Данилов**
С69 [и др.] ; под общ. ред. **А. Н. Данилова**. — Минск : БГУ, 2017. — 155 с.
ISBN 978-985-566-474-2.

Пособие представляет обязательную для всех университетов учебную дисциплину «Социология», которая включена в интегрированный модуль цикла социально-гуманитарных дисциплин «Экономика». В полной мере отвечает современному уровню развития социально-гуманитарного знания и основным задачам социологического образования, подготовлено в соответствии с типовой учебной программой, разработанной по стандарту этой дисциплины, утвержденному Министерством образования Республики Беларусь.

УДК 316(075.8)

ББК 60.5я73-1

ISBN 978-985-566-474-2

© БГУ, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Социологическая наука с каждым годом обогащается новыми теориями, практикой развития. На глобальном и национальном уровнях набирают силу тенденции, связанные с поиском «устойчивой жизни». К сожалению, не уходят в прошлое конфликты, вспыхивают революции, идет постоянная борьба за власть, сырьевые ресурсы, территориальное влияние. Люди упорно ищут ответы на вызовы времени, адаптируясь к условиям глобальной нестабильности, определяя развитие событий по худшему из возможных сценариев. На этом пути человечеству предстоит преодолеть веками копившиеся противоречия – социальное, политическое, этническое, религиозное неравенство, чтобы наконец-то перейти от конфронтации к согласию и начать диалог о спасении жизни на Земле. Возможно ли это – покажет будущее. Во всяком случае, на разрешение этих проблем нацелена *социология – наука, которая помогает обществу устойчиво функционировать, развиваться без конфликтов и потрясений, своевременно разрешать недоразумения и противоречия.*

В постсоветских странах социология как учебный предмет введена недавно. Развитие этой классической науки в Беларуси шло непросто, хотя истоки социологической науки в нашей стране исходят из природной мудрости и культуры белорусского народа. Судьба народа, сложные перипетии бытия, духовные поиски и душевные переживания, революции и войны, безверие и обретение веры, мысли о будущем находили отражение в творчестве таких выдающихся белорусских мыслителей прошлого, как Евфросиния Полоцкая, Франциск Скорина, Симеон Полоцкий.

История отечественной социологии несет в себе элементы подвижничества, когда социология была объявлена «буржуазной лженаукой» и на десятилетия вычеркнута из всех учебных планов. Но разве можно вычеркнуть целую науку? Оказалось – можно. И только спустя долгое время начался непростой процесс возрождения социологического знания, причем исключительно в виде прикладной, вспомогательной дисциплины. Окончательная институционализация социологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины произошла в 1989 г., когда ее начали преподавать сначала в ведущих вузах, а затем и во всех высших учебных заведениях страны.

Мы живем в такое время, когда наша страна активно развивается, идет непрерывный процесс государственного строительства, выработы-

вается свое видение внутренней и внешней политики, идеологии суверенного белорусского государства. Сейчас как никогда ранее обществу необходимы новые социальные идеи, теории, концепции. Именно сегодня социология становится максимально востребованной, большую популярность приобретают задачи по совершенствованию процесса подготовки социологов, сохранению и развитию кадрового потенциала социологической науки.

В силу особого научно-фундаментального, а также прикладного характера *социология более других социальных дисциплин* (не говоря уже о целом спектре гуманитарных) *сопряжена с функцией преобразования общества*. Курс социологии дает необходимые современному человеку знания: о мире и обществе, природе социальной жизни, малых и больших группах, социальной структуре, социальных институтах, направлениях социального развития. Знания по социологии влияют на мировоззрение студенчества, помогают молодым людям разобраться в сложностях современной жизни. Преподавание социологических дисциплин в вузах любого профиля отвечает как потребностям общегражданской подготовки специалистов, так и необходимости формирования их общей культуры мышления.

Белорусский государственный университет – колыбель развития социологии в Беларуси. С момента его создания социология входила в перечень обязательных дисциплин, ее активно поддерживал первый ректор университета профессор В. И. Пичета, который занимался вопросами славянской истории и культуры, проблемами социально-экономического и культурного развития белорусской нации. Сразу же была создана кафедра социологии и первобытной культуры, начали издаваться монографии и учебники. Студентам читались лекции по генетической социологии, проблемам труда, экономике, праву, истории культуры, социологии семьи и брака. В «Трудах БГУ» за 1923 г. опубликован первый курс лекций по социологии. Книги «Курс марксистской социологии» и «Марксизм и социология» С. З. Каценбогена, изданные в 1925 г., стали первыми учебниками.

Еще до официального признания новой науки академик А. Г. Александров в 1956/57 учебном году прочитал для студентов 4-го и 5-го курсов исторического и юридического факультетов БГУ курс лекций «История социологических учений», который вышел в 1958 г. отдельным изданием под названием «История социологии как наука». С официальным возрождением социологии появляются первые учебники, написанные профессором Г. П. Давидюком: «Введение в прикладную социологию» (1975) и «Прикладная социология» (1979). Они отражали современные представления о функциях социологии, ее основных категориях, стали первой по-

пыткой раскрыть историю становления и развития социологической науки, сформулировать практические предложения по учебному процессу. Белорусские социологи издали первый в СССР «Словарь прикладной социологии» (1984), который долгие годы являлся настольной книгой социологов-практиков, а затем был переиздан в 1991 г. под названием «Социологический словарь».

После окончательной институционализации социологии (1989) и создания факультетов и отделений в ведущих университетах страны были подготовлены и изданы первые учебники по социологии. В Беларуси под редакцией профессора А. Н. Елсукова (первого заведующего кафедрой социологии и первого декана философско-экономического факультета БГУ) вышли учебники: «История социологии» (1993) и «Социология» (1998). За учебное пособие «Социология» профессора кафедры социологии БГУ А. Н. Елсуков, П. П. Украинец, Л. А. Гуцаленко, Л. Г. Титаренко в 2009 г. были удостоены премии имени В. И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук. За всю историю работы кафедра социологии БГУ накопила богатый опыт подготовки социологов, который обобщается сотрудниками кафедры в регулярно публикуемой научной и учебно-методической литературе. Получили широкое распространение учебники и учебные пособия академика Е. М. Бабосова, профессоров А. Н. Елсукова, П. П. Украинец, Г. Н. Соколовой, А. Н. Данилова, Л. Г. Титаренко, доцента С. Н. Буровой, на которых воспитывается новое поколение высокопрофессиональных социологов.

Каждая новая книга — это обобщение опыта как конкретного ученого, так и кафедры, лаборатории, научного центра, организации. Речь идет о работе социологов, которых объединяет кафедра социологии Белорусского государственного университета. Авторы надеются, что предлагаемое пособие продолжит лучшие традиции университетской социологической школы.

ВВЕДЕНИЕ В ДИСЦИПЛИНУ «СОЦИОЛОГИЯ»

Зарождение социологии как самостоятельной науки. Вопрос о зарождении, времени и месте возникновения социологии, ее основоположниках, этапах (периодах) развития имеет большое значение. Впервые понятие «социология», обозначающее область научного знания, введено в научный оборот французским мыслителем Огюстом Контом в работе «Курс позитивной философии». Как и многие другие философы конца XVIII – первой половины XIX в., О. Конт добился успеха в области естественных наук. Рассматривая проблемы общества и социального поведения, он поднял на щит девиз «Порядок и прогресс», где порядок понимался по аналогии с физикой как симметричность и уравновешенность структурных элементов общества (индивидов и групп), а прогресс – как использование знаний об обществе для решения конкретных проблем, направленных на оптимизацию человеческих отношений. Однако эта информация сегодня нуждается в уточнении.

Вопросы, интересовавшие О. Конта, рассматривались в философии и раньше. Истоки этого интереса прослеживаются уже в античной философии, в частности в трудах Платона и Аристотеля. Элементы социологических идей обнаруживаются в произведениях Н. Макиавелли, Ш. Монтескьё, Т. Гоббса, Дж. Локка, И. Канта, Г. Гегеля и многих других представителей философской мысли.

Нельзя не учитывать и того факта, что О. Конт – не единственный основоположник позитивизма, с которым связывают возникновение социологии. Роль вдохновителя социальных идей О. Конта принадлежит его мэтру, стороннику индустриального общества К. А. де Сен-Симону. Неоспоримый вклад в возникновение позитивизма и социологии внесли также А. Кетле, Д. Милль и Г. Спенсер. Сам О. Конт не очень охотно пользовался термином «социология» (который уже был распространен в научных кругах до него, в частности бельгийским статистиком А. Кетле) для обозначения новой науки об обществе, предпочитая называть ее социальной физикой. Только после работ Г. Спенсера этот термин стал применяться для обозначения новой науки об обществе. О. Конт считается одним из философов, стоявших у истоков социологии, поэтому возникновение социологии можно отнести к первой половине XIX в.

Основоположники социологии о потребности в новой науке и ее предназначении. Каждая наука рождается дважды: в первый раз в форме идеи, во второй — в процессе институционализации. Идея или проект новой науки содержит обоснование общественной потребности в соответствующем знании, его функциональной направленности, методологических основаниях, а также в доказательстве невозможности получения знания из других источников — уже существующих научных дисциплин, жизненного опыта и др. Институционализация — это общественное признание и правовое закрепление статуса новой науки, после чего становятся возможными ее преподавание, подготовка кадров, создание научных подразделений, финансирование исследований.

Социология как проект зародилась во Франции в 1842 г., когда вышел из печати очередной том «Курса позитивной философии» О. Конта, в котором и содержалось оригинальное название новой науки — «социология» (от лат. *societas* — общество и греч. *logos* — учение). Процесс институционализации растянулся на 50 лет. Его завершением можно считать основание в 1892 г. первого в мире социологического факультета в Чикагском университете¹, создание в Сорбонне кафедры социологии и присуждение Э. Дюркгейму первого в мире звания профессора социологии. Важно отметить, что великая плеяда пионеров социологии, включая признанных классиков О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Г. Зиммеля, М. Вебера и Э. Дюркгейма в первый период творчества, а также последователей и оппонентов социологии во многих странах (в России — П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский), не ставила задачи заработать на жизнь социологической работой. Эти люди строили здание социологии, верили в ее потенциал.

Можно, пожалуй, признать аксиоматичным, что новая наука утверждается только тогда, когда отвечает актуальным общественным запросам, соответствует «духу времени» (М. Вебер) как устойчивой форме ценностного сознания социума. Если это так, то неслучайно социология возникла именно во Франции, в стране, пережившей на рубеже XVIII—XIX вв. несколько тектонических потрясений: революцию с невиданным до того времени террором, взлеты и падения наполеоновского правления, реставрацию монархии с новой спиралью революционной ситуации. Уже К. А. де Сен-Симон, участник (на стороне якобинцев) революции, пришел к выводу, что ничего, кроме хаоса и анархии, подобные перево-

¹ Английское слово *department* переводится как *кафедра*, хотя в ряде случаев его используют для обозначения факультета. Структурное подразделение Чикагского университета *Department of sociology* является скорее кафедрой, так как А. Смолл был ее заведующим.

роты не приносят – для преодоления возникающих кризисов «достаточно провести разумные перемены в правительстве и финансах»¹. Но для этого нужны другие люди – не «вольтерьянцы» или «руссоисты», а те, кто ставит во главу угла стабильность, индустриализм, модернизацию. К. А. де Сен-Симон полагал, что это должны быть промышленники, проникнутые верой в прогресс наук, «новое христианство» и отдающие приоритет общественному благу перед индивидуальным. В «Катехизисе промышленников» утверждалось, что главное – не просто рационализировать производство, а создать разумные и научно выверенные методы распределения. К. А. де Сен-Симону принадлежит классическая формулировка хозрасчетного принципа распределения по труду: «Каждому – по его способностям, каждой способности – по ее делам»².

Развивая эту мысль, О. Конт пришел к выводу, что такими людьми могут стать только социологи, точнее, социологически просвещенные промышленники, политики, управленцы, юристы. Чтобы такие люди появились, необходимо изменить систему образования, образ мышления и мировоззрение, для чего и нужна социология. Это и есть первая предпосылка для появления новой науки. Ее можно назвать *образовательной*. Социология нужна, чтобы вырастить специалистов, которые смогут грамотно разрешать классовые, трудовые, этнические, конфессиональные конфликты, предохраняя общество от революций, гражданских и религиозных войн, упреждая разрушение фундаментальных основ и нравственных устоев человеческого общежития. В начале XX в. именно социология спасла капитализм, предложив системы тейлоризма, фордизма, теории человеческих отношений, социально ориентированных экономических учений (А. Маршалла, Д. Кейнса и др.), принципиально новые подходы к пониманию источников классовых и других противоречий и инновационные варианты снижения социальной напряженности.

Вторая предпосылка – *гносеологическая* – поиск ответов на вопрос: «Насколько при существующей системе наук и организации исследований общество способно к самопознанию, а значит, к грамотному решению возникающих проблем и упреждению социальных взрывов?» Классики социологии, анализируя ситуацию своего времени, давали на него пессимистический ответ. По их оценкам, в XIX в., как и ранее, общественная мысль существовала и развивалась в форме высоких абстракций, в отрыве от повседневности. Наиболее острые проблемы (оплата

¹ Изложение учения Сен-Симона : пер. с фр. / под ред. Э. А. Желубовской ; вступ. ст. В. П. Волгина. М., 1961.

² Там же. С. 40.

труда, жилищный вопрос, миграция, девиантное поведение, распределение и потребление) не затрагивались, и только в некоторых странах об этих явлениях собиралась статистика. Общественное мнение не изучалось, считалось, что его репрезентант — публикации в газетах и журналах. В общественных науках не существовало методов для проникновения в социальную реальность, и в этом они существенно отставали от «наук о природе», успешно осваивающих экспериментальную технику познания. Высоко ценились личные наблюдения опытных людей, хотя объективность полученных таким образом сведений сомнительна. Как результат, в ответ на все новые волны революции, прокатывающейся по Европе, правящие классы лишь усиливали репрессии, разжигая костер сопротивления. Учитывая это, О. Конт сформулировал краткий девиз новой науки: «Знать — чтобы предвидеть, предвидеть — чтобы регулировать». Трудно представить более важную жизненную потребность для любого общества (страны-государства), заботящегося о своем будущем.

Тезис О. Конта более похож на декларацию о намерениях и до ее реализации ушли десятилетия, сама эта установка вызвала осуждение и «левых», и «правых». «Левые» осуждали социологию за отрицание революционных преобразований в пользу научно обоснованного реформирования, «правые» видели в ней угрозу индивидуализму, свободе предпринимательства, правам человека со стороны субъекта управления (государства), отстаивающего общие интересы и целостность общества. «Детская болезнь “левизны”» проявилась и в ликвидации социологии как буржуазной науки в СССР, хотя ее «буржуазность» можно усмотреть лишь в оправдании реформистского пути спокойной модернизации перед революционным катастрофизмом. Еще А. Токвиль писал, что «объективные цели революции могут быть достигнуты реформаторскими методами при условии их осознания верхами, их гибкости и политической воли». Обоснованию этих идей, называемых иногда «законом революции», посвящена одна из книг французского социолога¹. Эти же слова применимы ко всем революциям — великим и малым, славным и бесславным, «цветным» и «черно-белым», включая и ту, которая создала Советский Союз, и ту, которая завершила его существование. Одно лишь значимо: под объективными целями должно пониматься не завоевание власти, а благосостояние народа, сохранение целостности общества, новые перспективы развития.

П. Сорокин, проанализировав 70 примеров возникновения революционной ситуации, выделил семь основных фрустрирующих факторов: голод, жилищную проблему, угрозу безопасности, сегрегацию по полу,

¹ Токвиль А. Д. Старый порядок и революция. СПб., 2001.

конфессии и другим признакам, ущемление рефлекса свободы, личного достоинства и прав собственности. Он подчеркивает: «Как бы ни были тяжелы условия жизни в данном обществе, но если структура его отношений и ценностей не расшатана, никакие волнения ему не грозят. <...> Революции совершают не голодные люди, а те, кто не пообедал один раз»¹. Осознание тщетности ожиданий перемен к лучшему — внутренний импульс, формирующий у человека именно революционную установку, а не поиск, например, лучшей работы, путей миграции, возможностей повышения квалификации и переучивания.

Социологи считают непримлемыми и либералистскими преобразования в форме «шоковой терапии» или «цветных революций». Если последние и происходят, то потому, что нарушается второе условие А. Токвиля: верхи не осознают реформаторских методов, им не хватает гибкости и политической воли.

Третья предпосылка — *амелиористская* (от фр. *amelioration* — улучшение). Все в обществе — и то, что возникло стихийно (например, половозрастное разделение труда), и то, что создано в результате сознательной целеустремленной деятельности людей (социальные институты, формы общения, учреждения, нормы), — со временем устаревает, перестает соответствовать новым условиям и нуждается в улучшении, усовершенствовании, обновлении. Проблема в том, что «изношенность» общественных форм и структур заметить труднее, чем деформацию вещественных компонентов. Накапливаясь и иррадируя, подобные дефекты нарушают ход социальных процессов, способствуют появлению деструктивных явлений в сфере отношений, институтов и общностей, поэтому так важен мониторинг социальных устоев общества.

Этапы становления и развития социологического знания. Возникнув, социология (как и другие науки) начала дифференцироваться по отраслям и уровням исследования. Вместе с теоретическими работами в ней стали выделяться эмпирические (прикладные) исследования, которые получили развитие в американской традиции в конце XIX — начале XX в. Их формирование поставило перед учеными ряд методологических проблем, разработка которых дала новый мощный импульс развитию социологии.

Накопление эмпирического материала, необходимость его теоретического и методологического осмысления привели к тому, что в социологии сформировался еще один слой теоретического знания. Его стали называть слоем теории среднего уровня. В рамках этого слоя специалисты изучали не все общество, а его институты, структуры и подструктуры.

¹ Изложение учения Сен-Симона. С. 40.

Начали складываться самостоятельные отрасли социологического изучения экономики, политики, семьи, религии, города, деревни. Социологические теории среднего уровня имеют собственную историю, методологию и этапы развития.

Социология — сложное научное образование. Она тесно связана с социальной философией и по возрасту сопоставима с самой философией, начиная с работ О. Конта и Г. Спенсера конституируется как самостоятельная теоретическая наука об обществе (труды этих ученых появились в первой половине XIX в.), реализует свой потенциал в начале XX в. как сугубо прикладная наука с соответствующей теоретико-методологической проработкой методов эмпирического исследования. В середине XX в. складываются отраслевые разделы социологического знания (социологические исследования среднего уровня), количество которых постоянно растет. Социальная философия, теоретическая социология, прикладная социология и социологические теории среднего уровня (отраслевая социология), характеризуя этапы становления и развития социологического знания, одновременно выражают и ее структурную организацию. Все эти проявления социологической мысли характерны для современной социологии.

Социология — наука о жизнеспособности социумов. Контовское определение социологии как науки об обществе представляет собой этимологическую расшифровку понятия. Оно указывает на принадлежность социологии к классу общественных наук, но в силу многозначности термина «общество» (общество как часть материального мира, обособившаяся от природы; модель социальной системы; страна-государство; гражданское общество — олицетворение определенных интересов социальных групп и категорий населения; организация типа общества рыболовов) он понимается или слишком широко — как синоним социальной науки в целом (О. Конт), или слишком узко. Последнее характерно для дефиниции из британского социологического словаря: «Социологию можно определить как исследование основ участия людей в жизни общества»¹. Причем авторы полагают, что первая часть слова «социология» — «социо» — производна не от лат. *societas* — общество, а от лат. *socius* — товарищеский.

По-прежнему продолжают дискуссии о предмете социологии, вносятся предложения о его пересмотре, уточнении, дополнении. Обратим внимание на два момента, которые, как правило, опускаются.

Первый — для чего необходимо более точное указание предмета науки? Может показаться, что исключительно для четкого обозначения разделительных линий со смежными дисциплинами, для ограничения и конструи-

¹ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. М., 1997. С. 304.

рования собственного исследовательского поля. Это существенно, особенно в период бурного роста, дифференциации, появления все новых наук в рамках общего класса — в нашем случае социогуманитарных. Но более важным, на наш взгляд, следует признать стремление выявить и эксплицитировать предназначение науки, ее эвристический потенциал и практическую значимость. С этой точки зрения превышение возможностей социологии по своему предмету, например представление, что она способна создавать проекты «идеального общества», переустраивать общество в масштабах человечества, стать «новой религией», автоматически обеспечивающей солидарность, симпатию, сплоченность, интеграцию, не менее опасно, чем недооценка или игнорирование социологического знания.

Исторически вычленение предмета социологии пошло по линии выделения определенных компонентов общества — структур, форм, функций, отношений, действий — в предположении, что восходя от одного из них, можно понять и восстановить всю полноту сложной общественной жизни в целом. Так, в качестве предмета социологии называются институты, коллективные представления, социальные отношения, общности, формы общения и участия людей в жизни общества, социальные процессы и явления, социальные действия. Попытку синтезировать разные подходы предпринял В. А. Ядов: «Социология — это наука о становлении, развитии, изменениях и преобразованиях, о функционировании социальных общностей и форм их самоорганизации: социальных систем, социальных структур и институтов. Это наука о социальных изменениях, вызываемых активностью социального субъекта; наука о социальных отношениях как механизмах взаимосвязи и взаимодействия между многообразными социальными общностями, между личностью и общностями; наука о закономерностях социальных действий и массового поведения»¹. Но и в этом определении перечислено далеко не все, что достойно и доступно для социологического анализа, например, не указаны мотивация, социальные настроения, образ жизни, структура потребления, в том числе престижного, отклоняющееся поведение и т. д. Оно сводит социологию к описательной науке, к «археологии знаний» (М. Фуко), поскольку отсутствует аспект направленности исследований: ради чего?

Создается впечатление, что производство социологического знания — внутреннее дело социологической науки, в итоге устанавливается незримая граница между производителем и потребителем знания, социологом и заказчиком. Но социология — не описательная наука, хотя описание —

¹ Ядов В. А. Стратегия социологического исследования (описание, объяснение, понимание социальной реальности). М., 1998. С. 36.

одна из ее функций. Э. Дюркгейм категорически отвергал подход, который позже назвали объективизмом: «Ей известны, говорят, лишь факты, которые все имеют одинаковую ценность и одинаковый интерес; она их наблюдает, объясняет, но не судит. Для нее нет таких фактов, которые были бы достойны порицания. Добро и зло не существуют в ее глазах. Наука, таким образом, оказывается лишенной, или почти лишенной, всякой практической силы и вследствие этого не имеющей большого права на существование»¹. Совсем иное, по Э. Дюркгейму, предназначение социологии. Она может помимо теоретической пользы «оказать благотворное влияние и на практику»², прежде всего путем выявления тех — до поры до времени латентных (невидимых) — деформаций общественного сознания (таких как ослабление коллективного духа, рост индивидуализма, эгоизма, разобщенности), которые накапливаются в обществе (имеется в виду Франция конца XIX в.) и незаметно снижают жизнеспособность «страны, в которой мы живем». «Итак, господа, — обращается Э. Дюркгейм к студентам, — я верю, что социология более, чем любая другая наука, в состоянии восстановить эти идеи (солидарности, органического единства, коллективизма). Именно она позволяет индивиду понять, что такое общество, как оно дополняет индивида и насколько мало он значит, если он ограничен только своими собственными силами»³.

Возвращаясь к предмету социологии, следует признать, что «перечневый» подход никогда не будет завершен. Само время «археологизирует» не только текущие формы материальной культуры, быта, но и общественные институты, формы повседневной жизни, поведения и общения. Социология сильнее, чем другие общественные науки, способна благотворно влиять на социальный порядок и стабильность именно потому, что в ней представлена амелиористская направленность. Все общественные явления, структуры, действия в ней рассматриваются с одной позиции: насколько в существующих условиях они подходят для сохранения и воспроизводства соответствующих социальных систем, институтов, сфер и общества в целом. Выявление отклонений, деформаций и диспропорций проводится в целях поиска путей исправления и улучшения.

Учитывая вышесказанное, *предметом социологии* выступают все системные параметры социума, обеспечивающие его жизнеспособность

¹ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А. Б. Гофмана. М., 1995. С. 69. (История социологии в памятниках.)

² Там же. С. 197.

³ Там же.

и жизнестойкость в конкретных условиях. *Социология — наука о жизнеспособности социума как устойчивой и воспроизводящей формы социальности, человеческого общежития — от семьи, коллектива, института до общества в целом, т. е. конкретной страны-государства, — направленная на своевременное выявление латентных отклонений и разработку способов упреждающего восстановления системного равновесия.*

Название науки «социология» (буквально — наука об обществе), столь удачно примененное О. Контом, впоследствии было насыщено научным, теоретическим содержанием благодаря трудам К. Маркса, М. Вебера и Э. Дюркгейма. В результате их усилий социология превратилась в науку, имеющую свой предмет, теорию и возможности для эмпирических подтверждений различных аспектов этой теории.

Социология близка к социальной философии, которая изучает общие механизмы развития общества. Она тесно связана и с экономической теорией, рассматривающей проблемы производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, а также с социальной психологией, которая тоже изучает закономерности поведения и деятельности людей. Для наблюдения групп фактов она использует психологический подход.

Социологов интересуют результаты исследований антропологов, этнографов, этнологов, историков, культурологов. Именно в точках пересечения и соприкосновения всех этих наук и возникают интересные теории.

Понятия, перенесенные в социологию из других сфер, приобретают новое содержание. Так, из философии в социологию пришли понятия «общество», «человек», «прогресс», из психологии — «ценностные ориентации», «мотив», «интерес», из юриспруденции — «статус», из театральной жизни — «роль».

Собственно социология изучает структурные единицы общества (личности, группы, слои, ассоциации), социальные связи между ними (действия, взаимодействия, социальные институты), динамику социальных структур (социальные изменения).

Уровни социологического знания. Современная социологическая наука представляет собой разветвленную систему знаний разных уровней обобщений и включает:

- фундаментальные, общесоциологические теории;
- специальные (частные) социологические теории (или теории среднего уровня);
- конкретно-социологические исследования.

Первый уровень, основой которого служит социальная философия, включает теории наиболее высокого уровня общности в структуре социологии. Эмпирической основой общесоциологических теорий являются данные прикладных исследований, которые собираются с помощью определенных методов: изучение документов, опросы, наблюдения, эксперименты. Общесоциологические теории и эмпирические исследования должны быть связаны между собой. Если эмпирические исследования отражают изучаемые объекты с учетом конкретных условий и фактов, то общесоциологические теории представляют их в качестве абстрактных объектов, вскрывают существенные связи, отношения, закономерности развития.

Теории среднего уровня занимают промежуточное положение между фундаментальными теориями и прикладными исследованиями. Они обобщают и структурируют эмпирические данные в пределах отдельных областей социологического знания — изучение семьи, образования, армии, политики, науки, конфликтов. Все теории среднего уровня можно разделить на три группы — теории:

- социальных институтов;
- социальных общностей;
- специализированных социальных процессов.

Выделение теорий среднего уровня имеет ряд преимуществ:

- создает теоретическую основу для исследования без использования абстрактного понятийного аппарата общесоциологических теорий;
- тесно взаимодействует с жизнью общества;
- демонстрирует возможности социологических исследований специалистам несоциологических областей знания.

Наряду с тремя указанными уровнями выделяют макро- и микросоциологию. Исследователи, работающие в области макросоциологии, акцентируют внимание на типичных образцах поведения, которые позволяют понимать общество в целом. Эти образцы (паттерны) можно назвать структурами, это семья, образование, экономическое и политическое устройство общества, религия. Люди включены в систему социальных структур и связаны между собой. Главный интерес для макросоциологических теорий — изучение глобальных закономерностей в развитии общества, взаимоотношений между основными элементами общественной системы и изменений этих отношений.

Микросоциологические концепции фокусируют внимание на индивидах, поведенческих актах, мотивах и тех смыслах, которые люди вкладывают во взаимодействия, влияющие на процесс возникновения и развития общества. Ученые, работающие в области микросоциологии, уверены, что социальные явления могут быть поняты только с точки зре-

ния тех смыслов, которые люди вкладывают в свое взаимодействие с другими людьми.

Макротейоретики работают с понятиями культуры, социальных институтов, социальных систем, структур общества.

Микротейоретики используют понятия социального поведения, межличностного взаимодействия, мотивов и стимулов.

Функции социологической науки. Социология выполняет в обществе ряд функций: познавательную, прогностическую, управленческую, организационно-технологическую, гуманистическую.

Познавательная функция — одна из главных в социологии. Она связана с изучением закономерностей и тенденций развития, функционирования социальной системы и осуществляется на всех уровнях и во всех структурных элементах социологии.

Прогностическая функция — выработка научно обоснованных прогнозов о тенденциях развития социальных процессов в будущем. Научные прогнозы могут затрагивать глобальные проблемы (например, перспективы развития цивилизации) и более обыденные, но не менее острые (например, варианты поведения избирателей — здесь прослеживается взаимосвязь теоретической и прикладной социологии). В кризисные, переходные периоды развития общества социология имеет возможность представить альтернативные сценарии будущих процессов, определить диапазон возможностей, открывающихся перед людьми на данном историческом этапе, рассчитать вероятные потери и долгосрочные последствия.

Управленческая функция связана непосредственно с проблемами управления социальной системой. Результаты социологических исследований, прогнозы, методики, тесты служат исходным материалом для разработки управленческих решений на различных уровнях.

Организационно-технологическая функция предполагает создание социальных технологий (социальных проектов) и их внедрение в практическую жизнь. Создание и внедрение социальных технологий — составные элементы прикладной социологии.

Социология может способствовать улучшению взаимопонимания между людьми, совершенствованию социальных отношений. В этом ее *гуманистическая функция*.

Социология как форма стабилизационного общественного сознания. Эту науку принято относить к числу публичных наук. Действительно, некоторые ее результаты привлекают всеобщее внимание: рейтинги политических лидеров и партий, электоральные предпочтения, данные об умонастроениях и ожиданиях разных категорий населения, оценки важных событий и государственных решений, общественное мнение о стратегиче-

ских направлениях развития, векторах международной политики и интеграции, отношение к тем или иным теле- и радиопрограммам, передачам, печатным органам, предложения населения по разным проблемам повседневной жизни, спрос на товары и услуги — все это важная часть социологической работы, и от ее качественного выполнения зависит степень познания обществом самого себя, а значит, и социальные настроения людей.

Социологические опросы обладают свойством «самоосуществляющегося прогноза», в этом их большая сила. Но ошибочно полагать, что опросы «создают» общественное мнение, которое формируется по своим законам и существует в разных формах. Например, никто не изучал общественное мнение о Хрущеве или Брежневеве, но оно выразалось в анекдотах, карикатурах, аллюзиях (намеках).

Сейчас социология — особая форма общественного сознания, которая связывает высшие уровни — философскую метафизику, религиозную трансцендентность, этическую императивность, эстетический идеал прекрасного — со сферой повседневности, переводя высокую символику в ценностно-смысловые определения конкретного социума, приемлемые для каждого человека. Так создается картина социальной реальности, возможная для данной эпохи, которая и становится основой мировоззрения. Особенность этой формы общественного сознания в том, что оно является стабилизационным, т. е. выражает общую интенцию к поддержанию стабильности, динамической устойчивости социума и поиску инновационных путей повышения его жизнеспособности. В решающей для перспектив развития общества точке бифуркации (столкновение «старого» и «нового») стабилизационное сознание не уничтожает «старое», а стремится его обновить. Если допустима такая аналогия, то можно сказать, что оно действует так, как православие на Руси во времена Владимира в отношении многих языческих традиций, обрядов и верований, которые ассимилировались и включались в христианское мирозерцание.

Технологичность теоретического знания социологии. Под технологичностью теоретического знания понимают его потенциал, позволяющий менять формы мышления, повседневные практики общения людей и их поведение, характер общественных отношений. В первом случае речь идет о технологиях, создаваемых на основе естественнонаучного знания, во втором — о социальных технологиях, использующих результаты социогуманитарных наук. Мост между ними образуют математика, информатика и лингвистика.

Достоверное теоретическое знание всегда полезно и практично. Оно очерчивает поле деятельности и дает необходимый инструментарий, а также предостерегает от бесплодных усилий, указывая, чего

не следует делать: изобретать «вечный двигатель», организовывать «производство ради производства», создавать концепции «избыточности образования», «бесперспективных поселений», вводить «сухой закон». К. Поппер писал: «Моя позиция в отношении технологического подхода состоит в том, что социология, а может быть, и вообще все социальные науки, должны искать не столько “своего Ньютона или Дарвина”, сколько своего Галилея или Пастера»¹. Имеется в виду, что социология должна заниматься не поиском общих законов, а решением конкретных актуальных проблем. Отсюда и обращение автора к успешным методам, которые он называет «поэлементной технологией». К. Поппер нашел некоторый компромисс: отвергая притязания социологии на «переустройство общества как целого»², он допускает «поэлементные технологии», которые в развитых странах встречаются на каждом шагу. Он считал, что специалист по «поэлементным» реформам «знает, что мы учимся только на своих ошибках. Соответственно, он будет прокладывать путь, делая один шаг за другим и отмечая последствия проводимой реформы; будет избегать сложных и масштабных реформ»³. Все это так, но ясно, что любая поэлементная реформа (например, налоговая, образовательная, пенсионная и др.) направлена в конечном счете на сохранение целостности и неизменно преобразует все общество. Это вытекает из общего принципа системности. Что же касается социологии, то о технологичности теоретического знания можно составить представление из некоторых примеров.

Диада как исходная форма социальности. Социология отвергла популярные в политэкономии модели робинзонады (А. Смит, Д. Рикардо), утверждая, что исходная форма социальности — диада (двойка). Теоретическая социология установила, что целостность и устойчивость данной формы определяются степенью согласованности взаимных ожиданий, когда ориентации на «другого» — мотив и цель для каждого из участников взаимодействия. Этот теоретический вывод стал основой для разработки социальных технологий комплектования экипажей самолетов, космических кораблей.

Общественное разделение труда. Некоторые социологи (Г. Спенсер, М. М. Ковалевский и др.) связывали разделение труда с дифференциацией (с повышением силы и жизнеспособности сообщества за счет разнообразия). По Э. Дюркгейму, разделение труда есть *modusvivendi* (способ

¹ Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993. С. 70–71.

² Там же. С. 78.

³ Там же. С. 79.

существования) сообщества и основа органической солидарности его членов. Это фундаментальное положение, но оно осознается, как правило, когда возникают диспропорции в кадровом обеспечении определенных видов деятельности, отраслей, из-за нарушения органической солидарности ведущие к росту социальной напряженности в обществе.

Теория социальной мобильности. Основные положения этой теории разработаны П. Сорокиным. Творческие импульсы данной теории побудили пересмотреть представления об оптимальности социальной структуры и о ее влиянии на стабильность общества. Напомним, что согласно доминировавшей многие века парадигме стабильность общества детерминировалась воспроизведением во времени одних и тех же социальных структур. На этом основании возникли и получили сакральное оправдание кастовый строй с непроницаемыми «перегородками» между кастами, сословное деление с огромной социальной дистанцией между сословиями. Теория социальной мобильности установила, что ограничение социальных перемещений, консервация предзаданных структур не укрепляют, а дестабилизируют общество, снижают его социальный и человеческий потенциал. Именно эти теоретические знания направляют инновационный путь регулирования социальных перемещений, создания открытого общества.

Социология — источник оперативной информации. Как и другие социальные науки, социология призвана удовлетворять информационную потребность социальных субъектов — государства и его органов, гражданского общества, граждан.

Под социологической информацией понимаются обобщенные, систематизированные, аналитические данные (сведения) о состоянии и тенденциях изменения общества как целостной системы (страны-государства), его сфер и структур, определенных институтов, учреждений и организаций, а также об основных параметрах массового сознания (настроениях, ожиданиях, установках, ценностях, идеалах, предрассудках) и повседневного поведения (типичных формах общения, социальных действий, интерактивности). От других видов информации — политической, технической, естественно-научной, экономической, правовой — социологическая отличается рядом особенностей.

Во-первых, принципиальной обращенностью к человеку:

- человеко-размерность;
- соотнесенность;
- ориентация.

Фактически этот признак атрибутивный: при его отсутствии информация теряет свою социологическую природу. Например, организационная структура предприятия, представленная графически (руководство,

состав подразделений и служб, линии иерархии и координации и т. д.), является «безлюдной». Не случайно при строительстве новых предприятий она проектируется задолго до того, как рабочие места займут соответствующие специалисты. Социолог «оживляет» эту схему, характеризуя состав коллектива как соотношение работников по полу, возрасту, профессии, образованию; статусно-ролевые позиции с точки зрения единства прав и ответственности, возможности делегирования полномочий, субординации; ролевые ожидания — их согласованности (индивид — коллектив), приемлемости для людей и подразделений, оптимальности (хотя бы по числу фиксируемых конфликтов и способов их разрешения и др.).

Статистические данные о динамике цен — чисто финансовая информация. Она не только абстрагирована от человека, но не всегда расшифровывается для непосвященных. Об этом свидетельствуют такие грандиозные аферы, как «МММ», «беспроигрышные» лотереи, «управляемый» дефолт и др. Социологическая информация по данной проблеме должна включать как минимум экспертные оценки правомерности и честности тех же принципов пирамиды, что обещал Мавроди и ему подобные; ожидания населения, «источник веры» людей (теперь ясно, что, например, вкладчики «МММ» верили не Мавроди, а правительству, государству). Эти примеры показывают специфичность социологической информации, отличие от других видов сообщений.

Во-вторых, социологическая информация отличается аксиологическим характером — она всегда несет ценностно-смысловую нагрузку и этим отличается не только от технической и подобной информации, но и от социальной статистики. Статистические данные, например о браках и разводах, о миграции и выборе профессии (поступление в учебные заведения), семейном бюджете, в определенном смысле информативны, но не аналитичны, если не раскрыты факторы, причины, мотивы этих процессов и явлений.

В-третьих, социологическая информация отличается учетом и представленностью общественного мнения как совокупности оценочных суждений всего населения, конкретных социальных групп и категорий по наиболее важным проблемным вопросам, событиям, решениям, стратегическим выборам, а также электоральных предпочтений, степени доверия к органам власти и социальным институтам, конъюнктуре рынка, рейтингам теле- и радиопрограмм и передач, печатных СМИ и др.

Адекватную, достоверную социологическую информацию можно получить путем грамотно проведенных специалистами социологических исследований.

СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВА КАК ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

- *Социология как наука. Предметное поле социологии и ее основные парадигмы.*
- *К постановке вопроса: «Что такое общество?»*
- *Новый взгляд. Общество как конструируемая реальность.*

СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА. ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ

Известный американский социолог П. Бергер¹ однажды заметил, что про социологов существует слишком мало анекдотов, особенно в сравнении с их ближайшими «коллегами» — психологами. Оказавшись на вечеринке, психолог сразу становится центром курьезных ситуаций и всеобщего внимания, социолог вынужден оставаться в стороне, получая столько же внимания к собственной персоне, сколько и страхового агента. Подобное положение дел П. Бергер считал несправедливым, что демонстрирует недопонимание места социологов даже в американском сообществе. С профессией социолога связано и немало заблуждений. К примеру, когда спрашиваешь студентов, не знакомых с особенностями социологического ремесла, как они видят работу социологов, они говорят о человеке, который раздает анкеты и настойчиво просит поучаствовать в очередном опросе. Столь же часто социологию путают с социальной работой. Ошибочное мнение, что социолог — человек, который постоянно общается с другими людьми и улучшает их социальное положение. И хотя подобные представления поверхностно касаются лишь некоторых

¹ Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., 1996.

технических аспектов социологической работы, ее суть часто остается без внимания. Социолог — это ученый, изучающий и описывающий социальную реальность с использованием научной методологии.

Общество — специфическая реальность, в которую помещена жизнь любого индивида. К примеру, мы все принадлежим каким-либо социальным группам. Человек может одновременно быть студентом или рабочим, членом своей семьи, участником каких-либо общественных движений, политических партий, играть в футбольной команде. В более широком контексте — все люди определенным образом размещены географически, являются гражданами каких-либо государств, принадлежат к разным социальным слоям, классам. Их интересы могут совпадать с интересами одних социальных групп и не совпадать с интересами других. Люди сотрудничают, заключают союзы и вступают в конфликты. Правда такова: люди всегда взаимодействуют как с другими людьми, так и с различными организациями, государством. Даже язык, с помощью которого осуществляется коммуникация, имеет социальное происхождение. Упорядоченная действительность человеческого взаимодействия проявляет себя не только в абстрактных схемах социологов, вписывающих действия и поступки людей в более широкий социальный контекст. Ситуации повседневного столкновения и взаимодействия на улице, в общественном транспорте, на работе или в магазине также обнаруживают в себе существование общества.

Представьте ситуацию, в которой каждый из нас оказывался неоднократно, — к примеру очередь в супермаркете. Вы заходите в продуктовый отдел, берете корзинку и пускаетесь в «увлекательное» путешествие за продуктами, предназначенными для вашего стола. В этой ситуации повседневного, рутинного взаимодействия лицом к лицу, на первый взгляд, не требующей от ее участников каких-либо специальных навыков, мы можем обнаружить целый мир правил, схем действия и негласных ожиданий. Эту ситуацию, казалось бы, не имеющую ничего общего с тем, что мы привыкли подразумевать под словом «общество», легко перевернуть с ног на голову, если задуматься, как и почему люди выстраиваются в очередь в магазине, совершая покупки. Почему вы, участник этого взаимодействия, пришедший в магазин с единственной целью приобрести необходимые товары, не бежите сломя голову к кассе, расталкивая людей, а смиренно выстраиваетесь в очередь, даже если из десяти касс работают только две? Почему вы не стоите у пустой кассы в ожидании продавца и всякий раз действуете словно в соответствии с некоторыми правилами? Обучались ли вы в специальной школе по подготовке покупателей, может быть сдавали экзамен? Ответ очевиден — нет. Не существует про-

писных правил поведения в очереди, нет юридических законов, которые бы ее регулировали. И ваша попытка действовать вопреки ожиданиям других встретит сопротивление, прежде всего внутри вас самих. Многие из нас сталкивались и с ситуациями несколько иного рода, когда негласные правила нарушались. Например, старушка, зашедшая в магазин с авоськой и показывающая продукты продавцу, вместо того чтобы выложить их на специальную ленту. Ощущали ли вы в этот момент некоторую неловкость или раздражение, стоя рядом с этим «злостным» нарушителем? Однако, находясь в супермаркете, вы не найдете ни одного правила, которое запрещало бы пользоваться авоськой вместо корзины или показывать продукты продавцу.

Перенесемся в несколько иную ситуацию. Вы в очереди в поликлинике. Пришедший человек, оглядываясь, задает стандартный вопрос: «Кто крайний?» или «Кто последний?» Услышав необходимый ответ, он выдает не менее стандартное: «Я за вами». Мы находим здесь такую же очередь, но в ней действуют другие правила, другие схемы взаимодействия и другие ожидания участников друг от друга. Вам недостаточно просто выбрать последнего человека и стать за ним, здесь вы обязательно должны озвучить свое положение в очереди и обозначить ее границы.

Слышали ли вы выражение «живая» очередь? А сталкивались ли когда-нибудь с «неживой»? Вы не подвергнете сомнению факт наличия подобной очереди в поликлинике или в другом месте, где принято выстраиваться в указанном порядке. Для такой очереди нет прописных правил. Если на фразу о том, что к врачу очередь «живая», вы спросите, почему она «живая» и что это означает, вас, скорее всего, примут за сумасшедшего, хотя обвинители и не будут знать четкого и убедительного ответа на этот вопрос.

Когда же вы оказываетесь в переполненном людьми общественном транспорте, никто не станет выстраиваться в очередь за последним оставшимся свободным сиденьем. В этот момент действует правило «кто успел, тот и сел», которое нарушает норму поведения уступать место пожилым людям и беременным женщинам. В то же время в общественном транспорте, когда есть много свободных мест, вы можете столкнуться с ситуацией, когда большинство пассажиров продолжают стоять, ожидая нужной остановки. Зайдя же в рейсовый автобус, вы обнаружите несколько иной принцип рассадки пассажиров, а ситуация, при которой люди будут стоять при наличии свободных мест, покажется вам нелогичной.

Эти ситуации повседневного взаимодействия призваны показать, что люди действуют по-разному, но часто в соответствии с какими-то пра-

вилами, словно подчиняясь невидимому порядку. Возможно, он создается и воссоздается каждый раз во взаимодействии¹. Наличие такой упорядоченной действительности коллективных практик и взаимодействий даже на микроуровне олицетворяет то, что социологи назовут **проблемой порядка**, изучение общения станет одной из центральных тем как классической, так и современной социологии².

Чтобы сделать этот порядок более ясным, проблематичным, требующим рефлексии, его необходимо мысленно разрушить. Представьте себе обратную ситуацию, где негласные правила поведения в очереди были бы разрушены и действия людей не упорядочивались и не соотносились бы друг с другом, а каждый действовал бы исключительно из своих интересов и потребностей. Мы придем в состояние хаоса, где в условиях ограниченности ресурсов каждый стремился бы присвоить их себе, не оглядываясь на других. В таком мире не существовало бы очередей, как и магазинов с продуктами, и всего того, что мы привыкли наблюдать, живя в современном обществе, не существовало бы социального порядка и правил. Мы описываем такую ситуацию, которую Гоббс назвал войной всех против всех. Он говорит о том, что люди, ведомые исключительно эгоистическими потребностями, не способны вести нормальную жизнь в привычном для нас понимании, а для доверия друг другу они нуждаются во внешнем регуляторе. Таким регулятором, при котором невозможна война всех против всех, Гоббс видит Левиафана, библейское чудовище. Под Левиафаном он понимает государство, образованное на основании договора между всеми людьми. Люди отдают часть своих прав и свобод, и прежде всего — право на осуществление смертной казни — в обмен на безопасность и гарантию соблюдения всяких дальнейших договоренностей³.

И если классическая социология приняла в качестве одной из основных Гоббсову проблему⁴ о природе социального порядка, то она не приняла его выводов. Для социологии любому государству всегда предшествует

¹ На таком понимании порядка, создаваемого людьми непосредственно в процессе их интеракций, настаивают, к примеру, представители этнометодологии.

² Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.

³ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч. : в 2 т. / Т. Гоббс. М., 1991. Т. 2.

⁴ Подробнее см., напр.: Корбут А. М. Гоббсова проблема и два ее решения: нормативный порядок и ситуативное действие // Социология власти. 2013. № 1–2. С. 9; Кильдюшов О. Проблема социального порядка (Гоббсова проблема): к эвристике и прагматике конститутивного вопроса современной теории общества // Социол. обозрение. 2016. Т. 15, № 3. С. 122–149.

общество, государство возможно только тогда, когда социальный порядок уже установлен, а люди солидарны друг с другом (в противном случае государство не будет способно эффективно осуществлять свои функции). Эта простая идея имеет глубокие последствия. Во-первых, мы признаем первичность общества по отношению к государству, где социальный порядок лежит в основе порядка правового или политического. Во-вторых, общество не сводится ни к территориальным границам государства, ни к его политическим институтам. В-третьих, мы нуждаемся в появлении такой науки, которая была бы способна изучить и описать эту особую реальность, не сводимую к другим реальностям, будь то политическая (государство), психическая (автономные индивиды), экономическая (рынок).

Прежде чем говорить об обществе, следует понять, что такое социология, почему социологию следует называть наукой, как социология рассматривает ту упорядоченную действительность, которую мы можем наблюдать вплоть до ситуаций повседневного, рутинного взаимодействия в магазине или на улице.

Социология относительно молодая наука. Основоположник социологии О. Конт рассматривал ее как «царицу наук», имеющую дело с наиболее близкими человеку и сложными для анализа явлениями. Работы социологов, продолжившие намеченный О. Контом путь, легли в основу классической социологии, определившей методологические, эпистемологические и институциональные основания дисциплины. Чтобы лучше понять специфику социологического понимания того, что мы называем обществом, следует кратко охарактеризовать основные социологические парадигмы и уровни анализа социальной реальности.

Прежде всего необходимо сказать о том, что общество для социологов существует как бы на двух основных уровнях — микроуровне и макроуровне. Микроуровень, или микросоциология, затрагивает темы, связанные с изучением взаимодействия людей лицом к лицу в повседневной жизни. На этом уровне происходит поиск основных смыслов, мотивов и значений, которые характеризуют взаимодействия «здесь и сейчас», в конкретной ситуации. Вернемся к примеру с поликлиникой. В данном случае социологу будет необходимо понять, как пациенты выстраиваются в очередь к врачу, как организовано взаимодействие «врач — пациент» в конкретной ситуации, какие мотивы движут людьми при посещении поликлиники, на чем основано доверие к врачам со стороны пациентов, каковы особенности коммуникации и поведения людей в поликлинике.

Макросоциология будет рассматривать общество с позиции существования различных социальных структур: коллективных представ-

лений, социальных институтов и организаций, бюрократии, больших социальных групп, классов. Здесь социолог будет изучать уже не конкретное взаимодействие в поликлинике, а систему здравоохранения как институт (с присущими данному институту формами организации, нормами и ценностями, образцами поведения и правилами). Нас будут также интересовать и специфические функции, которые выполняет институт, особенности его взаимодействия с другими институтами и подсистемами общества. В то же время мы можем изучать и конфликты между различными классами, где система здравоохранения будет порождать неравенство через ограничение доступа к качественным медицинским услугам, предназначенным для господствующей элиты, а наличие очередей в поликлиниках окажется инструментом отчуждения и контроля над угнетаемыми классами, не имеющими возможности нанять семейного врача. Другими словами, рассмотренная ситуация переместится в более широкий контекст различных макроструктур, а общество будет рассматриваться не как совокупность конкретных взаимодействий «здесь и сейчас», а как специфическая реальность, независимая от воли и намерений отдельных индивидов.

Помимо существования различных уровней анализа социальных феноменов в социологии принято выделять и основные парадигмы – образцы и схемы теоретизирования, принятые в различных научных школах и сообществах. Сосредоточимся на характеристике трех основных социологических парадигм: структурно-функциональной, парадигме конфликта и микроинтеракционистской.

Для представителей структурно-функциональной парадигмы общество представляет сложную самоорганизующуюся дифференцированную систему со своими подсистемами, которые направлены на поддержку целостности и стабильности развития общей системы. Основное внимание будет сосредоточено на изучении социальных структур, представляющих собой устойчивые образцы коллективных взаимодействий, направленных на удовлетворение потребностей системы. Вторым фокусом внимания становится изучение тех функций, которые выполняют социальные структуры для существования общества в целом. Основные положения данной парадигмы будут рассмотрены нами более детально при изучении системных характеристик общества.

Основная линия критики этого направления (структурный функционализм) игнорировала конфликтную сторону общественной жизни, неравенство, дискриминацию, бедность и социальный антагонизм между господствующими и угнетаемыми классами. Один из видных критиков

структурного функционализма, Ч. Р. Миллс¹, обвинял его приверженцев в том, что они являются идеологами современного им американского общества, защищают положение господствующего крупного бизнеса, опираясь на научную методологию. Излишнее внимание функционалистов на согласии между людьми и функциональности структур приводило к чрезвычайно абстрактным моделям, которые все меньше походили на сообщества, изучаемые социологами. К примеру, сторонники данного подхода, К. Дэвис и У. Мур², оправдывали существование бедности и социального неравенства их функциональным значением для сохранения общественного равновесия, игнорируя бедственное положение людей из неимущих слоев и признавая в качестве нормального господствующее положение одних групп людей над другими. В этой же логике можно было обосновать и легитимность коррупции, если коррумпированные структуры не угрожали напрямую существованию социального порядка и не являлись дисфункциональными для общественной системы. Другая серьезная претензия к структурному функционализму была направлена на их объяснительную модель, основанную на телеологических допущениях, и приводила к тавтологии³. Так, существование нормативного порядка объяснялось его функциональной необходимостью для социальной системы, тем самым игнорировались условия и причины, приведшие к его появлению.

Парадигма конфликта. Представители данной парадигмы рассматривают общество как место столкновения между различными социальными группами, классами. Для них общество в своей основе конфликтно и изменчиво. Если представители структурного функционализма делали упор на сохранении стабильности в обществе, солидарности и согласия, то теоретики конфликта видели за социальным порядком господство, принуждение и неравенство, доминирование одних групп людей над другими. В основе любого конфликта лежит неравномерный доступ к ресурсам как материальным (деньги, средства производства), так и нематериальным (власть, престиж). Представители данной концепции будут больше внимания уделять неравенству между людьми, которое обуславливает появление этнических, межполовых, межпоколенческих и иных конфликтов. Социальное напряжение и антагонизм – характеристика любого общества, где существует социальная иерархия, а социальные ин-

¹ Миллс Ч. Р. Социологическое воображение. М., 2002.

² Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб., 2002.

³ См.: Тернер Дж. Структура социологической теории ; Девятко И. Ф. Модели объяснения и логика социологического исследования. М., 1996.

ституты служат не для сохранения общества в целом, а являются инструментом выражения интересов различных социальных групп, закрепляя господство элиты над массами. В социологии существуют две основные линии, в русле которых рассматривается конфликтная природа любого общества: линия К. Маркса, настаивавшего на принципиальном антагонизме конфликтных отношений, и линия Г. Зиммеля, делавшего акцент на функциональной стороне конфликта, возможностях его разрешения и положительных результатах конкуренции для общества.

Если представители первого направления, критики, уделяли слишком много внимания равновесию и согласию в обществе, то сторонники теории конфликта игнорировали факт наличия среди людей солидарности и способности к согласию в глобальном масштабе. Так, коллективно разделяемые представления о мире, которые служат взаимопониманию людей и координации их взаимодействия, рассматривались как идеология, ложное сознание, создаваемое господствующими классами для подчинения масс. Рассуждая о неравенстве и антагонизме, эта теория упускала из виду упорядоченный и унифицированный характер социального взаимодействия, что предполагает наличие доверия и консенсуса в социальном мире, а не конфликт интересов. Однако приверженцы данного направления видели цель не в объяснении, а в изменении мира, пусть и из благих побуждений, поэтому их часто обвиняли в ангажированности. Это противоречило нормам научного мировоззрения, свободного от ценностных суждений.

Микроинтеракционистская парадигма¹ рассматривает общество как сумму взаимодействующих индивидов и локальных групп, которые создают и интерпретируют невербальные (жесты) и вербальные (язык) символы. Центр внимания переносится на возможности людей интерпретировать действия друг друга, создавая коллективно разделяемое знание о мире и себе в форме типизаций. Когда мы говорим об обществе, подразумеваем интересубъективную реальность (общую для индивидов, которые *воспринимают* ее как реальную), основанную на субъективно разделяемых смыслах, что создаются в процессах интеракции. Высшей реальностью в данном случае будет не общество, а повседневный мир, в котором происходят взаимодействия и который не ставится участниками этих вза-

¹ Название парадигмы заимствовано из кн.: Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М., 2009. В разных учебных пособиях можно встретить такой вариант, как *парадигма символического интеракционизма*. Однако предложенная Р. Коллинзом версия, на наш взгляд, является наиболее полной и включает в себя помимо представителей символического интеракционизма такие направления в социологии, как *феноменологическая социология* и *этнометодология*.

имодействий под сомнение в силу своей объективности (наполненности физическими объектами и людьми, сопротивляющимися намерениям индивида). Наличие макроструктур для данной парадигмы отходит на второй план, а основной целью является изучение (как люди действуют и взаимодействуют, их мотивы, повседневное мышление). И хотя для представителей различных школ внутри этой парадигмы существуют определенные разногласия по поводу того, что в подобном взаимодействии является центральным, для них сохраняется общий акцент на первичности локальной интеракции по отношению к различного рода макроструктурам.

Несмотря на то что сторонники парадигмы «критика» оказались ближе всех к пониманию «живых» людей в ситуациях их повседневного взаимодействия «здесь и сейчас», они уделяли недостаточно внимания структурным элементам, упорядочивающим жизнь отдельного человека. Реальность повседневного взаимодействия оказалась такова, что многие люди вынуждены были действовать внутри жестких институциональных коридоров, не взирая на свои мотивы, желания и потребности, а нормативный порядок и социальный контроль со стороны институтов с установленными системами санкций оказывается той реальностью, с которой человеку приходится так или иначе сталкиваться, когда он имеет неосторожность этот порядок нарушить.

К постановке вопроса: «Что такое общество?»

Классическая социальная теория была вынуждена строить свои рассуждения внутри определенного рода философского каркаса, который был задан наличием ряда бинарных оппозиций (двух противоположных понятий), определяющих тот или иной взгляд на природу любого явления. Среди этих оппозиций можно выделить «индивидуальное – коллективное» и «объективное – субъективное»¹. Сейчас, когда речь идет об обществе, необходимо учитывать, что большинство теоретиков видят саму проблему *социального* в рамках указанных рамок. Еще одной оппозицией является «природа – общество», осознание искусственности которой усложнило проблему поиска адекватного предмета социальных наук. Несмотря на это, зиммелевская формулировка Гоббсовой проблемы в виде вопроса: «Как возможно общество?»² по сей день остается центральной для социологии.

¹ См.: Коркюф Ф. Новые социологии. СПб., 2002.

² Зиммель Г. Как возможно общество? // Избранное : в 2 т. / Г. Зиммель. М., 1996. Т. 2 : Созерцание жизни. С. 509–526.

Так или иначе, социология всегда имела дело с обществом. Часто можно встретить трактовку понятия «общество» как совокупности взаимодействующих индивидов, локализованной на определенной территории, обладающей собственной культурой, институтами и властным аппаратом. Тогда можно говорить, например, о белорусском обществе, польском обществе, американском обществе. Между тем подобное видение проблемы не является исчерпывающим. К примеру, сообщество современных цыган не удовлетворяет всем обозначенным критериям, однако сложно отрицать культурную автономность и особую идентичность этих фрагментированных этнических группировок с присущими им нормами, ценностями, социальной иерархией. Неоднозначные процессы глобализации показывают, что национальные государства утрачивают прежний статус. Часто можно встретить исследователей, заявляющих о появлении глобального общества, сетевого общества, общества знаний, общества переживаний и других¹, что нарушает привычное понимание данной проблемы в терминах конкретного государства. Более того, для социологов отождествление общества с государством неприемлемо. Несмотря на то что сам термин «общество» для социологии — один из центральных, его однозначное определение является попросту невозможным, что вызывает множество затруднений и конфликтов внутри научного сообщества.

Социологический реализм и социологический номинализм. Указанные полюса социологического теоретизирования воплощают оппозицию между индивидуальным и коллективным. Для социологического реализма (в некоторых версиях — *холизма*) общество выступает в качестве обособленной от отдельных индивидов реальности, реальности особого рода, внешней по отношению к действующему субъекту и обладающей для него причиняющей силой. Наиболее ярко такое понимание общества выразил Э. Дюркгейм: «*Общество — не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность sui generis², наделенную своими особыми свойствами. Конечно, коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний, но этого необходимого условия недостаточно*»³.

Любые концепции, предполагающие примат структуры над действующими индивидами, будут так или иначе склоняться к указанному полюсу рассуждения, выбирая в качестве опорной точки именно коллективное в противовес индивидуальному. Приверженцы же социологического

¹ Речь идет о таких исследователях, как М. Кастельс, И. Валлерстайн, П. Друкер, Н. Стер, Г. Шульц и др.

² Единственный в своем роде, уникальный (лат.).

³ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение.

номинализма (или в некоторых версиях *методологического индивидуализма*) видят в обществе не реальность особого рода, а понятие, имя (номинализм от лат. *nominalis* — относящийся к именам), которое обозначает некую совокупность людей и их взаимодействий. Примером такого рассуждения может служить понимание университета как совокупности студентов, профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала, находящихся в процессе взаимодействия. И хотя указанные два крайних полюса рассуждений долгое время определяли характер развития социологического знания и понимания того, что мы называем обществом, вторая половина XX в. ознаменовала мощную тенденцию к преодолению оппозиций «коллективное — индивидуальное», «структура — действие», «объективное — субъективное».

Когда социологи говорят об обществе в целом, то строят свои рассуждения именно в логике социологического реализма, понимая под обществом специфически упорядоченную реальность, *систему* с подсистемами, призванными сохранять равновесие общества и обеспечивать его стабильное развитие. В социологии можно выделить три основные точки зрения: органическую, структурно-функциональную и системную теории. Каждая из указанных точек зрения в конечном итоге внесла существенный вклад в развитие социальной мысли, несмотря на то что эти направления подвергались жесткой критике, отвергались и вновь принимались социологическим сообществом в измененном и переработанном виде. Охарактеризуем подробнее каждое из этих направлений.

Общество как организм. Биологическая метафора характерна для классического этапа развития социологии в лице О. Конта, Г. Спенсера и частично Э. Дюркгейма¹. Согласно принципам, разработанным в русле ор-

¹ Действительно, ранние работы Э. Дюркгейма имеют некоторые черты органицизма и функционализма, в результате его трудам приписывают исключительно структурно-функциональную направленность. Между тем поздние работы Э. Дюркгейма, в частности «*Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии*», содержат в себе исследовательские интуиции, которые в дальнейшем обнаруживаются в структурализме, социальном конструктивизме и даже этнометодологии. Не случайно Р. Коллинз приписывает дюркгеймианской традиции сильное влияние на современную социологическую мысль и предостерегает от одностороннего рассмотрения Э. Дюркгейма как позитивиста и функционалиста. Автор указывает на фундаментальные для того времени разработки в области социальной эпистемологии, социологии знания, теории практик и т. д. Более того, позднее творчество Э. Дюркгейма обнаруживает альтернативный проект социологии как науки, изучающей не только социальные институты и их функции, но и космологии — системы символических классификаций, другими словами — *коллективные представления*.

ганической теории, общество представляет особую систему, *аналогичную* биологическим системам, или организмам, которая находится в постоянном развитии. Увеличение размеров общества ведет к усложнению и дифференциации его составных частей, основных структур, обеспечивающих его жизнедеятельность (они выполняют определенные функции по аналогии с органами биологического организма). Усложнение и дифференциация общества ведут к дифференциации функций подсистем. Составные элементы общества взаимозависимы, а изменения в одних частях общества ведут к изменению в других. В то же время подсистемы общества — упорядоченные системы. Как и биологический организм, общество имеет определенные потребности, необходимые для выживания системы. Следуя этой логике, понятия потребностей и функции взаимозависимы, ведь функция — способность подсистем удовлетворять потребности системы, сохраняя ее нормальное функционирование. Центральной категорией для органической теории становится понятие гомеостаза, т. е. саморегуляции, способности системы сохранять равновесие и постоянство. Социальные системы стремятся к равновесию, для них, как и для биологических систем, могут быть характерны патологические состояния, т. е. нарушения функционирования отдельных подсистем, что угрожает стабильности системы в целом¹.

Основные положения органицизма и раннего функционализма (в лице А. Рэдклиффа-Брауна и Б. Малиновского) легли в основу парадигмы структурного функционализма, в которой разработка системного подхода к пониманию общества приняла более оформленный вид.

Общество в парадигме структурного функционализма. Структурный функционализм воспринял и развил идеи органицизма и раннего функционализма, став одной из доминирующих социологических парадигм, которая определяла стиль научного теоретизирования многих исследователей (в основном в Соединенных Штатах) более тридцати лет. Основным теоретиком структурного функционализма считается американский социолог Т. Парсонс, с которым традиционно связывается социологическое понимание общества как системы. В ранних работах Т. Парсонс пытался пролить свет на природу человеческого действия, видя в нем самостоятельную систему, подсистемами которой выступали личность, биологический организм, культура и социальная система. В дальнейшем Т. Парсонс отошел от затрагиваемой им темы социального действия в сторону разработки системной теории общества. Восприняв основные интуиции органицизма и раннего функционализма, он пытался понять, как воз-

¹ Более подробный разбор органицизма и раннего функционализма см.: *Тернер Дж.* Структура социологической теории.

можно сохранение равновесия в обществе, стабильности его функционирования и развития. Сосредоточив внимание на теоретическом описании социальной системы, Т. Парсонс пришел к выводу, что она является открытой, внутренне дифференцированной со своими подсистемами, способной к саморегуляции и поддержанию гомеостаза. Как подсистема социальная система связана с существованием культурной системы, системы личности и биологической системы (организма), однако не может быть сведена к последним или определена через их комбинацию. Для каждой системы существуют собственные структуры, которые Т. Парсонс понимал как относительно устойчивые совокупности отношений между ее элементами. В социальной системе ее структуры представлены как устойчивые образцы, паттерны взаимодействий между акторами (действующими индивидами). В более поздних работах Т. Парсонс уходит в сторону функционального объяснения систем и выдвигает положение о том, что для существования системы необходимо выполнение четырех условий, или функциональных репрезентаций, — адаптации, целедостижения, интеграции и поддержания ценностного образца, латентности (сокращенного AGIL, или в русскоязычной версии АЦИЛ)¹. Т. Парсонс построил прочную абстрактную схему, в которой каждая из подсистем действия выполняла необходимую функцию и была функционально дифференцированной² (табл. 1).

Таблица 1

Система действия и ее подсистемы

Подсистема	Преимущественная функция
Социальная	Интеграция
Культурная	Воспроизводство образца
Личностная	Целедостижение
Организм	Адаптация

Социальная система также подчинялась требованию четырех функциональных репрезентаций и была дифференцирована аналогичным образом. Другими словами, на основании перечисленных функций можно выде-

¹ Более подробно см.: *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль: [Тексты] / под ред. В. И. Добренкова. М., 1996.

² *Парсонс Т.* Система современных обществ. М., 1998.

лить подсистемы, присущие социальной системе. Под *социетальным* обществом, выполняющим функцию интеграции посредством нормативного порядка, можно понимать совокупность лояльных по отношению к сообществу в целом групп и индивидов. Фидуциарная система (от лат. *fiducia* – доверие), осуществляющая функцию поддержания ценностного образца, представлена системой ценностей (мораль, религия, наука). Политическая подсистема общества, представленная государственным аппаратом, правоохрнительными органами, выполняет в обществе функцию целедостижения. Экономика, или экономическая подсистема, представленная в виде технологий, а также различных институтов и организаций, обеспечивающих эффективное управление ресурсами, выполняет функцию *адаптации*. Указанная функциональная дифференциация внутри социальной системы представлена в табл. 2.

Таблица 2

Социальная система и ее подсистемы¹

Подсистема	Структурный компонент	Аспект процесса развития	Основная функция
Социетальное общество	Нормы	Включение	Интеграция
Воспроизводство образца, или фидуциарная подсистема	Ценности	Генерализация ценностей	Воспроизводство образца
Политика	Коллективы	Дифференциация	Целедостижение
Экономика	Роли	Повышение адаптивного потенциала	Адаптация

Т. Парсонс не сводил общество к понятию социальной системы. В его теории обществом называлась та социальная система, которая достигла высокого развития и уровня самодостаточности по отношению к своему окружению. Индивиды не могут рассматриваться в качестве составных частей системы, так как являются ее внешней средой. Основным элементом системы – нормативный порядок взаимодействия индивидов. Чем выше уровень нормативной регуляции индивидуальной жизни, тем более развитой может считаться система. Спорный момент

¹ Парсонс Т. Система современных обществ.

в рассуждениях Т. Парсонса касается стабильности социальной системы, которая понимается как неизменность структур при наличии различных внутренних и внешних процессов, что стало основной линией для критики со стороны приверженцев теории конфликта и социальных изменений. Понимание общества как социальной системы дополнилось исследованиями Р. Мертона. Он сосредоточился на изучении различных функциональных особенностей подсистем и ввел понятие «дисфункция» (невозможность социального института удовлетворять потребностям общества), а также явных и латентных (ненамеренных, неявных) функций.

Теория систем Н. Лумана. Основные элементы системной теории, предложенные Т. Парсонсом, развил и переработал Н. Луман¹. Он предложил оригинальный подход к пониманию социальной системы, который пришел на смену устаревшей модели Т. Парсонса. По мнению Н. Лумана, в современной социологии существует три устойчивых взгляда на общество, которые, несмотря на свое распространение, подвергаются обществом критике. Первый взгляд предполагает, что общество состоит из индивидов и отношений между ними. Н. Луман отвергает эту идею, так как общество отображает системные черты, отличные от тех, которые присущи человеческим взаимодействиям и самим индивидам. Второй распространенный постулат — то, что общества регионально и территориально ограничены от других. В действительности современный мир замечает высокую степень взаимозависимости обществ и наличие множества общемировых тенденций, трансформирующих локальные национальные государства. Третье положение современных концепций общества относится к методологическому аппарату науки и предполагает возможность наблюдать общество извне, в качестве объекта. Это положение также оказывается неверным. Н. Луман замечает, что единственная возможность говорить о существовании некоторой общественной формы — говорить в терминах различия. Он предлагает иную модель социальной системы, в центре определения которой лежит различие не между системой и подсистемами, как было у Т. Парсонса, а между системой и окружающим миром.

Социальная система размещена в мире, ее существование может быть понято только через отличие от мира. Основное отличие: мир гораздо более сложен и социальные системы вынуждены преуменьшать эту

¹ Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004 ; Ритцер Дж. Современные социологические теории.

комплексность, чтобы ограничить себя от мира. Современная социальная система реагирует на изменения внешней среды процессами дифференциации, усложняя собственные структуры, чтобы лучше справляться с вызовами внешней среды. Для характеристики любой сложной системы, в том числе и социальной, Н. Луман вводит понятие аутопойезиса — способности системы создавать свои собственные элементы из самой себя, т. е. способности к самовоспроизводству, самоорганизации, самонаправленности. Для социальной системы индивиды представляют собой часть внешней среды, а основной составляющий элемент социальной системы — не люди, а коммуникация. Человек может соотноситься с общественной системой лишь в той мере, в которой он участвует в процессах коммуникации с ней. В отличие от доминирующих идей в социологии у Н. Лумана индивид не может пониматься как часть общества. Коммуникация выполняет функцию социального консенсуса между индивидуальными сознаниями, заменяя фиктивное для социологии понятие коллективного сознания. В этом контексте коммуникация — единственное подлинно социальное явление.

Современная социальная система отличается высоким уровнем дифференциации, среди которой выделяется сегментарная, стратификационная, центрально-периферийная и функциональная. Сегментарная дифференциация делит элементы системы, которые призваны вновь выполнять одни и те же функции. Стратификационная дифференциация аналогична усложнению вертикальной иерархии системы. Центрально-периферийная дифференциация означает усложнение коммуникации между центром и периферией, перенос иерархических структур центра внутрь новообразованных сегментов на периферии. Функциональная дифференциация представляет собой наиболее сложную версию дифференциации, характерную для современной социальной системы, при которой происходит усложнение и специализация функций, выполняемых отдельными элементами системы, за счет чего достигается высокий уровень автономности элементов системы друг от друга. В основе различий элементов системы лежат коды — «языки» функциональной системы, которые делают коммуникацию специфичной для каждого из элементов.

Социальная система является закрытой и оперативно замкнутой, она способна производить коммуникации из коммуникаций, другими словами, — это система всех производимых коммуникаций. Под коммуникацией Н. Луман понимает процессы, связанные с самоописанием (рефлексией) системы, операцию, которая *«связывает в одно эмерджентное целое*

три различные части, а именно: информацию, сообщение и понимание»¹. Для поддержания процессов коммуникации общество создает различные структуры, а развитие системы означает усложнение и дифференциацию ее структур. В конечном итоге Н. Луман создает теорию, в которой общество понимается как способное описывать и изучать самого себя. В этой логике у социологов есть возможность занять место «наблюдателей второго порядка», а предметом социологии станет изучение не общества, а процессов описания обществом самого себя, т. е. процессов коммуникации.

Новый взгляд.

Общество как конструируемая реальность

Понимание того, как существует общество, было дано в одной из наиболее популярных социологических теорий, получивших название социального конструктивизма, когда в 1966 г. П. Бергер и Т. Лукман опубликовали книгу «Социальное конструирование реальности». Общество в русле данного направления рассматривается как создаваемое людьми и взаимодействиями между ними в результате процесса хабиитуализации (опривычивания), означавшего, что *«любое действие, которое часто повторяется, становится образцом, впоследствии оно может быть воспроизведено с экономией усилий и ipso facto² осознано как образец его исполнителем»*³. На вопрос, как возможен социальный порядок, авторы дают лаконичный ответ — он существует как *«человеческий продукт или, точнее, непрерывное человеческое производство»*⁴. Социальный порядок существует в двух временных режимах: 1) как порядок, который был создан в результате предыдущих взаимодействий людей и в котором человек обнаруживает себя; 2) как порядок, создаваемый в настоящем. Хабиитуализация как форма опривыченного действия лежит в основе процессов институализации. В данном случае институализация обозначается как процесс типизаций опривыченных действий участниками взаимодействия. Институты находятся во взаимосвязи с действующими индивидами: с одной стороны, члены определенной группы типичным образом воспринимают конкретные социальные институты, с другой — типизируют индивидуальные действия и самих людей. Институты историчны по своей природе.

¹ Луман Н. Что такое коммуникация? // Социол. журн. 1995. № 3. С. 114–124.

² В силу самого факта (лат.).

³ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 37.

⁴ Там же.

де, т. е. не возникают одновременно, а развиваются с течением времени. Второй отличительный признак институтов — социальный контроль, устанавливающий коридоры для осуществления человеческого взаимодействия и поведения.

По мнению П. Бергера и Т. Лукмана, общество понимается как совокупность определенных институтов (пока еще не интегрированных друг с другом). Объективируясь (превращаясь для человека в *реальный* объект), социальные институты воспринимаются людьми как внешняя реальность, которая не ставится под сомнение. Так, общество представляется в виде совокупности институтов, которые опираются на механизмы контроля и санкций, а также обладают этой силой в результате своей объективности. На последнем уровне объективации осуществляется процесс реификации, овещствления, когда общество начинает пониматься как фактическая объективность, не зависящая от воли людей (по аналогии с реальностью природы). Между тем за индивидами остается решающая роль в конструировании общества, в силу того что сами люди наделяют его объективным статусом, воспринимая общество как то, что существовало до них и будет существовать после них.

Акцент на восприятии общества как данности сделан неслучайно и означает, что люди будут объективировать определенные структуры в качестве реальных, даже не понимая механизма и целей их существования. В то же время авторы настаивают: социальная реальность реальна именно в силу человеческого восприятия, каждый раз создается и воссоздается индивидом, и общество не является таковым в силу своей «природы». Такая связь человека и общества понимается как диалектическая. Подобная сконструированная реальность в конечном итоге становится частью человеческого сознания в процессе интериоризации. Авторы выдвигают следующую формулу, позволяющую понять эти отношения более детально: «*Общество — человеческий продукт. Общество — объективная реальность. Человек — социальный продукт*»¹.

Институциональный порядок требует для индивидов легитимации, т. е. логического обоснования и принятия, основным инструментом которой выступает язык. В этой логике общество является цельной совокупностью взаимосвязанных между собой институтов не в силу их каких-то функциональных особенностей, а того, что институциональный порядок логически осмысливается индивидами как связанный, люди *понимают*, что общество представляет собой нечто целостное и в результате этого оно становится таковым. В конечном итоге социальная реальность

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности ... С. 43.

представлена в двух плоскостях — как совокупность институциональных форм и как система символов и значений, или повседневное «знание», с помощью которого люди осмысливают действительность. В данном контексте уместно вспомнить известную теорему Томаса: *«Если люди определяют ситуацию как реальную, то они реальны по своим последствиям»*. П. Бергер и Т. Лукман оставляют людям решающую роль в формировании общества, не игнорируя реальность созданных ими социальных структур и институтов, их объективность и способность влиять на человеческое поведение и взаимодействие.

Конструктивистская теория выстраивает такую объяснительную модель, в которой делается попытка преодолеть классические оппозиции между актором и структурой, между объективным и субъективным, тем самым внося существенный вклад в построение новой теории общества, пытающейся справиться с крайними позициями социологического реализма и социологического номинализма. Данный подход получил широкое распространение во второй половине XX в. и повлиял на развитие *интегративной парадигмы* в социологии. Развитие поднятых в социальном конструктивизме вопросов можно найти в теоретических разработках Э. Гидденса, П. Бурдьё, Н. Элиаса¹ и др.

Так, для французского социолога П. Бурдьё характерно развитие направления, которое он называл «структуралистский конструктивизм», отдавая предпочтение анализу объективных социальных структур, однако учитывая и индивидуальную деятельность по производству и воспроизведению последних. Сам П. Бурдьё описывал данное направление так: *«С помощью структурализма я хочу сказать, что в самом социальном мире, а не только в символическом, языке, мифах и т. п., существуют объективные структуры, независимые от сознания и воли агентов, способные направлять или подавлять их практики или представления. С помощью конструктивизма я хочу показать, что существует социальный генезис, с одной стороны, схем восприятия, мышления и действия, которые являются составными частями того, что я называю габитусом, а с другой стороны — социальных структур, и в частности, того, что я называю полями или группами и что обычно называют социальными классами»*².

То, что движет человеческими действиями, в теории П. Бурдьё не сводится к отдельной личности, которая сталкивается с реальностью социальных структур. По мнению социолога, человек существует исходя из взаимодействия двух исторических реальностей — объекти-

¹ См., напр.: Коркюф Ф. Новые социологии.

² Бурдьё П. Начала. Choses dites. М., 1994.

вированной в вещах реальности институтов и объективированной в человеческом теле реальности в форме диспозиций, т. е. предрасположенностей действовать определенным способом, которые понимаются как *габитус*. Социальный мир воспроизводится на линии пересечения габитуса и того, что П. Бурдьё называет *полем*. Габитус в его концепции представляет социальные структуры, «встроенные» в субъекта в результате переживания им социального опыта, другими словами, определенные схемы мышления и действия в различных ситуациях. Более того, П. Бурдьё настаивал, что габитус не просто воспроизводит устойчивые образцы поведения, он способен к адаптации и реагированию на незнакомые ситуации. Поля рассматриваются им не в качестве вещей, субстанций (как это часто было при анализе институтов), но как арены столкновения сил индивидуальных и коллективных акторов. Поле характеризуется неравномерным распределением ресурсов и средств или выражающих их капиталов — экономического, культурного, социального и т. д. и конкурентной борьбой людей как внутри определенного поля, так и между различными полями. В точке пересечения этой конкуренции формируется особое поле — поле власти, арена борьбы лидеров каждого из полей за доминирование среди других лидеров. Таким образом, общество видится как совокупность различных полей, которые в ходе исторического развития обособились друг от друга и приняли особые черты (цели, средства их достижения, способы взаимодействия и т. д.), характерные исключительно для них.

Указанные выше интегративные модели рассмотрения общества намеревались снять напряжение между оппозициями коллективного и индивидуального, актора и структуры. Один из ведущих социологов современности Б. Латур в развиваемой им акторно-сетевой теории пытается избавиться от еще одной существенной для социальных наук оппозиции — между природным и социальным¹. Отказываясь от общего понимания общества как некоторой обособленной реальности, он пытается переосмыслить саму природу *социального* как предмета социологии. Социология понимается им как наука о жизни сообщества, в то время как само понятие социального в традиционном понимании не позволяет этой науке рассмотреть «совместную» жизнь во всей своей полноте.

По мнению Б. Латура², основное «допущение» социологии о том, что социальное взаимодействие — это взаимодействие *человеческое*, серьез-

¹ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб., 2006.

² Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию М., 2014.

ное заблуждение, которое основывается на оппозиции природного и социального, существовавшей не всегда и не во всех сообществах, а является особенностью европейского мышления Нового времени. Б. Латур предлагает отказаться от изучения социальных взаимодействий в традиционном смысле и, следовательно, общества, а изучать «ассоциации» как процессы соединения людей и «не-человеков» (non-humans) — природных, технических и иных объектов, которые являются во взаимодействии полноправными участниками. Ассоциации становятся предметом социологии, а *социальное* понимается как особый вид связи между объектами различной природы. Новая социология должна вновь обратиться к исследованию связей, но уже оставляя позади идею социального как исключительного человеческого.

Если мы представим, как люди ведут себя, к примеру, в поликлинике, то обнаружим, что наравне с ними действуют другие объекты (микробы, вирусы, болезни, медицинские инструменты, лекарства, здания, процедуры диагностики, очереди, талоны к врачу и т.д.), создавая особые ассоциации и сети. Данных «участников» мы не можем выкинуть из рассмотрения, окажется, что без огромного числа действующих «не-человеков» это взаимодействие оказалось бы невозможным. Мы можем обратиться к изучению взаимодействия в социальных сетях, которое не является только коммуникацией участников, но включает в себя взаимодействие с различного рода гаджетами, интерфейсом, пабликами и другими цифровыми объектами, с точками доступа к интернету, провайдерами и т. д. Данная версия социологии вновь отсылает нас к конструктивизму, но уже не к социальному, а конструктивизму, который понимается именно как строительство (где в постройке дома одновременно участвуют материалы, инструменты, техника, планировка, ландшафт, погодные условия и т. п.). Такой радикальный пересмотр концепта «общество» как центрального для социологии выглядит на данный момент весьма утопичным, учитывая, что манифестируя отказ от этого понятия, Латур неоднократно его употребляет.

И хотя идеи Б. Латура могут казаться претенциозными, концепция «*постсоциальных*» отношений, в которые включены не только люди, но и объекты, высказана также австрийским социологом К. Кнорр-Цетиной¹. Начавшийся в социологии поворот к мобильности, выдвинутый в русле работ Дж. Урри², использует эту интуицию, предлагая социо-

¹ Knorr-Cetina K. Sociality with Objects. Social Relations in Postsocial Knowledge Societies // Theory, Culture and Society. 1997. Vol. 14. 4. November. P. 130.

² Урри Дж. Мобильности. М., 2012.

логии включить в свое предметное поле процессы передвижения людей, ценностей, идей, технологий, инфраструктур, информации, капитала и различного рода материальных объектов.

Альтернативный социологический проект изучения общества связан с созданием *публичной социологии*, которая призвана переосмыслить не предметную область дисциплины и как такового концепта общества, а определить то, для чего может существовать социальная наука. Беря на вооружение известное положение К. Маркса, представленное им в тезисах о Фейербахе, публичная социология выводит для себя следующий определяющий вопрос: «Социологи лишь различным образом объясняли общество, но заключается ли дело в том, чтобы изменить его?»¹

«*Facing an Unequal World. Challenges for Global Sociology*»² – основная тема XVIII Всемирного социологического конгресса отвечает на этот вопрос положительно. Проблемы, связанные со стремительно ускоряющимися изменениями и тенденциями современного общества, неравенство и бедность, миграция, войны и насилие дают нам понять, что социологическое сообщество рискует не успеть за ускользающим миром, оставаясь в тени кабинетов и университетских аудиторий. Такая постановка проблемы не нова, и социология как «зеркало и совесть» общества (М. Буравой) уже сделала ряд успешных попыток выйти за рамки академического дискурса в публичную сферу. В этом контексте критическая традиция К. Маркса становится сегодня по-новому актуальной. Что может сделать социология, чтобы остаться наукой и вместе с тем не впасть в интеллектуальный эскапизм? Вскрытие и преодоление механизмов, лежащих в основании общественных противоречий, господства и неравенства, может оказаться одним из способов подобных преобразований.

Список литературы

Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995.

Бергер, П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / П. Бергер. М., 1996.

Коллинз, Р. Четыре социологических традиции / Р. Коллинз. М., 2009.

Коркюф, Ф. Новые социологии / Ф. Коркюф. СПб., 2002.

¹ В данном случае речь идет об известном выражении Маркса в конце «тезисов о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

² Перед лицом неравного мира: вызовы глобальной социологии (англ.).

- Луман, Н.* Общество как социальная система / Н. Луман. М., 2004.
- Масионис, Дж.* Социология / Дж. Масионис. М., 2004.
- Осипов, Г. В.* Социология. Основы общей теории / Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М., 2003.
- Парсонс, Т.* Система современных обществ / Т. Парсонс. М., 1998.
- Ритцер, Дж.* Современные социологические теории / Дж. Ритцер. 5-е изд. СПб., 2002.
- Тернер, Дж.* Структура социологической теории / Дж. Тернер. М., 1985.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СТРАТИФИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

- *Теории социальной структуры и социальной стратификации.*
- *Основные измерения и исторические системы социальной стратификации.*
- *Социально-экономическая стратификация современного белорусского общества.*
- *Многомерность социальной стратификации.*

ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Общепринято рассматривать общество не как механическую сумму индивидов, а как сложную социальную систему, важнейшей характеристикой которой выступает структура — свойство, отражающее ее неоднородность и составную природу.

Структура (от лат. — расположение, строение, порядок) — совокупность функционально связанных элементов системы, отражающих ее внутреннюю организацию и обеспечивающих ее целостность, воспроизводство и развитие. Под структурой понимают также устойчивый, повторяющийся способ взаимосвязи конкретных элементов какой-либо целостности. Следует учитывать наличие эффекта системности (эффекта структуры): целое всегда больше суммы составляющих его элементов. Это значит, что функциональные связи составных элементов системы (целостности) производят нечто новое, несвойственное этим элементам по отдельности.

Главная методологическая и семантическая нагрузка понятия социальной структуры заключается в том, что оно призвано отразить разнородность (неоднородность) общества, его сложность, степень дифференциации, системный характер.

В истории социологии сложились две проекции описания и анализа такого рода разнородности общества, которые зафиксированы в двух понятиях: «социальная структура» и «социальная стратификация».

Социальная структура представляет собой горизонтальный срез общества, систему рядоположенных элементов общества, отражает его гетерогенность (неоднородность).

Социальная стратификация фиксирует вертикальный срез общества, описывает иерархию социального пространства, отражает социальное неравенство.

Рассмотрим содержание этих понятий подробнее.

Сегодня существует множество теорий социальной структуры, однако все исследователи отмечают, что понятие структуры всегда подразумевает два предмета исследования: элементы структуры и связи между этими элементами. Последние трактуются как существенные, устойчивые (повторяющиеся) и необходимые социальные отношения внутри системы, структуру которой мы изучаем. Элементами же структуры могут выступать различные социальные образования, формирующие конкретные варианты структуры, что позволяет говорить о сложности и полиструктурности общества. Часто ключевыми (в рамках анализа социальной структуры) элементами общественной системы выступают:

1. Социальные институты, которые отражают институциональную структуру общества — комплекс взаимосвязанных функциональных сфер общества как системы его основных институтов (экономических, политических, родства, культуры, социализации).

2. Социальные общности позволяют выделить различные макроструктуры общества, каждая из которых несет в себе информацию о некотором наборе конкретных характеристик данного общества. Так, можно указать на социально-классовую, профессионально-квалификационную, социально-этническую, социально-демографическую, социально-территориальную структуру общества.

3. Личность как элемент социальной структуры общества позволяет говорить о характере и уровнях отношений в обществе. Выделяют уровни межличностных отношений в паре (первичный или базовый уровень взаимодействий), групповых и межгрупповых отношений, институциональных и межинституциональных отношений, социетальных отношений.

В социологии сформировалось множество вариантов анализа социальной структуры исходя из того, что служит ее составным элементом. Однако следует помнить, что социальная структура общества не статичное образование — она формируется, развивается, меняется. Это процесс

социального воспроизводства. Его смысл заключается в поддержании существующей социальной структуры до момента необходимости ее изменения (с точки зрения эволюционизма и само изменение социальной структуры — акт воспроизводства).

С помощью понятия социальной стратификации (от лат. — слой и делать) социологи пытаются описать и объяснить факт социального неравенства, соподчиненности больших групп людей, наличия социального порядка.

Общепринятым считается положение о вечности неравенства в обществе, о заданности различий между социальными субъектами, что оформляется в принятую в данном обществе систему иерархии, в которую включены все члены общества и относительно которой они действуют и оценивают свои и чужие поведенческие практики.

Социальная стратификация — совокупность функционально связанных статусов и ролей (сведенных в страты), отражающих вертикальную проекцию социальной системы, выражающую наличие неравенства субъектов в социальной иерархии. Понятие неравенства лишено этического оценочного характера (хотя это и сложно принять) и рассматривается как естественный и необходимый способ организации и функционирования общества. Абсолютное равенство оценивается как губительный фактор для социальной системы (хотя можно упомянуть несколько моделей всеобщего равенства, которые не несут гибели социальной иерархии, — это римское право: «все равны перед законом» и религия: «все равны перед Богом»; однако их воплощение на практике далеко от совершенства).

С позиций теории социальной стратификации общество представляет иерархию (пирамиду) страт (социальных слоев), состоящих из носителей одинаковых или схожих статусов и ролей. Понятие страты перешло в социологию из геологии, где оно обозначало геологической пласт породы при описании среза земли; его применил в социологии в 1920-е гг. русско-американский ученый *Питирим Александрович Сорокин* (1889—1968), который разработал и систематизировал ряд понятий, легших в основу теории социальной стратификации.

В отличие от социальной структуры как таковой социальная стратификация представляет собой дифференциацию людей в их иерархическом ранге.

Белорусский социолог академик *Евгений Михайлович Бабосов* (род. 1931) выделяет следующие отличительные признаки социальной стратификации:

- в процессе стратификации происходит дифференциация людей в иерархически оформленные группы (высшие и низшие слои, классы, страты общества);

- социальная стратификация разделяет людей не только на высшие и низшие слои, но и на привилегированное меньшинство (знать, богатые и др.) и ущемленное в каком-либо отношении большинство (малообеспеченные, не участвующие во властных структурах и т. п.);

- социальная стратификация приводит к возникновению у низших слоев стремления при возможности переместиться в более обеспеченные, привилегированные слои, что влечет за собой конфликты, противоречия, потрясения.

Понятие социальной стратификации как неравенства следует отличать от понятия социальной дифференциации, подразумевающей возможные социальные различия, не обязательно связанные с неравенством. Например, можно выделить группы филателистов и футбольных болельщиков, времяпрепровождение которых формирует эти группы, но нет ничего общего с социальным неравенством или чем-то подобным.

Научное изучение социальной стратификации вызвало необходимость создания нового категориально-понятийного аппарата, с его помощью можно было научно описать и понять вертикальную проекцию общества, неравенство. К основным понятиям теории социальной стратификации относятся: «социальный класс», «страта», «социальный статус», «социальная роль», «социальная мобильность».

Социальный класс — в широком смысле слова — большая группа людей как составляющая общества. Основой этой группы выступает некий объединяющий (общий) признак, который влечет за собой схожесть интересов и поведенческих практик тех, кто принадлежит к данному классу.

Первая подробная теория класса была построена немецким политэкономом *Карлом Марксом* (1818–1883). Согласно этой теории классы возникают как результат развития производительных сил, разделения труда и формирования частнособственнических отношений в период разложения родового строя. Эти процессы привели к появлению прибавочного продукта и частной собственности, что и определило социальную дифференциацию людей в обществе. Она стала базой для формирования классов.

Материалистический анализ истории позволил К. Марксу утверждать, что именно экономический аспект (отношение к средствам производства) определяет роль классов в общественной организации труда и системе политической власти, сказывается на их социальном положении и образе жизни. Борьба же классов является движущей силой общественного развития (изменения социальной структуры общества).

Классическое определение социального класса дано продолжателем марксистской теории *Владимиром Ильичом Лениным* (1870–1924). Он вы-

делил четыре основных признака класса: классами называются большие группы людей, различающиеся:

- по их месту в исторически определенной системе общественного производства;
- по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства;
- по способам получения;
- по размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.

Тогда как К. Маркс подчеркивал значение экономических факторов в качестве детерминант социального класса, немецкий политэконом и социолог *Макс Вебер* (1864—1920) отмечал, что экономические интересы есть лишь частный случай категории «ценности». Кроме экономического, он учитывал также такие аспекты, как власть и престиж. Наряду с категорией «класс» он использовал категории «страта» и «партия», относительно которых выделял три стратификационные проекции общества (три порядка): экономическую, социальную, политическую. Различия в собственности формируют классы, престижные различия — страты (статусные группы), различия во властной сфере — политические партии.

М. Вебер не дал точного определения классов. По его мнению, это группа людей, имеющих сходные жизненные шансы, определяемые их властью, дающей возможность получать блага и иметь доход. Нахождение в классе не является фатальным, неопределенным (в отличие от убеждений К. Маркса), так как определяющим фактором классовой ситуации выступает рынок, т. е. виды возможностей человека обладать благами и получать доход в определенных условиях. Класс — это люди, находящиеся в одной классовой ситуации, имеющие общее положение в сфере экономики, которое можно менять в зависимости от конъюнктуры. Переход из одного класса в другой не составляет трудностей, так как классообразующие признаки размыты и между классами не всегда можно провести четкие границы.

Наличие или отсутствие контроля над средствами производства М. Вебер считал не единственной причиной деления общества на классы. По его мнению, необходимо учитывать и экономические различия, не имеющие прямого отношения к собственности. В качестве таких факторов можно рассматривать мастерство, квалификацию или рекомендации, оказывающие влияние на виды работ, на которые человек может рассчитывать.

В современной социологии теория классов распалась на множество направлений и школ, где пытаются осмыслить современные процессы

трансформации классовой структуры традиционного капиталистического общества, детерминированные новым качеством реалий.

Британский социолог *Энтони Гидденс* (род. 1938) рассматривает классы как крупномасштабные группы людей, обладающие сходными материальными ресурсами, что определяет образ жизни, который они ведут. Классовые различия прежде всего зависят от благосостояния людей и рода занятий.

Гидденс выделяет четыре основных класса: высший, средний, рабочий и низший. Высший класс составляют богачи, его высший слой — управленцы, предприниматели. В среднем классе выделяются старый средний класс (малый бизнес, мелкие фермеры), высший средний класс (менеджеры высокого уровня квалификации) и низший средний класс (конторские служащие, продавцы, учителя). Рабочий класс — люди, занятые физическим трудом, — состоит из высшего рабочего класса (квалифицированные рабочие с более высоким доходом, более благоприятными условиями труда и большей гарантией занятости) и низшего рабочего класса (полуквалифицированные и неквалифицированные рабочие, занятые низкооплачиваемым трудом, не требующим подготовки). Представители низшего класса имеют плохие условия труда, самый низкий уровень жизни, часто теряют работу.

После марксистско-ленинской теории класса в социальной науке возникло понятие страты как более гибкого и точного инструмента для анализа современных систем стратификации.

Принципиальное различие между классами и стратами состоит в том, что первые возникают в процессе развития производственных и товарных отношений, а вторые формируются по мере установления принципов потребления во всех сферах общественной жизни.

Страта (от лат. — слой), или **социальный слой**, — совокупность субъектов с одинаковыми или схожими статусами (набором статусных признаков). Иногда эти понятия (страта и слой) различают: страта — социальная группа, обладающая определенным статусом в общественной иерархии; социальный слой — промежуточная или переходная социальная группа, не обладающая всеми признаками класса. Иерархизированная совокупность страт образует вертикальный срез общественной системы, отражает ее неравенство. В качестве идеальной модели описания страт можно предложить пирамиду из девяти страт: элита (элита элиты, средний слой элиты, нижний слой элиты); средний класс (верхний слой среднего класса, средний слой среднего класса, нижний слой среднего класса); нижний класс (верхний слой нижнего класса, средний слой нижнего класса, нижний слой нижнего класса). Основной методологический вопрос: «На ка-

ком основании ученому выделять страту, отличать их друг от друга?» Ответ сформировался в ходе разработки понятия статуса.

Социальный статус, или **ранг**, — положение субъекта в обществе, позиция в социальной иерархии. Статус, статусность формируются на основе как объективных признаков (например, производственно-профессиональных), так и субъективных (культурно-психологических оценок, например). Относительно статуса личность трактуется как статусный набор, т. е. носитель многих статусов одновременно (они приобретаются и проявляются в разных ситуациях). Принято различать следующие статусы:

- *основной (ключевой)* и *неосновной*, которые отличаются по ситуации проявления;

- *приписываемый*, не зависящий от личности, наследуется биологически (расовая принадлежность, национальность, пол) или социально (сословный титул, наследство) и *достижимый* (зависит от личных заслуг субъекта, например студент);

- *социальный* (объективная позиция в социальной иерархии) и *личный* (положение в малой группе на базе личных качеств).

Социальная роль — связанная со статусом система действий (функций, поведения) субъекта. Это понятие ввел американский антрополог *Ральф Линтон* в 1936 г., определив роль как динамическую сторону статуса.

Социальная роль формируется как объективное и субъективное ожидание со стороны других должного поведения от носителя данного статуса. Понятие и содержание роли формируется у индивида в процессе социализации. Через выполнение ролей осуществляется социальное взаимодействие индивидов, создается система ролевых связей.

Любая социальная роль, согласно американскому социологу *Толкотту Парсонсу* (1902–1979), описывается следующими характеристиками:

- эмоциональная сторона (одни роли требуют эмоциональной сдержанности, другие — раскованности);

- способ получения роли (одни роли предписываются, другие — завоевываются);

- масштаб роли (строго ограничены или размыты);

- степень формализации роли (действие по строго установленным правилам или произвольно);

- мотивация (ориентация на личную выгоду, общее благо, интересы группы);

- структура, включающая описание типа поведения, правила поведения, оценку выполнения роли, систему санкций за нарушение правил.

При выполнении социальных ролей, в которых укладывается система социальных отношений и взаимодействий данного общества, могут

возникать такие ситуации, как ролевой конфликт и дистанцирование от роли. *Ролевой конфликт* (относительно одного субъекта) возникает при несовпадении ролей при наличии нескольких статусов одновременно (например, ситуация Тараса Бульбы, когда он убил сына Андрея: в лице Бульбы одновременно сошлись статусы отца и военного противника). *Дистанцирование от роли* представляет собой сознательное нарушение стратегии предписанного ролевого поведения. Эта ситуация подпадает под определение девиации. Массовое дистанцирование от роли может служить признаком социальной напряженности, требованием изменить существующие правила статусно-ролевой системы.

Социальная мобильность – перемещение субъекта в социальном пространстве или изменение субъектом своего места в социальной структуре – выступает важнейшей характеристикой стратифицированных систем, позволяющей описывать ее динамику и изменения. П. А. Сорокин утверждал, что социальная мобильность присутствует в любом иерархизированном обществе и она так же необходима, как кровеносные сосуды для животного организма.

Говоря о социальной мобильности, необходимо различать ее разновидности. Так, в современной социологии выделяют:

- *вертикальную* (восходящую и нисходящую) и *горизонтальную мобильность*. Вертикальная связана с изменением статуса на более высокий (восходящая мобильность) или более низкий (нисходящая мобильность). Горизонтальная мобильность связана с перемещениями внутри страты без изменения статуса и ранговых признаков. Примером горизонтальной мобильности может служить географическая мобильность, которая есть простое перемещение из одного места в другое при сохранении прежнего социального статуса (но если к перемене места добавляется перемена статуса, то географическая мобильность становится миграцией);

- *индивидуальную* (перемещение вверх – вниз – вверх – по горизонтали человека независимо от других) и *групповую мобильность* (ситуация повышения или понижения общественной значимости (ценности) целой группы: класса, сословия, касты). По мнению П. А. Сорокина, причинами групповой мобильности могут быть социальные революции, нашествия и иностранные интервенции, войны, перевороты и смена политических режимов, замена старой конституции новой, создание империи, крестьянские восстания, междоусобная борьба аристократических родов;

- *межпоколенную и внутривнутрипоколенную мобильность*. Межпоколенная мобильность предполагает, что новое поколение достигает более высокой или низкой социальной ступени, чем предшествующее. Внутривнутрипоколен-

ная мобильность описывает ситуацию, в которой один и тот же индивид за жизнь несколько раз меняет социальные позиции (феномен социальной карьеры).

Наличие и характер социальной мобильности позволяют оценить общества как закрытые и открытые. Первые – это общественные системы, в которых мобильность затруднена, а некоторые ее виды запрещены (кастовые и сословные общества). Открытые же общества одобряют и поощряют социальную мобильность, создают условия для продвижения субъекта по социальной лестнице. Однако следует помнить, что разделение на открытые и закрытые общества – достаточно идеологизированная конструкция, которая появилась в период холодной войны для описания преимуществ Запада перед СССР и не всегда выдерживает критику.

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Статус – следствие действия статусных (стратификационных) признаков. Именно по ним социологи распределяют людей по этажам социальной лестницы, именно они выступают основанием для выделения социальных слоев. Эти признаки конкретно-историчны, зависят от времени и места действия, хотя в теории стратификации были попытки нахождения универсальных, инвариантных статусных признаков. Так, например, К. Маркс выделял основной и единственный признак социальной стратификации – экономический – отношение к средствам производства;

П. Сорокин утверждал, что нет признака по единственному основанию – он должен отражать экономическое, профессиональное и политическое основание субъекта. Социальные слои различаются по трем критериям: 1) уровню дохода (богатые и бедные); 2) политическому статусу (имеющие и не имеющие власть); 3) профессиональным ролям (врачи, преподаватели, юристы, инженеры и т. д.).

Т. Парсонс предложил дополнить признаки социальной стратификации тремя критериями: 1) *качественными* характеристиками, которыми люди обладают от рождения (половозрастные особенности, интеллектуальные и физические возможности, этническая принадлежность, родственные связи); 2) *ролевыми* характеристиками, определяемыми тем набором ролей, которые личность выполняет в обществе (уровень знаний и профессиональной подготовки, должность); 3) характеристиками «*обладания*» (собственность, привилегии, материальные и духовные ценности).

Англо-германский философ и социолог *Ральф Дарендорф* (1929–2009) полагал, что статусным признаком является *политический авторитет*, который отражает сопричастность власти. Отсюда деление на управляющих и управляемых. Первых он делит на управляющих-собственников и управляющих-несобственников (бюрократов-менеджеров). Вторых – на рабочую аристократию и низкоквалифицированных рабочих. Между этими двумя основными группами он поместил «новый средний класс».

Американский антрополог и социолог *Уильям Ллойд Уорнер* (1898–1970) выделял в качестве стратификационных признаков *доход, престиж профессию, образование, этническую принадлежность*, на основе которых в обществе США 1930–40-х гг. выделил шесть слоев. Его коллега *Бенджамин Барбер* (1939–2017) определил следующие признаки: 1) престиж, профессия, власть, могущество; 2) доход; 3) образование; 4) степень религиозности (ритуальная чистота); 5) положение родственников; 6) этническая принадлежность.

Французский социолог *Ален Турен* (род. 1925) считает, что главный признак современного постиндустриального общества – *доступ к информации*.

Российский социолог *Альберт Иванович Кравченко* (род. 1949) выделяет четыре критерия неравенства: 1) неодинаковые доходы; 2) уровень образования; 3) доступ к власти; 4) престиж профессии. К одному слою относятся индивиды, которые обладают одинаковыми признаками.

При анализе социального неравенства в современных обществах чаще применяют такие измерения стратификации, как:

- *экономическое благосостояние* (собственность, форма и размер дохода), по которому можно выделить богатых, среднеобеспеченных и бедных;

- *образование*, по которому можно выделить субъектов с высшим образованием, средним и т. д.;

- *профессия* (место в системе разделения труда, сфера реализации трудового поведения, вид, характер и квалификация труда), по которой можно выделить работников умственного труда, сельскохозяйственных работников, промышленных работников и т. д.;

- *власть* (объем властных полномочий, доступность к распределению дефицитных и значимых ресурсов), по которой можно выделять рядовых работников, менеджеров среднего звена, топ-менеджеров в бизнесе, руководителей высшего государственного звена управления и т. п.;

- *авторитет, престиж* (значимость и влияние тех или иных субъектов в представлении других), по которым можно выделить лидеров, элиту, «звезд» и т. д.

При анализе социальной стратификации общества необходимо помнить о конкретно-историческом контексте, что отражается в системе статусных (стратификационных) признаков, которые могут быть ранговыми (базовыми) и номинальными (дополнительными или сопутствующими). *Ранговые* — те признаки, которые «работают» в данной ситуации, являются реальными индикаторами соотношения с той или иной стратой. *Номинальные* — признаки, которые «не работают» или проявляют свое действие в скрытой форме (например, для систем стратификации современных демократических обществ номинальными будут пол, раса, вероисповедание, национальность, место жительства; но при переносе их на анализ средневекового общества они превращаются в ранговые).

Социальная стратификация — атрибутивный признак общества — возникает в незначительной степени уже в первобытном обществе (расслоение родовой общины носит неяркий характер). Дальнейшая история развития общества вызывает к жизни следующие *исторические системы (формы) стратификации*:

1. Рабство — крайняя форма неравенства, где основным исторически актуальным стратификационным признаком выступала личная свобода/несвобода субъекта. Выделяют его патриархальную и классическую формы. При патриархальном рабстве раб жил в одном доме с хозяевами на правах младшего члена семьи, имел возможность участвовать в общественной жизни и вступать в брак, наследовал имущество хозяина. Некоторые из них были грамотными и работали в различных сферах. При классической форме раб считался собственностью хозяина, был полностью лишен прав и свобод, его разрешалось убивать.

2. Касты — историческая форма стратификации, при которой основными признаками являются религиозная чистота и происхождение индивида. Классический пример кастового общества — Индия. Индийская кастовая система очень сложна, и ее структура неоднородна. Основные понятия — варна и джати. Варны включают в себя четыре основные касты, различающиеся по степени социального престижа, — брахманы (священники), кшатрии (воины), вайшии (купцы), шудры (рабочие и крестьяне). Ниже этих четырех групп находятся «неприкасаемые», которые не входят ни в какую касту. Джати — местные обособленные группы, внутри которых и происходит деление на касты. Кастовая система тесно связана с индуистской концепцией реинкарнации (переселения душ), согласно которой нахождение в соответствующей касте обусловлено особенностями предшествующей жизни (если человек нарушал законы своей касты, в следующем воплощении он попадет в низшую касту, и наоборот).

3. Сословия – форма стратификации, предшествующая классам, являющаяся частью европейской феодальной системы. Феодальные сословия состояли из страт, представляющих собой иерархическое неравенство привилегий и положения. В Европе высшее сословие состояло из аристократии и джентри (мелкопоместного дворянства). К другому сословию относились священнослужители. Непривилегированное «третье сословие» включало простой народ (свободные крестьяне, ремесленники, купцы и крепостные). Для России характерно сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство. В отличие от каст сословия были менее замкнутыми (допускались межсословные браки, была возможность купить титул или получить его за особые заслуги), однако социальная мобильность существовала преимущественно внутри них.

4. Классы. При этой системе стратификации выделяют ряд стратификационных признаков экономического, политического, культурного содержания (доход, образование, власть, профессия, престиж), отсутствуют формальные социальные границы, узаконено равенство возможностей, декларируется право всех желающих изменить свое положение. В отличие от других типов страт классы не зависят от законодательных или религиозных установок, их системы более подвижны, социальная мобильность выражена шире. В современном западном обществе социологи выделяют высший класс (богачи, предприниматели, промышленники, а также высший слой управленцев), средний класс (включает большинство «белых воротничков» и специалистов) и рабочий класс («синие воротнички» – люди, занятые физическим трудом). Четвертый класс – крестьяне, игравшие важную роль в ряде индустриальных стран, – остается многочисленным в странах третьего мира.

Первые три исторические системы стратификации характерны для закрытых обществ, в которых социальные перемещения из низших страт в высшие либо полностью запрещены, либо во многом ограничены. Последняя система характерна для открытого общества, в котором перемещения официально не ограничены.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Социально-экономическая стратификация любого общества напрямую зависит от проводимой государством внутренней политики в сфере национальной экономики и в области социальной защиты населения. Главная цель белорусской государственной политики, которую

сформулировал президент Беларуси А. Г. Лукашенко: «...это создание социально ориентированной рыночной экономики многоукладного типа с формированием гражданского общества и строительством унитарного демократического, социального, правового государства. При разработке этой стратегии человек, его права и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью развития общества и государства»¹.

Планомерная реализация указанной стратегии, во-первых, создает необходимые условия для наиболее полной личной и профессиональной самореализации граждан Беларуси и, во-вторых, обеспечивает весомые и разнообразные стимулы для восходящей социальной мобильности индивидов и социальных групп. Главное – видение перспектив и умение строить реальные планы достижения поставленных целей в условиях стабильного социально-экономического развития белорусского общества. «Сухие» цифры статистики убедительно показывают, что примерно за два десятилетия Беларусь смогла принципиально улучшить профиль и характеристики социальной стратификации. Был осуществлен эволюционный переход от социальной стратификации пирамидального типа, характерной для развивающихся (переходных) обществ, к «бочкообразной», или «луковичной», стратификации, отличающей развитые страны. Первый – пирамидальный – тип, возникший в результате масштабного социально-экономического кризиса и общественных потрясений второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг., содержал в своей иерархии обширное основание, наполненное социально и экономически слабыми группами населения, которые в значительной мере выживали за счет государственных программ социальной поддержки. Второй тип, сформированный к настоящему времени, отличается доминирующим средним классом, выходящим на уровень автономного самообеспечения, и даже добивается возможностей для долгосрочных инвестиций – вложений, не приносящих сиюминутный эффект. Это инвестиции в самообразование, развитие детей, наукоемкие перспективные проекты и т. д.

Метод представления социальной стратификации белорусского общества, предложенный Г. Н. Соколовой, позволяет количественно выразить динамику социальных слоев (страт) по уровню их денежных доходов на протяжении 20 лет. В рамках данного метода критериями выделения страт являются официально утвержденные величины *бюджета прожиточного минимума* и *минимального потребительского бюджета*.

¹ Концепция стратегии социально-экономического развития и государственного строительства Республики Беларусь // Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь. Минск, 2002. С. 7.

Бюджет прожиточного минимума (БПМ) – «стоимостная величина прожиточного минимума, а также обязательные платежи и взносы. Прожиточный минимум – необходимые для сохранения здоровья человека, обеспечения его жизнедеятельности *минимальный набор* продуктов питания и непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется как фиксированная доля от стоимости минимального набора продуктов питания. Бюджет прожиточного минимума рассчитывается в среднем на душу населения и по основным социально-демографическим группам и ежеквартально утверждается Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в ценах последнего месяца каждого квартала. В Республике Беларусь бюджет прожиточного минимума используется для определения уровня малообеспеченности»¹. С 1 мая 2017 г. БПМ в среднем на душу населения утвержден в размере 183 р. 82 коп.

Минимальный потребительский бюджет (МПБ) «представляет собой расходы на приобретение набора потребительских товаров и услуг для удовлетворения *основных* физиологических и социально-культурных потребностей человека. Среднедушевые минимальные потребительские бюджеты утверждаются ежеквартально постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в ценах последнего месяца квартала для шести социально-демографических групп населения и двух видов семей разного состава. Минимальный потребительский бюджет применяется как социальный норматив для прогнозирования изменений уровня жизни населения и усиления социальной поддержки нуждающихся граждан»². С 1 мая 2017 г. среднедушевой МПБ семьи из четырех человек утвержден в размере 309 р. 07 коп.

Статистические данные, представленные в табл. 3, показывают, как менялся с течением времени удельный вес страт с разным уровнем денежных доходов в стратификации белорусского общества.

В МПБ в ценах марта 2017 г. входили расходы на: «продукты питания – 49,0 %, одежду, белье, обувь – 19,5 %, жилищно-коммунальные услуги – 7,8 %, бытовые услуги, транспорт, связь – 9,1 %; мебель, предметы культурно-бытового и хозяйственного назначения – 8,8 %, культурно-просветительные мероприятия и отдых – 1,5 %, взносы и платежи – 1,9 %, лекарственные средства, предметы санитарии и гигиены – 2,4 %»³.

¹ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь : стат. сб. // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2016. С. 70.

² Минимальный потребительский бюджет [Электронный ресурс] // М-во труда и соц. защиты Респ. Беларусь. URL: mintrud.gov.by/ru/norm2 (дата обращения: 01.06.2017).

³ Там же.

**Социально-экономическая стратификация белорусского общества
согласно методу Г. Н. Соколовой, %**

Страты с уровнем денежных доходов (на чел. в мес.)	Год					
	1995	2002	2005	2008	2009	2015
Верхний слой (денежный доход свыше 3 МПБ)	1,1	1,3	1,8	5,5	8,1	8,5
Средний слой (от 2 до 3 МПБ)	5,4	5,0	6,3	17,9	17,1	17,2
Базовый слой (от 1 до 2 МПБ)	13,1	21,6	49,5	53,2	55,5	59,2
Нижний слой (от БПМ до МПБ)	42,0	40,0	29,3	17,3	13,9	10,7
Малообеспеченные (доход ниже БПМ)	38,4	32,1	13,1	6,1	5,4	4,4
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

На основании данных табл. 3 можно рассчитать по 5-балльной шкале показатель относительного благополучия населения по уровню денежных доходов¹. Относительного, так как все страты сравниваются друг с другом внутри социальной стратификации белорусского общества. При этом не учитывается «высота орбиты» стратификации в целом по уровню денежных доходов в сравнении со средними общемировыми показателями или данными по отдельным развитым странам. Применим следующий способ расчета показателя: 1) каждой из выделенных страт присвоим оценку благополучия от 1 до 5, где 1 – оценка малообеспеченных (денежный доход ниже БПМ), а 5 – оценка верхнего слоя (доход свыше 3 МПБ); 2) присвоенную каждой страте оценку умножим на ее удельный вес (в %) в социальной стратификации по состоянию на определенный год; 3) полученные произведения суммируем и делим на 100 %; 4) получаем величину показателя относительного благополучия.

Рассчитаем его значение в 1995 г.:

$$5 \times 1,1 \% + 4 \times 5,4 \% + 3 \times 13,1 \% + 2 \times 42,0 \% + 1 \times 38,4 \% / 100 \% = 1,89 \text{ балла.}$$

Аналогичным образом рассчитаем значение показателя в 2015 г.:

$$5 \times 8,5 \% + 4 \times 17,2 \% + 3 \times 59,2 \% + 2 \times 10,7 \% + 1 \times 4,4 \% / 100 \% = 3,15 \text{ балла.}$$

¹ Способ расчета предложен О. В. Кобяком.

Таким образом, показатель отражает *переход относительного благополучия населения республики от состояния «хуже, чем плохо» (в 1995 г.) к состоянию «лучше, чем удовлетворительно» (в 2015 г.)*.

Наряду с увеличением доли страт со средними и высокими доходами в Республике Беларусь происходят количественные изменения в составе социальных групп (табл. 4).

Данные, представленные в табл. 4, позволяют сделать выводы. *Во-первых*, сохраняется риск депопуляции (сокращения численности населения), несмотря на то что с 2013 по 2017 г. общая численность жителей Беларуси выросла на 41 тыс. чел. (с 9464 тыс. чел. до 9505 тыс. чел.). Это произошло не за счет естественного прироста, а по причине притока мигрантов, в основном из Украины, Казахстана, России (по статистике за 2015 г. мигранты из этих стран составили 89,6 % от общего их количества). *Во-вторых*, доля наемных работников в социальной стратификации белорусского общества сократилась с начала 1990-х гг. примерно на 10 %, в то же время появилась новая социальная группа предпринимателей, которая по состоянию на 2015 г. достигла 2,6 %, а с учетом работников малых и средних предприятий – 3,8 %. *В-третьих*, с 1990 по 2015 г. доля пенсионеров в социальной стратификации возросла с 22,4 % до 27,0 %, что, с одной стороны, свидетельствует о постарении общества, а с другой – говорит о возрастании нагрузки на каждого занятого работника в связи с увеличившейся долей пенсионеров.

Относительно новая для белорусского общества социальная группа **предпринимателей** хоть и не является многочисленной по сравнению с другими, более представительными, группами, но выполняет важную роль в современной многоукладной рыночной экономике. *Во-первых*, предприниматели работают на самообеспечение и под свою имущественную ответственность; *во-вторых*, создают за свой счет дополнительные рабочие места; *в-третьих*, расширяют спектр предложений на рынках товаров и услуг; *в-четвертых*, поддерживают конкурентную среду, производят качественную продукцию массового потребления; *в-пятых*, изобретают новые способы производства, внося весомый, а иногда определяющий вклад в научно-технический прогресс общества. Предпринимателей можно отнести к одной из наиболее активных социальных групп населения.

Изменения социально-экономической стратификации приводят к тому, что отдельные индивиды и даже некоторые социальные группы периодически попадают в «пограничные», переходные ситуации, в которых уже нет прежних, привычных условий для жизни, а к новым условиям они еще не смогли или пока не успели приспособиться.

Основные социальные группы в Беларуси, 1990–2015 гг.¹

Социальная группа	1990 г.		1995 г.		2000 г.		2005 г.		2010 г.		2015 г.	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Все население	10189	100,0	10210	100,0	10003	100,0	9698	100,0	9500	100,0	9481	100,0
Наемные работники	5151	50,6	4012	39,3	4117	41,2	3994	41,2	4018	42,3	3868	40,8
В том числе руководители	—	—	278	2,7	346	3,5	399	4,1	396	4,2	395	4,2
в сфере госуправления	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	0,2
Пенсионеры	2279	22,4	2532	24,8	2501	25,0	2445	25,2	2469	26,0	2560	27,0
Студенты	332	3,3	320	3,1	432	4,3	537	5,5	611	6,4	492	5,2
В том числе дневной формы обучения	223	2,2	226	2,2	285	2,9	305	3,1	338	3,6	281	3,0
Предприниматели:												
ИП	28	0,3	172	1,7	158	1,6	178	1,8	232	2,4	249	2,6
МСП	12	0,1	36	0,3	28	0,3	33	0,3	84	0,9	112	1,2

Примечание: / — данные на начало года; // — данные за 2012 год; ИП — индивидуальные предприниматели; МСП — малые и средние предприятия.

¹ Ярошевич В. И. Справедливый баланс интересов. Социальные группы белорусского общества в условиях трансформации // Беларус. думка. 2015. № 10. С. 70.

Такое положение индивида или социальной группы называется в социологии **маргинальным** (от лат. *margo* — край, граница). Понятие маргинальности введено в научный оборот известным американским социологом *Робертом Парком* (1864–1944), который исследовал проблемы адаптации мигрантов к условиям городской среды. В маргинальном положении как таковом нет ничего страшного, если индивид или социальная группа способны быстро и результативно преодолеть это состояние, адаптироваться к новым условиям, найти «свое место» в изменившейся социальной реальности. Если же этого не происходит и маргинальное положение приобретает затяжной характер, то резко возрастают риски социальной деградации субъектов, находящихся в подобной ситуации. Так, в первой половине 1990-х гг. в республиках бывшего Советского Союза в маргинальном положении оказались многие специалисты, работавшие ранее в структуре военно-промышленного комплекса, работники ранее успешных отраслевых научно-исследовательских институтов и другие категории специалистов. Их доход по сравнению с советским периодом сократился в разы. В этом случае социально ориентированное государство берет на себя ответственность за разработку программ поддержки слабозащищенных групп населения. Например, в 1990-е гг. в Республике Беларусь был разработан целый комплекс мер, направленных на поддержку молодежи до 18 лет; одиноких и многодетных родителей; лиц с инвалидностью и лиц предпенсионного возраста (с 53 лет — у женщин и с 58 лет — у мужчин). Эти меры были направлены на профилактику депрофессионализации (утраты профессионализма) указанных социальных групп и наиболее полное их вовлечение в процесс общественного производства.

МНОГОМЕРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Чтобы четко представить себе место человека в социальной стратификации, следует учитывать несколько признаков, характеризующих его положение. Для чего это необходимо? Дело в том, что в контексте разных критериев позиция одного и того же индивида может существенно отличаться. Это происходит, например, когда мы сравниваем объективные данные социально-экономической статистики и субъективные оценки людей относительно уровня их материального благосостояния (табл. 5) или же соотносим положение индивида по различным объективным основаниям.

**Социально-экономическая стратификация белорусского общества
по разным основаниям, 2009 г., %¹**

Страты с уровнем денежных доходов (на чел. в мес.), %			Самооценка материального благосостояния гражданами Беларуси
Верхний слой (денежный доход свыше 3 МПБ)	8,1	0,1	Богатые
Средний слой (от 2 до 3 МПБ)	17,1	11,8	С достатком выше среднего
Базовый слой (от 1 до 2 МПБ)	55,5	52,2	Среднего достатка
Нижний слой (от БПМ до МПБ)	13,9	29,1	С достатком ниже среднего
Малообеспеченные (доход ниже БПМ)	5,4	6,8	Бедные
Итого	100,0	100,0	Итого

Граждане часто склонны усреднять и занижать самооценки материального благосостояния. Это общая тенденция. Вместе с тем существует и обратная тенденция, когда люди с относительно невысоким текущим доходом, например пенсионеры, но обладающие хорошими связями и не утратившими в силу своего прежнего высокого социального статуса и профессиональных заслуг привилегированного доступа к получению льготных или бесплатных благ, склонны относить себя к несколько более высокой социально-экономической страте, чем это делают другие пенсионеры. Кроме того, при построении социальной стратификации на уровне отдельно взятого региона или поселка следует обязательно учитывать *территориальный фактор*, который складывается из особенностей восприятия коренным населением представителей тех или иных социально-профессиональных групп. Например, начальник почтового отделения или главный бухгалтер местного предприятия могут восприниматься в мегаполисе как незаметные мелкие служащие, а в маленьком поселке при тех же должностях быть «большими», уважаемыми людьми.

Один из основоположников теории социальной стратификации и социальной мобильности П. А. Сорокин, анализируя отличия социального пространства от геометрического, отмечал, что «эвклидово геометриче-

¹ *Сokolova Г. Н.* Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы. Минск, 2010. С. 426.

ское пространство – трехмерное. Социальное же пространство – многомерное, поскольку существует более трех вариантов группировки людей по социальным признакам, которые не совпадают друг с другом (группирование населения по принадлежности к государству, религии, национальности, профессии, экономическому статусу, политическим партиям, происхождению, полу, возрасту). Оси дифференциации населения по каждой из этих групп специфичны... и не совпадают друг с другом. И поскольку связи всех видов являются существенными признаками системы социальных координат, то очевидно, что социальное пространство многомерно, и чем сложнее дифференцировано население, тем многочисленнее эти параметры»¹.

Базовую модель социальной стратификации, при помощи которой можно объяснять каналы и механизмы социальной мобильности индивидов, можно представить в виде трех взаимосвязанных компонентов:

- профессия;
- образование;
- доход.

В обществах, которые длительное время эволюционируют без революций и гражданских войн, текущие положения индивида в рамках всех трех компонентов сильно и положительным образом коррелируют друг с другом. Это *устойчивая, стимулирующая модель* социальной стратификации. Индивид четко осознает, что от уровня его образования напрямую зависит возможность занять престижную профессиональную позицию и располагать высоким уровнем дохода. В переходных обществах указанные компоненты слабо коррелируют друг с другом, нередко демонстрируя даже отрицательную зависимость. Например, школьный учитель превосходит по уровню образования своего выпускника, только что закончившего школу, но проигрывает ему в зарплате, поскольку тот устроился охранником в коммерческий банк. Когда имеют место такие несоответствия во взаимодействии компонентов, мы можем говорить о *трансформирующейся, компенсаторной модели* социальной стратификации. Индивиды в этой ситуации могут объяснять текущие результаты своей карьеры таким образом: «да, живу скромно, но зато заслужил звание профессора»; «я простой сантехник, но заказы у меня расписаны на два месяца вперед, так что без работы остаться не боюсь»; «высшего или специального образования у меня нет, работаю на рынке, зато при деньгах и копейки не считаю». Достигнув определенных успехов в продвижении в рамках одного из трех компонентов модели (профессия, образование, доход) индивид при желании может «подтянуть» свой статус в других компонентах. На-

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 300.

пример, профессор может стать ректором высшего учебного заведения, значительно улучшив тем самым свое материальное положение. Сантехник или продавец могут стать студентами заочной формы обучения в одном из вузов и получить высшее образование по определенной специальности. Таким образом, приведение в соответствие различных статусов индивиды могут осуществлять в «режиме ручного управления».

В социальной стратификации современного развитого общества наиболее заметное место занимает *средний класс*. Его доля в общей структуре может достигать 60–70 % общей численности населения страны. Сейчас в средний класс включают как *традиционные* слои частных собственников, владеющих капиталами, средствами производства, объектами недвижимости, земельными участками, позволяющими им получать доход за счет предпринимательской деятельности или ренты, так и относительно *новые* слои, в которые входят востребованные аналитики и инженерно-технические работники, высококвалифицированные служащие, работники наукоемких производств. При этом качественные критерии отношения к среднему классу все теснее связываются с уровнем образования, стандартами потребления и способностью к высококвалифицированному интеллектуальному труду.

Одно из распространенных названий среднего класса, отражающее важнейшую его функцию, – это «гарант стабильности общественного развития». Почему гарант? Дело в том, что в сложившейся системе социально-экономических отношений у всех представителей среднего класса имеются материальные объекты и (или) денежные ресурсы, которыми они не хотят рисковать в случае возможных трансформаций, революций, социальных потрясений и т. д. Им «есть, что терять». И таких граждан (даже если оставить за скобками верхние слои) большинство. Именно поэтому в демократических государствах, в которых позиция большинства определяет стратегию развития страны, средний класс играет роль «общественного стабилизатора», гарантируя в силу схожести своих коллективных интересов эволюционное развитие общества.

С переходом от индустриального к постиндустриальному обществу меняются критерии социальной стратификации. Материальные факторы уходят на второй план, а на первые позиции выходят такие качественные характеристики индивидов, как профессионализм, компетентность, креативность мышления. Социальная стратификация будущего постиндустриального общества может включать следующие страты:

1. Гегемоны – гении, которые задают парадигмы развития различных сфер жизнедеятельности общества.

2. Стратеги — вырабатывают генеральные принципы развития отдельных направлений.

3. Тактики — разрабатывают алгоритмы и механизмы реализации стратегий.

4. Мастера — высококвалифицированные исполнители в своих отраслях.

5. Помощники — учащиеся, стажеры, кандидаты в мастера.

Рабочий класс в его современном понимании будет постепенно уходить с исторической арены. А ведущую роль станет играть интеллектуальный класс, который известный американский футуролог *Элвин Тоффлер* (1928—2016) назвал «когнитариат». В постиндустриальном обществе самым важным капиталом станет человеческий капитал — профессионалы, высокообразованные люди, создающие новые знания во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а самой дорогой и наиболее конвертируемой валютой будут инновационные технологии проектирования, производства и внедрения предметов потребления и новых знаний. Наиболее перспективным и доступным каналом восходящей социальной мобильности или, в терминологии П. А. Сорокина, «социальным лифтом» в таком обществе будет система непрерывного образования.

Список литературы

Бабосов, Е. М. Социология личности, стратификации и управления / Е. М. Бабосов. Минск, 2006. 591 с.

Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. М., 1990. 808 с.

Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. М., 1999. 704 с.

Данилов, А. Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации / А. Н. Данилов. Минск, 1997. 429 с.

Добреньков, В. И. Социология : в 3 т. / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. М., 2000. Т. 2 : Социальная структура и стратификация. 536 с.

Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. М., 1996.

Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция / Т. И. Заславская. М., 2002.

Радаев, В. В. Социальная стратификация : учеб. пособие / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. М., 1995.

Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. М., 1994.

Соколова, Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы / Г. Н. Соколова. Минск, 2010.

Шкаратан, О. И. Социология неравенства. Теория и реальность / О. И. Шкаратан. М., 2012.

СОЦИОДИНАМИКА ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ: РАЗВИТИЕ, ПРОГРЕСС, КРИЗИС

- Основные характеристики социально-эволюционистского подхода к объяснению развития общества.
- Основные характеристики цивилизационного подхода к объяснению развития общества.
- Причины и основные характеристики социальных кризисов, пути выхода из кризисного состояния общества.
- Основные направления социальной политики в Республике Беларусь.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭВОЛЮЦИОНИСТСКОГО ПОДХОДА К ОБЪЯСНЕНИЮ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Основоположник социологической науки О. Конт выделил в социологии две важнейшие составные части: *социальную статику* и *социальную динамику*. Если социальная статика рассматривает общество с точки зрения сохранения его целостности и стабильности, то социальная динамика исследует причины, характер, движущие силы и направленность общественного развития.

Доминирующей исследовательской традицией в объяснении социодинамики постепенно стало рассмотрение развития общества в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с развитием культуры. Различие между понятиями «общество» и «культура» состоит в следующем. Понятие «общество» охватывает основы социальной организации и взаимодействия людей на разных уровнях их совместной жизни (в обществе, группе, семье). Понятие «культура» касается смысла и способов жизни людей.

С точки зрения социологии культура — это совокупность представлений о мире, ценностей и норм жизнедеятельности, общих для людей одной социокультурной группы. Основу культуры составляют культурные универсалии, т. е. явления, встречающиеся во всех культурах, в той или иной степени отличающиеся конкретным наполнением. Это язык, письменность, представления о мироустройстве и смысле жизни, ценности и нормы, касающиеся взаимоотношений людей, в частности брачно-семейных отношений, религиозные верования и ритуалы, формы обучения и воспитания, обычаи, связанные с рождением и смертью, особенности национальной кухни, различные виды искусства и т. п. Социолог и этнограф Дж. Мердок выделил более 70 таких универсалий.

Культурные универсалии (традиции) играют важную роль в жизни людей и общественной жизни. Сила их состоит в том, что они удовлетворяют универсальную потребность человека укорениться в прошлом, чтобы «обеспечить себе ориентацию в мире и усилить чувство безопасности»¹. Это чувство дают человеку привычные, проверенные временем представления о мире и основах социального порядка, законности и легитимности власти, нормах морали. Такое же значение традиционных форм поведения и общения, возникших в длительном повседневном опыте жизни. Ассоциирующиеся с традициями воспоминания о лучших временах помогают пережить периоды социальных потрясений и личных невзгод, дают надежду на лучшее будущее. Обращение к историческому прошлому семьи, группы, нации, государства усиливает чувство групповой идентификации и объединяет людей.

В объяснении всемирного социально-исторического процесса сложились три основных подхода: эволюционный (социальный эволюционизм), формационный (теория общественно-экономических формаций) и цивилизационный (теория исторических циклов), пусть и в несколько отличной форме, но учитывающие единство и взаимозависимость социального и культурного развития.

Создателями социального эволюционизма являются основоположники социологической науки О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и др. Общие черты эволюционной традиции кратко можно выразить следующим образом. Человеческая история имеет единую форму и направленность развития, которая отождествляется с прогрессом. Различия отдельных сообществ связаны с неодинаковой скоростью их развития. Эволюционные изменения строго линейны, носят predetermined характер.

¹ Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 218.

Они направлены от простых состояний к более сложным, от гомогенности к гетерогенности, от хаоса к организации. В основе эволюции общества лежит универсальный и единообразный причинный механизм, выражающий его потребность в самотрансформации и действующий независимо от сознания и воли людей.

Так, О. Конт объяснял историю общества на основе «закона трех стадий». В соответствии с этим законом изменения общественной жизни вызваны интеллектуальной эволюцией человечества, которая проходит через три стадии. Первая стадия — теологическая — отличается верой людей в действия сверхъестественных сил и проходит через три периода: *фетишизм* и *анимизм* (вера в духов или душ, имеющих у вещей, растений и животных), *политеизм* (многобожие), *монотеизм* (вера в единого бога). В исторической хронологии эта стадия охватывает древность и раннее средневековье.

На второй стадии — метафизической — ссылки на сверхъестественные силы заменяются абстракциями, по своей природе способными, по мнению Конта, «лишь проявлять критическую или разрушительную деятельность даже в области теории и, в еще большей степени, в области социальных вопросов»¹. В исторической практике эта стадия характеризовалась разрушением старых верований и авторитетов во времена Реформации, Просвещения, социальных революций.

Третья стадия развития — позитивная — начинается, когда наш ум «отказывается от абсолютных исследований, уместных только в его младенческом состоянии, сосредоточивает свои усилия в области действительного наблюдения, принимающей с этого момента все более и более широкие размеры и являющейся единственно возможным основанием доступных нам знаний, разумно приспособленных к нашим реальным потребностям»². Наступает эпоха науки и промышленности.

Согласно Г. Спенсеру, подобно эволюции природы, социальная эволюция выражается в том, что общество проходит через военную и промышленную стадии развития. «Характерной чертой военных обществ, — писал он, — является принуждение... Сотрудничество, за счет которого поддерживается жизнь в военном обществе, является принудительным сотрудничеством»³. Общество индустриального типа, напротив, характе-

¹ *Конт О.* Дух позитивной философии [Электронный ресурс] // URL: http://royallib.com/book/kont_ogyust/duh_pozitivnoy_filosofii.html (дата обращения: 15.01.2017). С. 5.

² Там же. С. 6.

³ *Spencer H.* First principles. N. Y., 1896. P. 58–59.

ризуется «индивидуальной свободой... Сотрудничество, за счет которого существует многообразная активность общества, становится добровольным сотрудничеством»¹.

Их сравнение можно провести по восьми параметрам:

- доминирующая активность: в военном обществе — защита и завоевание территорий; в промышленном обществе — мирное производство и обмен товарами и услугами;

- интегративный (объединяющий) принцип: в военном обществе — напряженность, жесткие санкции; в промышленном обществе — свободная кооперация, договоренности;

- отношения между индивидами и государствами: в военном обществе — доминирование государства, ограничение свободы; в промышленном обществе — государство обслуживает потребности индивидов;

- отношения между государствами и другими организациями: в военном обществе — доминирование государства; в промышленном обществе — доминирование частных организаций;

- политическая структура: в военном обществе — централизация, автократия; в промышленном обществе — децентрализация, демократия;

- стратификация: в военном обществе — предписание статуса, низкая мобильность, закрытое общество; в промышленном обществе — достигнутый статус, высокая мобильность, открытое общество;

- экономическая активность: в военном обществе — автаркия, протекционизм, самодостаточность; в промышленном обществе — экономическая взаимозависимость, свободная торговля;

- доминирующие ценности: в военном обществе — смелость, дисциплина, подчинение, лояльность, патриотизм; в промышленном обществе — инициативность, изобретательность, независимость, плодотворность.

Э. Дюркгейм рассматривал социальную эволюцию как переход от «механической» к «органической» солидарности. «Механическая» солидарность господствует в неразвитых, архаических обществах. Она определяется сходством, подобием составляющих их индивидов, одинаковостью исполняемых ими общественных функций, неразвитостью индивидуальных черт. Возникновение «органической» солидарности Дюркгейм связывал с разделением труда, под которым понимал профессиональную специализацию. Разделение труда начинает выполнять ту роль, которую раньше выполняло общее сознание, т. е. объединять людей и обеспечивать их совместную жизнь.

¹ *Spencer H. The principles of ethics. N. Y., 1904. Vol. 1. P. 569.*

Прогресс разделения труда прямо пропорционален моральной или динамической плотности общества, которая состоит в том, что индивиды «находятся в достаточном соприкосновении, чтобы иметь возможность воздействовать и реагировать друг на друга». Моральная плотность, отмечает далее Дюркгейм, увеличивается вследствие территориальной концентрации населения, образования и развития городов, появления быстрых путей сообщения и связи.¹

Ссылки на культурную составляющую в объяснении развития общества активно использовал М. Вебер, он выделил три социокультурные традиции со специфическим характером отношения человека к миру и его поведения, которые в решающей степени обусловили характер развития крупнейших регионов мира и населяющих их народов. Индуистско-даосистской традиции присуще, как отмечал он, «бегство от мира», конфуцианско-даосистской свойственно «приспособление к миру», а иудаистско-христианской – ориентация на «овладение миром».

Ведущую тенденцию социально-исторического процесса он видел в рационализации социальных действий, когда на смену обычаям и традициям пришло доминирование соображений интереса и расчета. Расцвет рационализации Вебер связывал с капитализмом, где действия начали в массовом порядке совершаться на основе расчета по принципу: минимум затрат – максимум выгод.

Современными авторами в рамках данной социально-эволюционистской исследовательской парадигмы была разработана концепция трех стадий развития общества: *традиционной, индустриальной и постиндустриальной*.

Согласно теории стадий экономического роста У. Ростоу общество в своей истории проходит пять этапов, которые различаются преимущественно уровнем технико-экономического развития и соответствующим ему характером социальных отношений. Первая стадия экономического роста – традиционное общество. В нем господствует сельскохозяйственное производство, где занято более трех четвертей трудоспособного населения. Социальная структура имеет отчетливо выраженный иерархический характер, политическая власть сосредоточена в руках земельных собственников. Вторая стадия является переходной к следующей и характеризуется приоритетным развитием трех непромышленных сфер экономики: сельского хозяйства, транспорта и внешней торговли. Третья стадия – это период промышленной революции, во время которой происходит резкое увеличение доли производственных инвестиций, быстрое

¹ Дюркгейм Э. Об общественном разделении труда. М., 1996. С. 264–266.

внедрение новой техники и ускоренное развитие одного или нескольких базовых секторов промышленности. Четвертая стадия представляет собой этап длительного технического прогресса и доминирования промышленности, он сопровождается существенным повышением доли высококвалифицированного труда и активными процессами урбанизации. Пятая стадия — это «эпоха высокого массового потребления». Ей соответствует сдвиг от производства к потреблению, когда промышленность начинает концентрироваться на производстве товаров массового потребления и резко возрастает значимость сферы услуг.

Развивая идею исторического деления общества на традиционное и индустриальное, А. Турен в 1969 г. и Д. Белл в 1973 г. дополнили его третьей стадией — постиндустриальной. В традиционном (аграрном, доиндустриальном) обществе, по их мнению, в основе организации социальной жизни лежит ориентация на традицию, доминирует сельскохозяйственное производство, главными социальными институтами являются церковь и армия. В индустриальном обществе преобладает промышленное производство, а основные социальные институты представлены производственными структурами. В постиндустриальном обществе доминирующую роль начинает играть производство знаний, а ведущим социальным институтом становятся университеты.

Для постиндустриального общества характерны пять основополагающих тенденций:

1. Переход от доминирования производства товаров к главной роли сектора услуг, включающего науку, образование, финансы, торговлю, медицину, транспорт, отдых, управление.

2. Доминирование в социальной структуре работников, занятых в сфере услуг обслуживающего класса, профессиональных групп, работающих в науке и образовании.

3. Главная роль в развитии общества теоретического знания и самоподдерживающегося технологического роста.

4. Формирование наукоемких технологий, применяемых для обработки информации и ресурсосбережения.

5. Доминирующая роль в системе жизненных ценностей ориентации на получение знаний с помощью различных форм систематического образования.

В процессе описания, изучения и объяснения тех изменений в жизни общества, которые стали проявляться с наступлением последней трети прошлого века, но особенно отчетливо дали знать о себе на рубеже XX и XXI вв., возникло понятие «информационное общество». В основе произошедших изменений лежит растущее доминирование информации

и знаний в функционировании и развитии различных сфер общественной жизни. Первопричиной возникновения информационного общества являются три взаимосвязанных процесса. Во-первых, лавинообразный рост объемов производимой информации, особенно научной. Во-вторых, создание на базе широкого внедрения компьютеров и интернета современной информационно-коммуникативной инфраструктуры, открывающей принципиально новые возможности для оперативного и общедоступного получения информации и развития новых форм коммуникации. В-третьих, активное использование информации (особенно теоретических знаний) и электронных информационно-коммуникативных технологий в производственной, технической, управленческой и других видах деятельности, при организации общественной жизни, в том числе ее повседневных форм.

Впервые термин «информационное общество» использовал профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши в 1969 г. Для акцентирования ключевой роли информации и знаний в современном мире П. Дракер начал использовать термин «общество знания», а М. Порат — общество, основанное на «информационной экономике» или «экономике знания». В дальнейшем в оборот были введены понятия «креативное общество» и «креативная экономика».

Формационный подход в объяснении общественного развития связан с именами К. Маркса и Ф. Энгельса. Составными элементами теории формационного развития являются понятия «общественно-экономическая формация», «способ производства», «производительные силы», «производственные отношения», «экономический базис», «политико-правовая и идеологическая надстройка». Развитие и смена общественно-экономических формаций объясняется действием закона соответствия характера производственных отношений уровню развития производительных сил. Развитие общества оценивается как идущее по пути прогресса, поскольку каждая последующая общественно-экономическая формация считается прогрессивнее предыдущей. Общество в своем развитии проходит через пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинный строй, рабовладельческое общество, феодальное общество, капиталистическое общество и коммунистическое (социалистическое) общество.

Ведущая роль в определении траектории общественного развития отводится объективным социальным законам, в рамках которых действуют большие социальные группы, прежде всего классы, посредством действий которых, в первую очередь классовой борьбы, на практике реализуются исторические закономерности. В качестве силы, побуждающей

к социальному действию, рассматриваются интересы людей. Они берутся как производные от социального положения индивидов, прежде всего отношения к собственности и уровня жизни, и выражают их стремление к сохранению или изменению этого положения, а в итоге — социального строя в целом.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ОБЪЯСНЕНИЮ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Родоначальником цивилизационного подхода к объяснению социальной динамики чаще всего считают автора теории локальных цивилизаций Н. Я. Данилевского. Он исходил из того, что история человечества не имеет единой линии развития, а заключается в истории культурно-исторических типов (самобытных цивилизаций). В хронологическом порядке он расположил эти типы следующим образом: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, халдейский, или древнесемитический, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, ново-семитический, или арабийский, и германо-романский, или европейский. Особое место он отводил славянскому культурно-историческому типу, с которым связывал перспективы социального прогресса.

Характеризуя культурно-исторические типы, Данилевский говорил о них как о самостоятельных, своеобразных планах религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, одним словом, исторического развития. Каждый культурно-исторический тип проходит стадии, типичные для любого живого организма: рождение, возмужание, дряхление, смерть. Ученый соотносил эти стадии с четырьмя периодами в развитии каждого культурно-исторического типа: этнографическим, государственным, цивилизационным, периодом конца культуры. Во время первого периода создается запас сил для будущей активной деятельности народа, складывается национальный характер. Второй период состоит в строительстве сильного государства как условия независимого самобытного развития. Третий, самый короткий, заключается в культурном творчестве в рамках цивилизации и постепенных растратах накопленного запаса. Наконец, четвертый характеризуется возникновением неразрешимых противоречий и гибелью культурно-исторического типа.

Другим представителем теории локальных цивилизаций является О. Шпенглер. Линеарной (линейной) картине всемирной истории Шпен-

глер противопоставлял «настоящий спектакль множества мощных культур», «чеканящих каждая на своем материале — человечестве — *собственную* форму и имеющих каждая *собственную* идею, *собственные* страсти, *собственную* жизнь, воления, чувствования, *собственную* смерть»¹. Шпенглер выделил восемь «высших культур»: египетскую, вавилонскую, индийскую, китайскую, классическую (греко-римскую), арабскую, мексиканскую и западную.

Основу культуры составляет «идея души». Историю культур нельзя объяснить каузально. Говоря об отдельных культурах, Шпенглер отмечает, что, например, душе античной культуры присущ «покой в сиюминутности, замыкающейся перед всем далеким и грядущим»; фаустовской (западной) — «энергия направления, взор которой устремлен лишь в отдаленнейшие горизонты»; китайской — «самоуглубленное скитание, приводящее-таки однажды к цели»; египетской — «полная решимости поступь по однажды выбранному пути»².

У каждой из культур есть свои детство, юность, возмужалость и старость. Завершение культуры он называет цивилизацией. Ее отличительными признаками становится замена местной перспективы космополитизмом, кровных уз — городскими связями, естественной религиозной чувственности — научным и абстрактным подходом, народных ценностей — массовыми, истинных ценностей — деньгами, материнства — сексом, консенсуса — политикой грубой силы. В конечном счете всемирная история становится общей биографией культур.

Наиболее завершенный вариант теории локальных цивилизаций представлен идеями А. Дж. Тойнби. Тойнби считал цивилизацией устойчивую общность людей, объединенных духовными традициями, сходным образом жизни, географическими и историческими рамками. В 20-томном труде «Постижение истории» он выделил 21 цивилизацию.

Успешно развивающиеся цивилизации проходят стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Механизм развития цивилизаций Тойнби основывал на действии закона «Вызова-и-Ответа». «Общество, — писал он, — в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов»³. «Вызов, — продолжал он, — побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2 т. М., 1993. Т. 1: Гештальт и действительность. С. 151.

² Там же. С. 336.

³ Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991. С. 108.

зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию»¹.

Вызовы данному обществу Тойнби связывал с действием внешних по отношению к нему факторов: природной среды (климатических и географических условий) и человеческого окружения (давление «иноземной социальной силы»). Выработка адекватного ответа на вызовы — дело всей человеческой общности, но особо ответственная роль выпадает на долю творческих личностей и групп. Подтягивание нетворческого большинства до уровня «творческих пионеров» осуществляется благодаря свободному мимесису (подражанию).

Вторая разновидность цивилизационной исследовательской традиции рассматривает цивилизацию как единый процесс развития человеческого сообщества, в основе которого преимущественно лежит изменение комплекса социально-культурных факторов. Такой подход характерен прежде всего для циклической теории динамики культурных суперсистем П. Сорокина.

Сорокин выделяет три типа культурных суперсистем, которые, циклически сменяя одна другую, в разные периоды доминируют в общечеловеческой истории. Два противоположных типа культурных суперсистем — идеациональная и чувственная; промежуточная между ними — идеалистическая. Своеобразие культурных суперсистем основывается на различии представлений о природе реальности.

Идеациональная суперсистема имеет сверхчувственную природу, божественное начало. «Унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности, — писал Сорокин, — может быть названа идеациональной»². Ее высшей истиной является «истина веры». Идеациональная истина постигается с помощью мистического опыта, божественной интуиции и вдохновения. Черты идеациональной культуры отчетливо проявляются в культуре Брахманской Индии, Древнего Китая (VIII—VI вв. до н. э.), Древней Греции (IX—VI вв. до н. э.) и в западноевропейском средневековье V—XII вв.

Чувственная (сенситивная) суперсистема культуры основывается на принципе, что объективная действительность реальна и может адекватно восприниматься нашими органами чувств. «Только то, что мы видим, слышим, осязаем, ощущаем и воспринимаем через наши органы чувств, — реально и имеет смысл. Вне этой чувственной реальности или

¹ Тойнби А. Дж. Постигание истории. С. 119–120.

² Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 430.

нет ничего, или есть что-либо такое, чего мы не можем прочувствовать, а это — эквивалент нереального, несуществующего. Как таковым им можно пренебречь»¹, — так определял суть этой социокультурной суперсистемы П. Сорокин.

Потребности людей, представляющих данный тип культуры, преимущественно чувственные, материальные. Добро состоит в удовольствии, счастье, полезности, поэтому моральные принципы носят относительный характер. Данная культурная суперсистема существовала во времена палеолита, в Древней Ассирии, в античной Греции и Риме. С XV в. этот тип культуры стал доминирующим в Западной Европе.

Промежуточной между сверхчувственной и сверхрациональной суперсистемами является идеалистическая культура. По мнению Сорокина, она «частично сверхчувственна и частично чувственна; она охватывает сверхчувственный и сверхрациональный аспекты, плюс рациональный и, наконец, сенсорный, образуя собой единство этого бесконечного многообразия»². Ее расцвет приходится на золотой век античной культуры (V—IV вв. до н. э.) и раннее европейское Возрождение (XII—XIV вв.).

Своеобразным современным вариантом цивилизационного объяснения истории стал мир-системный подход, который рассматривает развитие не отдельных обществ и цивилизаций, а их групп, точнее, в формулировке авторов, систем.

Наиболее известный представитель мир-системного подхода И. Валлерстайн подразделяет социальные (исторические) системы на два типа: минисистемы и миросистемы, включающие миры-экономики и миры-империи. Минисистема, по его определению, — это объект, содержащий внутри себя полное разделение труда и единые культурные рамки. Такого рода системы можно найти только в очень простых аграрных или охотничье-собираТЕЛЬСКИХ обществах. Миросистема — общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Отсюда логически следует, что могут существовать две разновидности такой миросистемы — с общей политической системой и без нее. Их он описывает, соответственно, как мир-империю и мир-экономику.

Миры-экономики исторически были нестабильными структурами, которые приходили либо к дезинтеграции, либо к завоеванию одной группой и к трансформации в мир-империю. Примерами таких миров-империй, возникших из миров-экономик, И. Валлерстайн считает великие

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. С. 430.

² Там же. С. 431.

цивилизации в период до Нового времени: Китай, Египет, Рим. В свою очередь, так называемые империи XIX в. (Великобритания или Франция) были не мирами-империями, а национальными государствами с колониальными придатками, действующими в рамках единой мировой экономики.

Мир представляет собой мир-систему, которая состоит из ядра, полупериферии и периферии. Ядро в настоящее время представлено наиболее высокоразвитыми странами Запада, состав полупериферии текуч, поскольку одни страны переходят в состав ядра, другие – уходят в периферию. Периферия – это географический сектор, который отличается низкокачественной и менее оплачиваемой продукцией и является главным образом источником сырьевых и энергетических ресурсов. В силу неэквивалентного характера обмена периферия теряет в той мере, в какой ядро приобретает. Изменения на периферии вызваны не их собственной историей, а развитием мира-системы в целом.

В современной социальной мысли доминирующими в объяснении механизма и тенденций социодинамики становятся два часто взаимосвязанных подхода. Во-первых, акцент на особую социально-преобразующую роль человека, социальных групп и движений, их смысло-порождающую деятельность. Во-вторых, подчеркивание множественности, своеобразия путей развития различных человеческих сообществ.

Особое внимание к культурной составляющей социодинамики привело к возникновению в начале XXI в. культуральной социологии (культуросоциологии), в значительной мере связанной с именем Дж. Александера. Суть культуросоциологии состоит в том, что культура рассматривается не как производная от каких-либо внешних детерминант (экономики, политики), а в качестве «независимой переменной», которая порождает смыслы человеческой деятельности и оказывает тем самым решающее воздействие на ход социальных процессов. Задача культуральной социологии, с точки зрения ее создателей, состоит в раскрытии этих, часто неосознаваемых, смыслов деятельности.

Давая обобщенную оценку рассмотренным выше ведущим теориям социального и культурного развития, следует отметить, что, несмотря на содержащийся в них ряд указаний на порой регрессивный, витиеватый или даже законченный характер социокультурной динамики, доминирует ее восприятие как движение в прогрессивном направлении, т. е. от более примитивных и простых состояний к более сложным и совершенным формам. Прежде всего прогресс отмечается в интеллектуальном развитии человека и его нравственных ориентаций, развитии науки, технологий и производственной деятельности, совершенствовании форм ор-

ганизации экономической деятельности и общественной жизни. Следует отметить и преимущественное восприятие прогресса как многомерного и многоаспектного процесса.

ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ, ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСНОГО СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

В основе механизма общественного развития, как отмечают многие авторы этих теорий, лежит разрешение системных социальных противоречий: между военным и промышленным обществом у Г. Спенсера, механической и органической солидарностью у Э. Дюркгейма, соотношением характера производственных отношений и уровня развития производительных сил в теории К. Маркса. В практике общественной жизни разрешение этих противоречий происходит через противоборство социальных групп, различающихся своим положением и противоположной направленностью интересов. С наибольшей силой это противоборство нашло свое выражение в борьбе классов. Особенно аристократов и третьего сословия в феодальном обществе; буржуазии и рабочего класса в капиталистическом обществе. Объяснение причин, хода и последствий борьбы классов и других социальных групп содержится в теории социальных конфликтов.

Проблематика социальных конфликтов и классовой борьбы как ведущих к радикальному переустройству общества — центральная в интерпретации К. Маркса, подчеркиваются крайний антагонизм и непримиримость групповых интересов, предельная острота и насильственный характер противоборства, нередко завершающегося физическим устранением представителей побежденной стороны. Логическим завершением такой непримиримой формы конфликтного противостояния стали социальные революции, которые Маркс называл «локомотивами» истории.

С именами Г. Зиммеля и Л. Козера связан другой подход к трактовке социальных конфликтов, который называется конфликтным функционализмом. Акцент в нем сделан на позитивных последствиях конфликтов, которые связаны с готовностью противоборствующих сторон к ведению диалога и достижению компромисса, что позволяет решать возникшие социальные проблемы мирным, ненасильственным путем.

Так, Л. Козер исходил из положения, что многие социальные процессы (например, насилие, разногласия, отклонения, конфликты), которые принято считать разрушающими систему, при определенных ус-

ловиях могут укреплять ее интеграцию, повышать приспособляемость к окружающим условиям. Его исследовательские усилия были направлены на выделение тех причинных связей, которые отвечают за интеграцию, адаптивные способности системы. С этой точки зрения он анализирует причины конфликтов, их остроту, длительность, последствия. К числу факторов, повышающих конструктивный потенциал конфликта, Козер относит следующие: возможность открыто выражать недовольство в пределах существующей системы; высокий уровень социальной мобильности; равномерное распределение власти между противоборствующими группами; признание каждой из них наиболее существенных ценностей системы, выведение их из зоны конфликта; наличие институциональных средств, позволяющих гасить конфликты и напряженность; реализм и готовность к компромиссу со стороны всех конфликтующих сторон (особенно их лидеров); четкость представлений о цене «полной победы».

В ходе эволюции современного общества переход к практике снижения социальной конфликтности и ориентации на достижение договоренностей и компромиссов связан как с объективными обстоятельствами, так и с субъективными причинами. В первом случае это формирование гражданского общества и правового государства, выравнивание соотношения основных социальных сил, рост удельного веса среднего класса, сближение уровня жизни различных слоев населения. Во втором — достижение среди большей части населения консенсуса относительно наиболее существенных ценностей, определяющих черт общественного устройства, конституирование институтов социального партнерства и др.

В противоположном случае на основе крайне обострившихся межгрупповых и межклассовых противоречий, создающих обстановку неустойчивости и непредсказуемости, возможно возникновение социального кризиса, означающего переходное состояние общества, которое может привести к радикальному повороту в его дальнейшем развитии. Наиболее яркий пример такого хода событий — социальные революции.

Социальные кризисы могут быть трех типов. Во-первых, системными, которые охватывают основные подсистемы общества: экономическую, политическую, социальную и духовную, включая составляющие их институты. Чаще всего именно эти кризисы влекут за собой революционное развитие событий. Во-вторых, структурными, которые касаются взаимодействия отдельных подсистем и социальных институтов (например, неравномерного распределения между разными группами населения новых ресурсов и благ в условиях экономического роста или, наоборот, издержек кризисного состояния экономики). В-третьих, функциональными, которые относятся к выполнению подсистемами и институтами закрепленной

за ними деятельности (например, неэффективной миграционной политики). Для обозначения неэффективного выполнения функциональной деятельности Р. Мертон ввел понятие «дисфункция».

Для преодоления кризисных явлений необходима корректирующая государственная политика, а лучше – предвидение возможных негативных явлений и заблаговременное проведение предупреждающих действий.

В связи с этим в современной научной и социальной лексике начала активно использоваться понятная связка «вызовы и ответы», близкие к ним по смысловой нагрузке пары понятий: «риски и возможности» или «угрозы и шансы». Так, в последние годы знаковой стала формула «Глобализация: вызовы и ответы». Вызовы чаще рассматриваются как внутренние или внешние проблемы, препятствия, дефициты; реже – как открывающиеся новые возможности. Создаются типологии вызовов и ответов. К первым в наши дни относят экологические риски (экстремальные погодные явления, масштабные стихийные бедствия, риски антропогенных экологических катастроф), геополитические риски (крупные теракты, межгосударственные конфликты и неэффективное государственное управление), технологические риски (хищение личных и служебных данных, масштабные кибератаки), экономические риски (финансовый кризис, экономическая рецессия, незаконное движение финансовых средств, уклонение от уплаты налогов, контрабанда) и социальные риски (масштабная вынужденная миграция, старение населения, увеличение разницы в доходах между бедными и богатыми, вопросы идентичности и культуры, межрелигиозные и межэтнические конфликты). Ответы на вызовы (риски) классифицируются по степени эффективности. Выделяют простой успешный ответ – нейтрализует действие вызова; перспективный успешный ответ – одновременно открывает новые возможности; безуспешный ответ – усиливает действие вызова и его негативные последствия.

На общепланетарном уровне ответы на названные и другие вызовы и риски даются на основе реализации концепции устойчивого развития, т. е. такой модели развития человечества, которая направлена на сбалансированное решение социально-экономических проблем и сохранение окружающей среды; реализует принцип удовлетворения жизненных потребностей современного поколения людей не за счет лишения такой возможности будущих поколений. Декларация, в которой провозглашены обязательства государств по движению в направлении устойчивого развития, принята на конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Главная цель функционирования системы социального управления в Республике Беларусь — проведение на основе устойчивого роста экономики и сохранения окружающей среды сильной социальной политики, способной обеспечить развитие человеческого потенциала и повышение качества жизни людей.

Назначение социальной политики в том, чтобы, во-первых, предоставить каждому трудоспособному человеку возможность своим трудом и предприимчивостью создавать свое личное и семейное благосостояние; во-вторых, обеспечить надежную социальную защиту нетрудоспособным и нуждающимся категориям населения.

Важными орудиями проведения сильной социальной политики являются социальные гарантии и государственные социальные стандарты.

Социальные гарантии включают следующие важнейшие элементы:

- гарантия на труд, выбор профессии, работы и справедливое вознаграждение в соответствии с количеством, качеством и общественным значением результатов трудовой деятельности;
- гарантия на образование, в том числе бесплатное;
- гарантия на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения, и отдых;
- гарантия на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца;
- гарантия на участие в культурной жизни;
- гарантия равенства мужчин и женщин в получении образования и профессиональной подготовке, в труде и продвижении по службе, в общественно-политической, культурной и других сферах жизни;
- гарантия права молодежи на духовное, нравственное и физическое развитие, участие в политической, социальной, экономической и культурной жизни страны.

Государственные социальные стандарты — это услуги, которые устанавливают минимальные нормы обеспечения уровня и качества жизни людей. Цель их введения — планомерное повышение комфортности жизни и ее социальной защищенности во всех регионах страны, особенно в сельской местности.

Структура социальной политики охватывает различные сферы жизнедеятельности общества и включает следующие направления:

- улучшение демографического потенциала страны;

- обеспечение эффективной занятости населения и на ее основе — роста реальных доходов населения;

- создание эффективной системы социальной поддержки нетрудоспособных категорий граждан;

- укрепление здоровья людей, формирование здорового образа жизни;

- повышение качества и расширение доступности образования;

- развитие национальной культуры;

- профилактика социальных патологий и девиаций.

В проведении социальной политики задействован потенциал государственного управления и местного самоуправления, общественных организаций и социальных инициатив.

Основные направления демографической политики следующие:

- стимулирование рождаемости и усиление социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей;

- создание условий для сокращения социального сиротства, воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- улучшение репродуктивного здоровья населения, охраны материнства и детства;

- снижение уровня общей смертности населения, особенно по предотвратимым причинам, увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

- укрепление духовно-нравственных основ семьи, возрождение и пропаганда семейных ценностей и традиций.

Основными направлениями деятельности по обеспечению эффективной занятости и роста доходов населения являются:

- переход от политики сохранения рабочих мест к политике получения максимального эффекта от одного рабочего места;

- прогнозирование динамики рынка труда, в том числе профессионально-квалификационной структуры спроса и предложения трудовых ресурсов;

- развитие системы профессиональной мобильности кадров путем внедрения механизмов опережающей переподготовки и повышения квалификации, в том числе работников, высвобождаемых в ходе реструктуризации производства;

- повышение региональной мобильности рабочей силы в целях перераспределения кадров в регионы с дефицитом трудовых ресурсов, оказание им необходимой социальной поддержки;

- содействие трудовой занятости молодежи, в том числе путем предоставления первого рабочего места, поддержки молодежных инициатив в сфере малого и среднего бизнеса;

- целевое привлечение квалифицированных специалистов, прежде всего соотечественников, проживающих за рубежом, противодействие нелегальным миграционным потокам;

- внедрение электронных информационно-коммуникативных технологий трудоустройства.

Основными направлениями деятельности по созданию эффективной системы социальной поддержки нетрудоспособных категорий граждан являются следующие:

- предоставление государственной адресной социальной помощи наиболее незащищенным группам населения при реализации мер по профилактике социального иждивенчества;

- сохранение в качестве базовой государственной пенсионной системы при стимулировании самостоятельного формирования сбережений для дополнения государственных гарантий;

- совершенствование механизма материальной поддержки безработных путем привязки размера пособия по безработице к бюджету прожиточного минимума, а также введения системы страхования от безработицы;

- разносторонняя поддержка и реабилитация инвалидов, в том числе посредством создания безбарьерной среды их жизнедеятельности;

- реализация системы мер по поддержке многодетных и неполных семей.

Основными направлениями деятельности по укреплению здоровья населения и формированию здорового образа жизни являются:

- внедрение современных технологий раннего диагностирования заболеваний и лечения;

- оказание необходимого объема качественной медицинской помощи каждому жителю независимо от места его проживания;

- развитие скорой медицинской помощи, передвижных форм лечебно-диагностической и консультативной медицинской помощи на селе;

- развитие наряду с государственной системой здравоохранения частных медицинских учреждений;

- развитие телевизионной медицины, введение медицинских электронных карт пациентов, электронной записи на прием к врачу, электронного рецепта;

- пропаганда и внедрение различных форм физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди всех слоев населения, создание необходимой инфраструктуры.

Основные направления деятельности по повышению качества и расширению доступности образования следующие:

- расширение многофункциональной сети учреждений дошкольного образования и совершенствование образовательного процесса на основе преемственности дошкольного образования и начальной стадии общего среднего образования;

- введение обновленных учебных программ, разработанных с учетом межпредметных связей и практико-ориентированной направленности, расширение профильного обучения в системе общего среднего образования;

- совершенствование системы непрерывного образования на основе принципа «образование через всю жизнь»;

- повышение эффективности взаимодействия системы профессионального образования с организациями — заказчиками кадров, подготовка по новым специальностям (профессиям) и аннулирование не востребованных заказчиками специальностей;

- интеграция образования и науки, с одной стороны, и отраслей экономики — с другой, разработка и реализация комплексных целевых научно-технических программ, основанных на инновационном цикле создания новых технологий и образцов техники;

- разработка и внедрение электронных образовательных ресурсов и средств обучения (учебных баз данных, электронных энциклопедий, справочников, тестирующих систем, игровых обучающих программ).

Основными направлениями деятельности по развитию национальной культуры являются следующие:

- сохранение идентичности белорусского народа, национальных традиций и регионального творческого потенциала;

- развитие системы непрерывного художественного образования и поддержки талантливой молодежи;

- поддержка профессиональных коллективов художественного творчества, театрально-зрелищных организаций и других учреждений сферы искусства и культуры.

Любое общество, которое стремится избежать резких сбоев в своем функционировании и развитии, сохранить стабильность, должно выработать и реализовать в повседневной жизненной практике принимаемую как минимум большей частью населения концепцию социальной справедливости. Представления о социальной справедливости воплощены в трех основных принципах: равенства возможностей, равенства результатов и принципе меритократии, т. е. власти и привилегий группы, внося-

щей наибольший вклад в благосостояние общества. Основная трудность на пути достижения согласия по поводу содержания социальной справедливости состоит в том, что люди, зная о своем положении в обществе, своих способностях и недостатках, отдают предпочтение тем принципам справедливости, которые создают для них наиболее благоприятные условия доступа к социальным благам.

Результаты социологических исследований на постсоветском пространстве показали, что три четверти населения выступает за реализацию принципа равенства возможностей, который проводится социальной политикой этих стран, в том числе и в Беларуси.

Не менее важно сохранять оптимальный предел уровня социальной дифференциации, прежде всего разницы в доходах населения. Для замера уровня дифференциации обычно рассматривается соотношение доходов 20 % наиболее и 20 % наименее обеспеченных групп населения. В Беларуси за последнюю четверть века это соотношение находится в районе 4,0. Этот показатель равен показателям наиболее благополучных в экономическом и социальном отношении стран Европы и других регионов.

Один из индикаторов кризисного состояния общества – социальные патологии и девиации, в частности алкоголизм, наркомания, проституция, бездомность, нищенство, суицид. Э. Дюркгейм писал в связи с этим о таком явлении, как аномия (от фр. *anomie* – беззаконие, безнормность), и аномических самоубийствах. Аномия, согласно Дюркгейму, такое состояние общества, когда люди игнорируют официальные социальные нормы в силу того, что, действуя в соответствии с ними, не могут реализовать свои жизненные потребности и интересы. Аномические самоубийства, составляющие, по его данным, до одной трети всех самоубийств, вызваны разочарованием в жизни, разрывом социальных связей, чувствами депрессии и одиночества, ощущением бесперспективности жизни.

Социологические исследования, проведенные в 90-х гг. XX в. в Беларуси, показали, что наблюдавшийся тогда определенный всплеск девиантного поведения, особенно в подростковой и молодежной среде (алкоголизм, наркомания, насилие в межличностных отношениях, экономические преступления, проституция, бродяжничество), вызван кризисом ценностных ориентаций. Проявился этот кризис в том, что свою жизнь часть подростков и молодых людей начала считать бесполезной, ненужной другим, бесперспективной, бесцельной, разобщенной. Негативные последствия этих деформаций имели более существенное значение, чем влияние низкого материального уровня жизни. Чаще на социальные отклонения и правонарушения тогда толкала не бедность, а действие механизма относительной депривации, т. е. ощущение ущемленности своего положения по сравнению с положением других.

Снижению степени распространения различных форм девиантного поведения в дальнейшем на фоне общей стабилизации социально-экономической обстановки и повышения уровня жизни людей способствовала активизация деятельности институтов, обеспечивающих социализацию личности и профилактику девиантных форм поведения. В целом стала более благополучной семейная обстановка, приобрела более целенаправленный характер воспитательная деятельность школы, внешкольных учреждений и общественных структур, занимающихся организацией свободного времени подростков, в позитивном русле развивалось молодежное самоуправление. Важно, чтобы работа по предупреждению и преодолению рецидивов пьянства и наркомании, других вредных привычек и правонарушений среди подростков и молодежи имела комплексный характер, проводилась на основе сочетания мер социально-экономического и административно-организационного порядка, образовательно-воспитательного и лечебно-профилактического характера.

Знание закономерностей и механизмов развития общества позволяет задействовать позитивный потенциал новых социальных процессов и явлений и блокировать действие вызываемых ими кризисных состояний и негативных эффектов.

Список литературы

Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1986 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014.

Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.government.by/ru/>. Дата доступа: 4.04.2015.

Бабосов, Е. М. Конфликтология / Е. М. Бабосов. Минск, 2000.

Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. М., 1999.

Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. СПб., 2001.

Данилов, А. Н. Социология власти: теория и практика глобализма / А. Н. Данилов. Минск, 2001.

Рубанов, А. В. Социальное развитие: традиции и современные подходы к изучению / А. В. Рубанов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 2. С. 49–59.

Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. М., 1992.

Тойнби, А. Дж. Постигание истории / А. Дж. Тойнби. М., 1991.

Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. М., 1996.

СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ

- *Понятие семьи в социологии: сущность, признаки, особенности. Семья и общество: историческое разнообразие организации семей. Структура и социальные функции семьи как института и социальной группы. Историческое разнообразие форм семьи и брака.*
- *Современная семья: специфика, тенденции, проблемы функционирования.*
- *Пол и гендер. Гендерные исследования в современной социологии.*
- *Общие социально-демографические характеристики населения Земли. Социально-демографическая ситуация в Республике Беларусь и пути ее улучшения.*

ПОНЯТИЕ СЕМЬИ В СОЦИОЛОГИИ

Понятие семьи имеет историческое значение. Социологами семья трактуется как общность людей, которая может быть основана на браке, кровном родстве, юридическом договоре (усыновление/удочерение детей) и образована для моральной и экономической поддержки друг друга, для выполнения ряда общественных функций по воспроизводству населения (рождение и воспитание детей) и эмоционально-психологической стабилизации взрослых индивидов, для удовлетворения в наиболее приемлемой форме комплекса других биологических и социальных индивидуальных потребностей. В классическом понимании семья – это триединство отношений: супружества, родительства, родства. Сейчас существует огромное

разнообразие семейных моделей, где может не быть супружества (например, есть только мать с детьми), нет родительства (бездетная семья), нет родственных отношений (например, супружеская пара с одним ребенком).

Семья чаще основана на браке. Семья и брак взаимосвязаны, но это разные понятия и различные социальные институты. Есть много теорий происхождения семьи. По определению одного из основателей социологии француза Э. Дюркгейма, семья состоит из двух различных союзов: супружеской/брачной пары (муж — жена) и собственно семейной группы, которая объединена кровным родством — мать-дети, отец-дети. Союз, основанный на кровном родстве, существует столько, сколько существует человечество. Он вечен. Семейой он назывался не всегда. Изначально такая общность называлась родом, кланом, племенем, общиной.

Исторически брак как социальный институт появился раньше, чем семья как социальное (а не биологическое) образование, потому что половые отношения между мужчинами и женщинами стали регулироваться обществом раньше, чем отношения в семье как социальной общности. В социологии брак понимается как исторически меняющаяся форма устойчивой связи между мужчиной и женщиной. Брак имеет несколько исторических форм: групповой, полигамия (имеет две разновидности: полигинию — многоженство и полиандрию — многомужество), моногамия (единобрачие).

Американский антрополог Л. Морган и немецкий философ и марксист Ф. Энгельс, изучавшие исторический путь семьи, писали, что изначально в первобытном обществе половые контакты между мужчинами и женщинами носили кратковременный характер, партнеры часто менялись. Это называется промискуитетом. Первой общественной санкцией в отношении половых контактов был *запрет на инцест* — половую связь между кровными близкими родственниками (братьями и сестрами, родителями и детьми). С распадом первобытного общества и появлением частной собственности появляются более устойчивые образования (парный брак).

Именно с появлением парного брака возникает семья. До этого известна только мать ребенка. Ведь женщина вступала в половые отношения с разными мужчинами, и отец ребенка не мог быть однозначно определен. Все дети в этой общине считались общими. Но после того, как мужчина и женщина стали придерживаться постоянных контактов только друг с другом, известной стала не только мать, но и отец ребенка. Таким образом, Ф. Энгельс, который сконструировал концепцию социализации брака и семьи, связывает возникновение семьи как социального института только с тем историческим периодом, когда появляется парный брак, становятся известными оба родителя. Но парная семья еще

не была самостоятельной хозяйственной ячейкой, так как она не противостояла общинно-родовой организации, не была изолированной. Каждый из супругов и их дети были членами прежде всего этой большой группы, а не своей семьи.

Парный брак в процессе разложения рода преобразовывается в моногамный брак. Моногамия определяется как историческая форма единого брака, наличия у одного мужа одной жены. Моногамия появляется там, где «стоимость» и тяжесть выращивания потомства высока. Человеческие дети растут медленно и долго. И их половое созревание происходит быстрее, чем формируется интеллектуальная и эмоциональная сфера; социальная самостоятельность у подрастающего поколения появляется от эпохи к эпохе все позже. Энгельс пишет, что в действительности важнейшим фактором возникновения моногамии был экономический, а не эмоционально-психологический, а именно желание передать детям накопленную собственность, обеспечить законных наследников и ограничить их количество подлинными потомками брачной пары. Мужчина хотел быть уверен, что все рожденные в браке дети — его биологические дети. Поэтому строго следили за поведением женщины. Супружеская верность со стороны жены должна была быть безусловной. И в то же время неверность мужа допускалась.

Моногамный брак — основа патриархальной семьи во главе с мужчиной, на нем же основан и современный тип семьи. Структура патриархальной семьи представляет вертикально устроенную организацию, где есть глава и подчиненные, иерархия и субординация: жены подчиняются мужьям, дети — взрослым. Современная семья — это сообщество с эгалитарной структурой, при ней отношения между членами семьи относительно равноправны.

Регулирование брака происходило на протяжении истории по-разному: с помощью морали, культурных норм, традиций. С появлением религии сформировались религиозные предписания и правила, по которым люди вступали в брак, строили жизнь в семье; после возникновения государства и юридических законов появилось правовое оформление брака как социально-правового института. В современном обществе брак все чаще оформляется юридически. Хотя получают распространение и сожительство, когда мужчина и женщина живут вместе как муж и жена, не регистрируя в государственных органах свои отношения.

Брак и семья взаимосвязаны. Брак может перерасти, а может и не перерасти в семью. Немецкий социолог Р. Кениг писал о том, что при переходе от брака к семье парная связь вступает в конкуренцию с собственно групповой связью, которая составляет сущность семьи. Кениг отмечает,

что брак — парное отношение, которое во многом эгоистично по своему характеру, отличается от групповых отношений в семье, где больше коллективизма. Семья — такое образование, в котором личность должна подчинить свои интересы семейной группе. А российский социолог А. Г. Харчев утверждал, что в то время как брак является только отношением, семья представляет собой еще и социально образованное объединение людей. Семья отличается от брака не только тогда, когда в нее входит какое-то количество людей кроме супружеской пары, но и тогда, когда она ограничивается лишь мужем и женой. Это означает, что семью нельзя рассматривать лишь как разросшийся брачный союз. Брак и семья не только количественные показатели, но и качественные характеристики.

Семейная и брачная жизнь людей на протяжении веков отличалась и сегодня отличается огромным разнообразием. С помощью браков правители решали межгосударственные проблемы, прекращали войны, расширяли территории своих государств.

Семейные уклады жизни в разных точках земного шара различны. Например, в Ирландии, в северо-западной части Европы, в начале XX в. в крестьянских семьях существовали писанные и неписанные брачные нормы, которые определяли экономическое положение людей, владение землей, родственные связи и социальный статус. Ферма, дом и все предметы домашнего обихода передавались по мужской линии — от отца к сыну. До конца своих дней отец семейства управлял всеми делами семьи. Пока был жив отец, его взрослые сыновья даже в возрасте 50 и 60 лет оставались «мальчиками». Невестки (жены сыновей) исполняли все указания свекрови, которая была хозяйкой в доме. Система всех родственных связей была четко отработана, жестко разграничивались роли мужчин и женщин, шло разделение труда по полу и возрасту. Это пример традиционной патриархальной семьи во главе со старшим мужчиной.

В другой части света, на юге Тихого океана, на Тробрианских островах Новой Гвинеи, в XIX в. супруги рассчитывали на помощь и поддержку родственников со стороны жены. В тробрианском обществе мужчина обычно женился на дочери сестры своего отца. Молодожены жили в поселке мужа, но поддерживали родственные отношения с семьей жены, т. е. матрилинейные связи были более сильными. Жители островов свято верили, что мужья биологически не связаны с детьми своей жены. Они считали, что женщина беременела по причине вселения в ее тело духом-родственником духа-ребенка. Воспитанием детей занимался дядя со стороны матери. Дети не ощущали кровной близости с отцами.

В Израиле в наше время в сельской местности существуют киббуцы. Это такая семейная форма, при которой брачные пары со своими детьми живут в одном коллективе, трудятся на его благо, а взамен получают все необходимое: пищу, жилье, одежду, услуги, в том числе по воспитанию детей. Дети находятся в детских коллективах, а с родителями встречаются по выходным дням и праздникам. Постоянную заботу о детях осуществляют воспитатели и учителя, старшие дети. Хотя в киббуце все считается общим, отношения между родителями и детьми весьма ценятся, а упорядоченность сексуальной жизни и супружеская верность — значимые нравственные ценности. Браки в киббуце поощряются, разводы крайне редки.

Африканский континент представляет большое разнообразие семейных моделей. Хотя африканцы долгие годы контактируют с другими народами, это не меняет их обычаев. В традиционных обществах родственные связи определяют не только социальные, но и экономические отношения. Взгляды и древние обычаи народов Африки не изменяются, а лишь приспосабливаются к условиям современного мира. Не исчезает полигамия. Например, президент ЮАР официально имеет несколько жен. В африканских странах продолжает существовать обычай родового усыновления/удочерения детей. Община остается главнейшим условием сохранения самобытности африканцев.

Япония — островное государство. Традиционная японская семья (иэ) включает не только живущих родственников, но и умерших предков и еще не родившихся детей. Выживание японской семьи связано с семейным предприятием. Наследование дела не менее важно для существования японской семьи, чем продолжение рода. В типичной японской семье мужчина — глава семьи с самыми широкими полномочиями, а главная роль женщины — рожать наследников для семьи мужа. Чрезмерная власть главы сочеталась с большой ответственностью за благосостояние семейного клана. Традиционная японская семья больше социально-экономический институт, нежели община, которая связана кровным родством.

Существует множество других примеров брачно-семейных моделей разных исторических времен и разных географических регионов. Если систематизировать все это разнообразие, можно выделить две формы семьи: расширенная (большая) и нуклеарная (малая). Расширенная семья — многопоколенная, включающая в свой состав супружескую пару, их детей, в том числе взрослых, состоящих в браке, других родственников. Нуклеарная семья состоит из ядра — двух поколений, родителей и детей. Сравнительно новая форма — бинуклеарная, или сводная, семья, когда в по-

вторном браке объединяются для совместной жизни женщина и мужчина, имеющие детей от предыдущих браков.

Как эмпирический объект семья может быть типологизирована по разным основаниям. По типу поселений, где проживают семьи, они могут быть городскими и сельскими. По количественному и поколенческому составу социологи делят семьи на нуклеарные, расширенные, бинуклеарные. По наличию родителей: полные (с двумя родителями) и неполные (с одним родителем, т. е. материнские или отцовские). По наличию и количеству детей: бездетные, однопородные, двухдетные (среднедетные), трехдетные (многодетные). По социальному положению и статусу родителей: семьи крестьянские (фермерские), рабочие, семьи предпринимателей, пенсионеров, студентов, беженцев. По этапам жизненного цикла выделяют семьи молодые, зрелые, «опустевшие гнезда». По принципам организации семейной жизни: авторитарные (матриархальные, патриархальные), эгалитарные (демократические), разобщенные (анархические). По национальному составу, национальной принадлежности родителей: однонациональные, межнациональные (этнически смешанные). Другими словами, при эмпирическом исследовании семья как объект изучения подлежит структурному анализу и типологизации в соответствии с поставленными задачами.

Брак как эмпирический объект может быть типологизирован по степени формализации: юридический и фактический, светский и религиозный. По национальному признаку: однонациональный или смешанный. По половой однородности или разнородности: гомосексуальный и гетеросексуальный.

В современном обществе существует огромное разнообразие брачных форм. Их возникновение связано с сексуальной революцией 1960-х гг., т. е. радикальной ломкой традиционной системы половой стратификации, которая вызвала изменения в социальной и культурной сферах. Те, кто экспериментируют в брачных отношениях, составляют меньшинство населения. Однако эти новшества социально заметны. Среди них: повторные браки, которые становятся уже обычным явлением; фактические сожительства (браки без юридической регистрации); пробные браки (сожительства до планируемой официальной регистрации); открытые браки (со взаимного согласия партнеров допускающие супружескую измену); свингерство (обмен супружеских пар своими партнерами, способ проведения совместного сексуального досуга несколькими сложившимися парами); синергамный брак (близкий к двоеженству и двоемужеству); браки-посещения (гостевые браки); гомосексуальные (однополовые) браки и др.

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ: СПЕЦИФИКА, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Каковы *функции* семьи? Под функциями семьи понимается способ проявления активности жизнедеятельности ее членов во имя семьи и для ее блага. Хотя современная семья утратила некоторые свои функции, скреплявшие ее в прошлом (например, производственную, охранительную), однако многие из них еще довольно устойчивы, хотя и изменились.

1. *Репродуктивная* функция. Для большинства семей важнейшая цель — деторождение. При этом в одних странах государство озабочено тем, как повысить рождаемость (например, Беларусь, Россия, Германия), а в других (например, Индия, Камерун, Китай) — как ее снизить. Треть стран мира удовлетворены своей демографической ситуацией. Принципиальное отличие современной семьи от традиционной в том, что сегодня репродуктивная функция отделена от сексуальной, существует самостоятельно. Сексуальные потребности мужчины и женщины, как правило, не связаны со стремлением к детопроизводству.

2. *Экономическая* функция семьи — это осуществление деятельности по обеспечению благосостояния семьи, формированию семейного бюджета. Это деятельность, связанная с решением жилищной проблемы, получением доходов как для удовлетворения текущих потребностей, так и для сбережений для больших приобретений или запланированных больших трат в будущем. Традиционно она выполнялась только мужчинами. В современных же обществах женщины также активно включены в выполнение экономической функции. В обеспеченных (богатых) семьях существует такой аспект, как передача наследства, наем работников для выполнения каких-то домашних работ: уборка помещений, уход за садом, занятия с детьми.

3. *Хозяйственно-бытовая* функция включает обеспечение членов семьи приемлемыми условиями быта и деятельность по удовлетворению их биологических потребностей в пище, питье, тепле. Это такая домашняя работа, как приготовление еды, уход за одеждой и постельными принадлежностями (стирка, чистка); приобретение и содержание домашнего имущества, поддержание чистоты в доме и его благоустройство, создание домашнего уюта, т. е. в целом вся организация быта семьи.

4. *Коммуникативная* функция (общение) пронизывает всю семейную жизнь, в том числе включает духовное общение, с ее помощью происходит развитие личности членов семьи. Роль общения в семье трудно переоценить. Чем разнообразнее и богаче общение человека с окружающими

его людьми, в том числе и в семье, тем успешнее, по мнению психолога В. М. Бехтерева, развивается личность.

5. *Социализационная* функция включает деятельность по подготовке и приобщению подрастающего поколения к жизни в обществе, а также воспитательную деятельность, направленную на формирование определенных качеств у детей. Каждое социоисторическое время требует определенных личностных качеств, которые помогают самореализации индивида в общественной жизни в данное время. Социализационная функция осуществляется и в отношении взрослых. Потому что семья как живой организм должна (вынуждена) реагировать, откликаться на изменения роли и статуса своих членов в обществе, поддерживать друг друга, помогать члену семьи или всей семье приспособиться к новым социальным условиям (например, потеря работы, завершение учебного заведения, переезд на новое место жительства).

6. *Социально-статусная* функция тесно связана с социализационной, так как означает предоставление определенного статуса членам семьи, воспроизводство социальной структуры; это касается как детей, так и взрослых. Во всех обществах семья предопределяет социальное положение детей, она же должна способствовать и социальному продвижению жен и мужей.

7. *Первичный социальный контроль* как функция семьи означает определенный уровень присмотра семьи за каждым своим членом; это связано с регламентацией поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, ответственности и обязательств супругов в сексуальной сфере. Это контроль за несовершеннолетними детьми, а также действенный интерес супругов к сексуальному поведению друг друга.

8. *Рекреационная* функция направлена на восстановление физических и моральных сил членов семьи. Социальный образ жизни, профессиональная деятельность, учеба требуют энергетических затрат от каждого человека. Семья же призвана создать такие условия, которые позволили бы восстановить эти энергозатраты; в семье осуществляется удовлетворение не только первичных потребностей человека как биологического существа, но и потребности в многомерных связях с близкими людьми, в том числе коммуникационных. Осуществляется во время ежедневного отдыха, проведения досуга в выходные и праздничные дни, во время отпуска и каникул. Выражается в заботе о здоровье и хорошем самочувствии всех членов семьи.

9. *Сексуальная* функция предполагает прежде всего организацию интимной жизни мужа и жены, а также включает и сексуальное воспитание подрастающего поколения.

10. *Эмоционально-психологическая* функция тесно связана с рекреационной и коммуникационной, она пронизывает всю жизнь семьи. Ее предназначение: удовлетворение членами семьи потребности в эмоциональной поддержке, любви, уважении, психологической защите, а также восполнение своих духовных сил. Эта функция призвана предотвращать эмоционально-психологическую дезинтеграцию личности, способствовать формированию уверенности в себе, повышению личностной самооценки. Сейчас семью можно представлять, как «убежище в бессердечном мире», как источник эмоциональной опоры в большом мире, полном сложных и интенсивных процессов, противоречий и насилия. При этом индивидуализация жизни в обществе постмодерна уменьшает возможности семьи в выполнении этой функции. Она выполняется все с большими трудностями, среди которых трансформация характера межполовых отношений, пересмотр гендерных стереотипов.

В период перехода от доиндустриального к индустриальному, а затем и к постиндустриальному обществу отмечались следующие *тенденции*.

1. Типичная доиндустриальная семья имела много детей и многочисленных родственников. Такие большие расширенные семьи были хороши для медленно развивающихся аграрных обществ, но они не были приспособлены для динамичных промышленных сообществ. Индустриализм и урбанизация привлекли множество рабочих сил в городские поселения, потребовалось быстрое перемещение работников и их семей в эти новые места, где появлялась работа. Расширенная семья постепенно избавлялась от «лишних» людей, чтобы быть более мобильной. Новая нуклеарная семья стала атрибутом промышленного общества. Произошел переход от родственно-семейного принципа организации жизни, в том числе и экономической, и ценности родства и родственного коллектива к экономическим интересам, которые реализуются индивидами за пределами семьи и не в кругу родственников. В связи с ростом городов и миграцией населения происходит процесс «сжатия» семьи, т. е. уменьшается количество ее членов. Этот процесс назван нуклеаризацией – переходом от расширенной большой семьи к простой, малой, нуклеарной (ядерной).

2. Аграрное общество, которое имеет основной экономической единицей домохозяйство и в котором работают не за плату, а на себя, во многих странах сменилось промышленным, где произошло разделение семейной и внесемейной деятельности, а также более заметное полоролевое разделение труда. Мужчины стали зарабатывать деньги за пределами дома, а женщины по-прежнему выполняли домашнюю неоплачиваемую работу. Дальнейшее вовлечение женщин во внесемейную производственную деятельность не сказалось на их семейной занятости, ко-

торая не уменьшилась. Этот феномен именуется «двойной» занятостью женщин: одна — за пределами дома за деньги, другая, неоплачиваемая, — на себя и семью дома.

3. Расширенная многодетная семья все чаще заменяется не только на нуклеарную, но и на малодетную. Отмирание многодетности как норма семейной жизни — глобальный процесс, отражающий фундаментальные изменения экономических, социальных и демографических условий жизни общества. Демографическая формула «высокая рождаемость — высокая смертность» сменилась на «низкая рождаемость — низкая смертность». Потребность в ограничении рождаемости в развитых странах объясняется комплексом факторов, как объективных, так и субъективных (экономических, экологических, медицинских проблем, а также изменением структуры жизненных ценностей у женщин и мужчин). Большая независимость и автономизация личности явились логическим и неизбежным следствием соревновательности в системе рыночных отношений; ребенок (дети) как смысл жизнедеятельности семьи стал конкурировать с ценностями социального статуса, свободного выбора образа жизни, профессиональной и личной самоидентификации. Появляется термин «планирование семьи», т. е. супруги решают, когда и сколько иметь детей. Сознательное родительство связано с возможностями и потребностями супругов иметь то или иное количество детей и обеспечивается появившимися контрацептивами, которые помогают женщине предотвращать нежелательную беременность. Функция деторождения обособляется от сексуальной функции, и ее осуществление не связано с репродуктивной функцией. В обществе постмодерна одновременно существуют такие явления, как чайлд фри (*childfree* — свобода от детей) — сознательный отказ способных к деторождению супругов от рождения детей — и суррогатное материнство, когда дети рождаются с помощью вспомогательной репродуктивной технологии, и таким образом преодолевается бесплодие в супружеских парах, которые хотят, но не могут самостоятельно иметь детей.

4. Решение о вступлении в брак, как правило, сегодня является свободным волеизъявлением женщины и мужчины и их внутренним побуждением. Они сами осуществляют брачный выбор. Такое явление пришло на смену существовавшей веками регуляции этого процесса родителями и родственниками жениха и невесты, мнение и желание которых практически не имело никакого значения.

5. Общественные регуляторы брака становятся более либеральными. Свобода брака логично дополняется антитезой — свободой развода. Общественное мнение, а также юридические нормы становятся лояльными к разводам, что сказывается на уровне статистики расторгаемых офици-

ально зарегистрированных браков. Рост экономической независимости и уровня образования у женщин повышают их требования к брачно-семейным отношениям. Таким образом, когда брачные отношения перестают удовлетворять женщин, они инициируют развод. Сегодня работающие женщины, имеющие собственный доход, делают это чаще, чем мужчины. В результате эмпирических исследований последствия развода для женщины сильнее, чем для мужчины. Самая низкая «готовность» к разводу отмечается у жителей аграрных районов, у женщин, которые находятся на иждивении у мужа или имеют низкие заработки.

6. Процессы демократизации жизни в обществе, ориентация на необходимость защиты прав каждого человека обуславливают изменение характера брачно-семейных отношений, которые все чаще становятся равноправными. В эгалитарных семьях учитываются интересы женщин и мужчин, взрослых и детей. Домашнее насилие (раньше считалось частным делом) превратилось в социальную проблему. Сегодня насилие – недопустимая форма отношений, осуждаемая государством и обществом. Принимаются законы, преследующие семейных агрессоров, декларируется и осуществляется политика гендерного равенства – равенства прав и возможностей женщин и мужчин в семейной и социальной сферах.

ПОЛ И ГЕНДЕР. ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Беларусь объявила о приверженности движения к гендерному равенству с середины 1990-х гг. В стране регулярно принимались Национальные планы действий по достижению гендерного равенства. В 2000 г. создан и работает Национальный Совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь.

Гендерное равенство – один из приоритетов в современной социальной жизни мира, который довольно активно продвигается на международном уровне. Равные права и возможности мужчин и женщин – это тот ресурс, который есть у человечества, решающий многие насущные и экзистенциальные проблемы.

Пол и гендер – взаимосвязанные понятия, определяющие мужчин и женщин. *Пол* в самом общем виде определяет совокупность генетически детерминированных признаков особи, определяющих ее роль в процессе оплодотворения. Это половые хромосомы, внешние и внутренние половые органы, гормоны, которые дают возможность установить, кто есть женщина, а кто – мужчина. *Гендер* же проявляется в поведении, ко-

торое согласуется с представлениями, что правильно/нормально или неправильно/ненормально для того или иного пола. Гендер определяется как социальная и культурная конструкция пола. Исследования (в частности этнографические изыскания М. Мид в первой половине XX в.) показывают, что мужское и женское в разных обществах понимается по-разному, зависит от культурных норм. По традиции мужское и женское начало всегда противоположно одно другому. А существовавшие представления о мужском и женском в разных геополитических пространствах были разными, исторически меняющимися. Эпоха XX в. характеризуется глубокими социально-политическими преобразованиями, когда были поставлены под сомнение естественные и природные различия между полами. Выявилось, что у женщин и мужчин много общего, а многие появляющиеся различия объясняются разными факторами. И существование дискриминационных практик, неравенство женщин и мужчин — результат воздействия социально-экономических обстоятельств.

Гендерная социализация в семье связана с тем, как воспринимают в период взросления девочки и мальчики роли, которые предписаны женщине и мужчине, какие качества должны быть у жены, а какие — у мужа. Происходит обучение гендеру. Уже в младенческом возрасте родители стремятся окрашивать свои действия, создавать физическую разницу в отношениях к сыну и дочери, выражающуюся: в цвете одежды (мальчику — голубое, девочке — розовое), игрушках (мальчику — машинки, девочке — куклы), книгах и героях мультфильмов (мальчику — стойкий оловянный солдатик, девочке — Золушка). Далее следуют модели поведения, которые предписываются девушке и юноше. В построении отношений родители, воспитатели, учителя используют разные тактики и преследуют разные цели. Девочек учат стирать, готовить, убирать, пеленать кукол; мальчиков — играть в футбол, забивать гвозди, собирать и разбирать трансформер, т. е. формируют гендерные стереотипы, которых во взрослой жизни будут придерживаться женщины и мужчины. Если у парня или девушки возникают интересы, склонности сделать что-то «не по-мужски» или «не по-женски», человек ощущает дискомфорт, так как у него появляется риск попасть не в ту гендерную группу. Его потенциал не будет раскрыт полностью, он не сможет реализовать себя как личность потому, что существуют жесткие социальные предписания. Однако социальная среда в своем влиянии на ребенка дает сбой. Дети демонстрируют более современное (радикальное) поведение по отношению к устоявшимся ценностям. В отказе ребенка следовать родительским образцам проявляется его личность как самостоятельного мыслителя и активного деятеля. И тогда появляются, например, женщины-политики или мужчины — воспитатели детей.

Гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в определенной культуре обобщенные представления или убеждения поведений мужчин и женщин. Их появление обусловлено тем, что модель гендерных отношений исторически выстраивалась таким образом, что половые различия располагались над индивидуальными, качественными различиями личности. Согласно стереотипам нашего общества женщина – слабый пол, хранительница очага, а ее высшее предназначение – материнство; мужчина же – сильный пол, воин, защитник и добытчик. Такие представления – это шаблоны поведения, ограничивающие личностную самореализацию, так как «загоняют» людей в определенные нормативные рамки, выход за пределы которых грозит попаданию в группу «не-женщин» или «не-мужчин».

Гендерные стереотипы касаются профессиональной и семейной деятельности, качеств характера и способностей. Например, в отношении женщин распространены такие стереотипы, как: «женщины хуже водят автомобиль, чем мужчины», «главное предназначение женщины – быть сексуально привлекательной», «жена не должна зарабатывать больше мужа», «если женщина экономически независима, то вряд ли у нее будет успешная личная жизнь». В отношении мужчин: «политика – сугубо мужское дело», «мужчина должен быть сильным и всегда скрывать свои эмоции», «мужчине стыдно зарабатывать меньше женщины», «мужчины умнее женщин». Это способствует дискриминации полов.

Гендерная дискриминация – действия, которые закрывают членам определенной группы, определяемой по признаку пола или гендерной идентичности, доступ к ресурсам или источникам дохода, а также ущемляют их права.

Гендерное равенство – равенство прав и возможностей мужчин и женщин, в том числе к доступу к разнообразным ресурсам. Это та цель, которая была поставлена нашим государством в середине 1990-х гг. Движение к нему – это длительный и очень непростой путь, который должен быть оснащен дорожной картой и необходимыми механизмами для движения. Нужны люди, которые будут давать энергию для этого движения, будут теми «энерджайзерами», которые идут впереди и ведут все общество в направлении к поставленной цели.

Что же поможет достижению этой цели – общество, где существует гендерное равенство? Пока такого нет. Сейчас больших результатов в достижении гендерного равенства достигли страны Скандинавии, которые отличаются высоким уровнем социальной защиты населения и экономики, созданием условий для наибольшей самореализации во всех сферах всех людей. Еще с середины 1970-х гг. государства этого региона активно проводят политику, направленную на разрушение гендерных стере-

отипов, на создание одинаковых условий для обоих родителей по уходу и воспитанию детей с самого раннего возраста. Право на отпуск по уходу за ребенком получили не только матери, но и отцы. Для мужчин это стало обязанностью. Многие из них поняли, что проводить время со своим ребенком, наблюдать за его ростом и развитием – счастье. У женщин появилось больше возможностей для самореализации вне дома. Американский социолог М. Киммел считает, что многие мужчины только сейчас начинают понимать, что традиционное определение мужественности делает их несостоятельными и в полную меру удовлетворить не может. Если женщины в современном обществе оставили дом, куда они были «заключены» в соответствии с идеологией разделения сфер и своим «природным предназначением», а теперь стремятся сочетать работу и семью, то мужчины стремятся вернуться туда, откуда их «вытолкнула» идеология, основанная на гендерном неравенстве. Длительное время женщины доказывали (феминистские движения), что эти условия пагубно влияют на их внутренний мир: ставят вне закона их работу, деятельность вне дома, навязывают определение женственности и т. д. Что касается мужчин, то одни их качества, поступки и чувства превозносились, а другие – дискредитировались. Это привело к частичной реализации их способностей.

Противники гендерного равенства утверждают, что оно стирает границы между мужчинами и женщинами. Но это заблуждение, так как движение к гендерному не сделает женщин и мужчин одинаковыми (что невозможно в силу их биологического различия). Они станут социально равными. Качества и модели поведения (мужские и женские) – *целовеческие* качества. И те и другие могут быть компетентными, сострадательными, честолюбивыми, заботливыми, сильными, добрыми, злыми, слабыми. В обществе гендерного равенства каждый человек будет собой, а отношения между полами будут более гармоничными (речь идет и о нравственном воспитании людей).

ОБЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ПУТИ ЕЕ УЛУЧШЕНИЯ

Население Земли – непрерывно возобновляющаяся совокупность людей, живущих на пяти материках (континентах) нашей планеты, на шестом же – в Антарктиде – люди постоянно не проживают. На апрель 2017 г. население Земли составляло 7,5 млрд чел.

Самый большой материк – Евразия, на нем проживает более 4,6 млрд чел. Второй по площади континент – Африка, там живет более 1 млрд чел. Проживающие в Северной Америке составляют более 460 млн чел. Население Южной Америки около 400 млн чел. В Австралии – около 23 млн чел.

Количество городских и сельских жителей Земли впервые сравнялось к 2009 г. До этого периода преобладали жители, проживающие в сельской местности. Людей, проживающих в городах, становится больше.

Самое крупное в мире государство по численности населения – Китай, затем Индия. До 1991 г. третьим по численности населения был СССР, после его распада третьими стали США, которые после 2016 г. имели население более 320 млн чел. (это больше, чем страны СНГ).

Средний возраст представителей населения Земли – от общего количества населения планеты – 29,4 года (по состоянию на 2013 г.). Мужчины – 28,7 года, женщины – 30,2 года¹.

Один из важных демографических показателей – рождаемость. Уровень рождаемости – количество рождений на 1000 чел. за период 1 г. По состоянию на 2014 г. самая высокая рождаемость была в Нигере – 46,12 рождений на 1000 чел., в Мали – 45,53, в Уганде – 44,17. Самая низкая в Японии – на 1000 чел. было 8,07 рождений, Сен-Пьер и Микелон – 7,70, в Монако – 6,72 рождения. В Беларуси в указанный год показатель рождаемости составил 10,86 рождений на 1000 чел., а в России – 11,87².

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу в возрасте от 16 до 29 лет (хотя есть разные подходы к определению возрастных границ этой категории населения). Ее особенностью является социальное положение и определенные социально-психологические качества, специфические потребности и ценности. Молодость – период обучения, выбора профессии и своего места в жизни, выработки мировоззрения и жизненных ценностей, выбора спутника жизни, создания семьи, достижения экономической независимости и социально ответственного поведения. Этот возраст – определенный этап жизненного цикла человека и биологически универсален. В чем особенности положения молодежи в обществе? Переходное социально-экономическое состояние, высокий уровень мобильности, освоение новых социальных ролей и коммуникаций, долгосрочное планирование жизни. Что касается социально-психологических качеств, то специалисты отмечают неустойчивость

¹ Все рейтинги. Данные стран мира. Состав населения Земли [Электронный ресурс]. URL: <http://total-rating.ru/98-naselenie-zemli.html>.

² Тотальный рейтинг. Рождаемость в странах мира [Электронный ресурс]. URL: <http://total-rating.ru/20-rozhdaemost-v-stranah-mira-na-2014-god.html>.

психики, внутреннюю противоречивость, низкий уровень толерантности, стремление выделиться и отличаться от остальных, существование специфической молодежной субкультуры, активность. Поэтому молодежь представляет ценную и одновременно проблематичную часть общества. Жизненный опыт молодежи практически всегда отличается от предыдущих поколений, так как она социализируется в новых условиях.

Соотношение разных возрастных групп населения — детей, молодежи, зрелых и пожилых людей — имеет как социальное, так и экономическое значение. По данным ООН, в 1994–2014 гг. количество людей старше 60 лет удвоилось и уже в 2014 г. в мире превысило число детей в возрасте до пяти лет. Феномен «седеющего населения» сформировался во второй половине XX в. Вплоть до XVII в. только 1 % населения достигал возраста 65 лет, а к началу XIX в. этот показатель повысился до 4 %. На увеличение продолжительности жизни людей значительное влияние оказали: улучшение питания, борьба с инфекционными и другими заболеваниями, совершенствование медицинского обслуживания, улучшение всего комплекса условий жизни. В 2000 г. люди в возрасте 60 лет и старше составляли 8 % населения. По оценкам демографов сегодня около 70 % населения Западной Европы проживут более 65 лет, а около 30–40 % — более 80 лет¹.

Из-за снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни прогнозируется резкое увеличение доли пожилых людей и уменьшение численности населения. Возрастная структура общества для 1900 г. для промышленно развитых стран выглядела как пирамида, поскольку большое количество людей приходилось на самую младшую возрастную группу, гораздо меньше людей было в трудоспособном возрасте и наименьшая доля людей фиксировалась в пожилом. Возрастную структуру общества, исходя из возрастных характеристик населения этой же группы стран, сегодня можно представить в виде прямоугольника, закругленного в верхней части, поскольку приблизительно равное число людей находится во всех возрастных десятилетиях (т. е. одинаковое число тех, кому 0–9 лет, 10–19 лет, 20–29 лет, 30–39, 40–49 лет). «Складывающаяся ситуация в демографических характеристиках современного общества означает качественные изменения в структуре времени жизни поколений: увеличивается продолжительность времени, проживаемого в средних и старших возрастах и, соответственно, растут их доли во всем совокупном времени жизни каждого поколения»².

¹ Демографическая ситуация в мире. Центр Сулакшина [Электронный ресурс]. URL: <http://rusrand.ru/analytics/demograficheskaja-situatsija-v-mire>.

² Размер белорусской семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/26712401/?frommail=1>.

Старение населения сегодня вызывает у специалистов озабоченность, так как это новая ситуация. Для оценки процесса старения населения демографы применяют различные категории и шкалы. В соответствии с одной из них население можно считать «старым» в случае, если возраст 60 лет и старше составляет 12 % и выше по отношению ко всему населению, а 65 лет и старше — 8 % и более. В качестве количественных показателей старения населения используют доли лиц определенного возраста, например старше 60 или 65 лет (обозначают 60+ или 65+) в общей численности населения. В соответствии с классификацией ООН началом старости считается возраст 65 лет. Если доля населения в возрасте 65 лет и старше составляет 4 % — население считается «молодым», 4–7 % — на «пороге старости», 7 % и выше — «старым». Согласно прогнозам, которые дает ООН, доля численности населения в возрасте 60 лет и старше повысится с 8,2 % населения мира в 1950 г. до 15 % в 2025 г., а в развитых странах — до 30 %. Более высокие темпы старения прогнозируются в европейских странах¹. К 2050 г. в Европе 37 % населения составят пожилые люди. Эта тенденция характерна и для России, и для Беларуси.

В старших возрастных группах существует гендерный дисбаланс, так как мужчины живут меньше, чем женщины. Причины имеют как биологический, так и социальный характер. Например, в России в 2002 г. в группе от 60 лет и старше на 1000 женщин приходилось 529 мужчин, а в Западной Европе в 2002 г. для возрастов 60+ на 1000 женщин приходилось 720 мужчин. Гендерный дисбаланс приводит к увеличению количества одиноких людей. Последствия старения населения, носящие долговременный и глобальный по масштабу характер, имеют противоречивый характер. Они выражаются в острых экономических, социальных, политических и психологических проблемах для большинства промышленно развитых стран и открывают существенные возможности для людей, народов и государств. Сегодня особое внимание уделяют проблемам снижения высокой мужской смертности в трудоспособном возрасте, а также социальным проблемам пожилых женщин (особенно одиноких и проживающих в сельской местности). Растущая доля пожилых людей вызывает озабоченность в отношении устойчивости пенсионных систем и рынка труда, экономического состояния и перспектив медицинской помощи.

Дисбаланс между людьми трудоспособного возраста и теми, кто уже вышел на пенсию, может осложнять социально-экономическую ситуацию. Когда работающих меньше, чем неработающих, создается напряжение как в экономике, так и в социально-психологической сфере. Если ни-

¹ Демографическая ситуация в мире. Центр Сулакшина.

чего не менять в государственной практике, то в результате проявления данной тенденции пенсионная нагрузка системы на занятое население возрастет. Один из путей решения этой ситуации – повышение возраста выхода на пенсию. Ученые отмечают «новый тип» пожилых людей, которые обладают высокой профессиональной и образовательной подготовкой, их здоровье и трудоспособность отличаются более высокими показателями. По сравнению с предыдущими поколениями их ориентации все более смещаются к творческому труду и получению новых профессиональных навыков. В странах Западной Европы наблюдается феномен под названием «молодые старики». Суть в том, что люди, достигшие 65 лет и более, по образу жизни, здоровью и трудоспособности, интересам, желанию учиться вполне вписываются в круг людей среднего возраста. Признание авторитета, мудрости и достоинства, которые приобретаются с жизненным опытом, было традиционным элементом отношения к пожилым людям на протяжении всей истории человечества. Люди старших возрастов рассматриваются гуманистическим мировым сообществом не как бремя, а как позитивный «фактор» процесса социального развития.

Большое влияние на воспроизводство населения оказывают брачность и разводимость. Брачный возраст зависит от страны и может быть разным для девушек и юношей. Но в условиях движения к гендерному равенству все чаще он становится одинаковым. В большинстве стран в браки вступают в возрасте 18 лет, во многих странах с согласия родителей или судебного одобрения можно и раньше. Также молодым людям позволяют жениться, если девушка беременна. Самый высокий порог брачного возраста в мире в Китае: 20 лет для женщин и 22 года для мужчин. Это связано с тем, что Китай самая населенная страна мира, где государство вынуждено контролировать рождаемость. Один из самых низких в мире брачный возраст в Эквадоре: 12 лет для девушек и 14 для молодых людей. Но сейчас законом ранние браки в Эквадоре не поощряются. Хотя минимальный брачный возраст установлен как 12 и 14 лет, но если кому-то из пары меньше 18, то требуется согласие его родителей или опекунов.

По данным Белстата в Республике Беларусь в последние годы молодые люди стали связывать себя узами брака более осознанно: возраст увеличивается. Так, в 2016 г. средний возраст вступления в первый брак у женщин составил 25,6 года, у мужчин – 27,8 года (для сравнения: в 2010 г. у женщин он был равен 24,4 года, у мужчин – 26,5 года). В 2016 г. заключено 64 536 союзов. Из числа вступивших в брак впервые зарегистрировали его 46 149 мужчин и 45 143 женщины, повторно – 18 387 мужчин и 19 393 женщины. Браки в основном заключаются между гражданами Беларуси. Среди

иностранных граждан в основном женихи и невесты из Беларуси вступали в семейный союз с гражданами из стран СНГ (3 825 браков, или 80,2 %).

Уровень безбрачия в республике относительно невысокий. Количество белорусских семей увеличивается. Если несколько лет назад типичной была ситуация, когда есть два родителя и один ребенок, то сейчас все иначе. В 2015 г. родилось 119,5 тыс. детей — это самый высокий показатель за всю историю суверенной Беларуси. Суммарный коэффициент рождаемости в 2015 г. составил 1,724 (в 2014 г. — 1,696). В 2015 г. 57,2 % новорожденных были вторыми, третьими и последующими детьми (в 2014 г. таких было 54,1%). Среди регионов республики по рождению третьего и последующих детей лидировала Брестская область, вторые дети больше рождались в Минске¹.

Многодетных семей (где трое и более детей) в стране уже насчитывается более 83 тыс. (по данным переписи 2009 г. их было 62,5 тыс.).

Разводы — обратная сторона юридически зарегистрированных браков. Их количество увеличивается. Для численной оценки этого процесса повсеместно используется так называемый коэффициент разводов, который определяется как число разводов за год, приходящихся на каждую тысячу человек. Среди стран с самым высоким уровнем разводов и Беларусь. По состоянию на 2014 г. в пятерку «лидеров» входили США (пятое место). Причем здесь наблюдается интересное явление: особенно часто разводятся те люди, которые когда-то уже состояли в браке. Соотношение выглядит следующим образом: из первых браков распадается около 41 %, из вторых — 60 %, а для третьих этот показатель достигает 73 %. На четвертом месте Россия, где коэффициент разводов составляет 51 %. Главными помехами долгой семейной жизни считаются отсутствие жилья, финансовые трудности и алкоголизм.

На третьем месте Бельгия — одна из самых богатых стран Европы. Значение коэффициента разводимости достигает 71 %. Специалисты объясняют это слишком высоким уровнем жизни и слишком мощной социальной защитой, при которой люди просто не нуждаются друг в друге и при малейшем охлаждении чувств немедленно разводятся.

Беларусь, по мнению многих статистиков, занимает второе место. Коэффициент разводимости достигает 68 %. В стране высок и коэффициент абортов, который к 2017 г. значительно снизился. Западные специалисты объясняют такое положение отходом от традиционных ценностей. Но есть причины экономического и социально-психологического характера.

¹ Размер белорусской семьи [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/society/26712401/?frommail=1>.

На первом месте Мальдивы. Это островное государство по количеству населения занимает 175-е место в мире, но лидирует по количеству разводов. Обнаруженный феномен еще нужно изучать, так как в этой стране господствующей религией является ислам, провозглашающий основной ценностью семью¹.

Развитие брачно-семейных отношений в Беларуси идет по западноевропейскому образцу. Современный западноевропейский брак имеет особые характерные черты. Ему присущи более высокий возраст вступающих в первый брак, небольшая разница в возрасте супругов, частые разводы, занятость в общественном хозяйстве обоих супругов, высокий показатель безбрачия и доля фактических браков без регистрации в государственных органах.

В марте 2016 г. была принята Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг.²

Важной демографической тенденцией последних лет в Беларуси стало сокращение темпов естественной убыли населения. Ее масштабы, достигшие в 2002 г. максимальной величины 70 тыс. человек, сократились к 2013 г. до 7,3 тыс. человек. В 2015 г. уровень смертности все еще превышал уровень рождаемости, а естественная убыль населения составила 998 человек. Абсолютный прирост жителей наблюдается последние годы благодаря увеличению рождаемости, снижению смертности и положительным миграционным процессам. Ожидаемая продолжительность жизни за последние 10 лет увеличилась на 5,3 года до 73,9 лет и составляет для мужчин 68,6 лет, для женщин – 78,9 лет. Разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин более 10 лет. Ожидаемая продолжительность жизни городского населения (75 лет – 79,7 для женщин и 69,8 для мужчин) выше, чем сельского (70,4 лет – 76,6 для женщин и 65,1 для мужчин)³.

Специалистами прогнозируется увеличение процесса старения населения. Доля трудоспособных граждан будет снижаться, а когорта населения старше трудоспособного возраста – увеличиваться. По состоянию на 2016 год в стране 2,357 млн людей находятся в возрасте старше трудоспособного (25 % населения), а к 2020 г. их будет 27 %. Демографическая нагрузка на трудоспособное население составляла на начало

¹ 10 стран с высоким уровнем разводов [Электронный ресурс]. URL: <http://bigpicture.ru/?p=583421>.

² Демографическая безопасность [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/demograficheskaya-bezopasnost>.

³ Там же.

2016 г. 727 человек младших и старших возрастов на 1 тыс. трудоспособного населения¹.

В Республике Беларусь принимаются отраслевые государственные программы, направленные на улучшение жизни населения страны. Ориентирами повышения качества жизни в период до 2020 г., которые являются приоритетными, являются: стабилизация численности населения на уровне 9,5 млн человек и увеличение средней продолжительности жизни с 73,9 до 75,3 года; поддержка уровня безработицы не более 1 % от численности экономически активного населения; рост реальных располагаемых денежных доходов населения в 2020 г. по отношению к 2015 г. составит 109,5–111,6 %; государственная поддержка уязвимых категорий граждан будет направлена на сохранение уровня малообеспеченности населения в рамках до 5,5 % в 2020 г.; увеличение количества людей, занимающихся физкультурой и спортом, до четверти населения; интеграция системы образования в отрасли экономики, поэтому продолжится взаимодействие академического сообщества с реальным сектором экономики; увеличение количества посещений организаций культуры на 5 % к уровню 2015 г.; создание благоприятных условий для комфортного проживания населения².

Список литературы

- Борисов, В. А.* Демография : учебник / В. А. Борисов. 4-е изд. М., 2004.
- Бурова, С. Н.* Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персонaлии / С. Н. Бурова. Минск, 2010.
- Бурова, С. Н.* Социология семьи : пособие / С. Н. Бурова. Минск, 2011.
- Киммел, М.* Гендерное общество / М. Киммел. М., 2006.
- Кон, И. С.* Ребенок и общество / И. С. Кон. М., 2003.
- Мид, М.* Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире / М. Мид. М., 2004.

¹ Демографическая безопасность [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/demograficheskaya-bezopasnost>.

² Качество нашей жизни планируется улучшить [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/kachestvo-nashej-zhizni-planiruetsya-uluchshit>.

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ

- *Религия как тип мировоззрения и социальный институт. Специфика социологического анализа религии.*
- *Структура и социальные функции религии. Социодинамика религиозных систем. Понятие новых религиозных движений (неокультов).*
- *Конфессиональное разнообразие современной Беларуси. Регулирование государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь.*

РЕЛИГИЯ КАК ТИП МИРОВОЗЗРЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ. СПЕЦИФИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РЕЛИГИИ

Религия является объектом анализа для отдельной социологической дисциплины – социологии религии. Эта наука заявила о себе во второй половине XIX в., когда позитивистская методология была применена для анализа религии как составляющей общественной системы. Религия была объектом исследования всех известных социологов XIX в. Среди основоположников социологии религии в первую очередь следует назвать О. Конта, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, Б. Малиновского. В качестве предпосылок возникновения социологии религии можно выделить:

- идеологию Просвещения и европейских буржуазных революций, в которой содержится критика религии как социального института, поднимается вопрос о природе религии, ее социальной обусловленности. Проблемное поле анализа и оценки религии формируется в рамках набора определенных тем: религия и наука (сферы разума и веры), рели-

гия и общество (связь религии с политикой, моралью), религия и общественный прогресс (место и роль религии в процессе развития общества, культуры, нравов);

- динамику европейской общественной жизни XVIII—XIX вв., которая привела к усложнению и дифференциации общественных институтов, появлению новых социальных и культурных реалий, что повлекло за собой изменение роли религии в обществе и культуре; рационалистическую гносеологию немецкого философа И. Канта, из которой вытекает, что религия должна изучаться научно-рационалистически, а не посредством теологических представлений и схем;

- позитивистскую методологию О. Конта, смысл которой сводился к требованию изучать общество методами позитивных наук, т. е. методами естествознания, которое представлялось эталоном научности и объективности. Методология позитивных наук в изучении общественных явлений, по мысли О. Конта, призвана дать больше, чем умозрительные спекуляции философии и теологии или узкая историография, замыкающаяся на описании последовательности событий;

- наличие богатого накопленного фактографического материала по истории христианства и по религиям неевропейских культур. Он требовал не только упорядочения, но и новых методик его изучения и осмысления. Европейцы открыли для себя целый мир религий, которые не похожи на христианство и старое европейское язычество, что заставило ученых задуматься над правильностью уже существовавших схем и методов изучения (понимания) религии.

Предметная сфера социологии религии детерминирована общей логикой социологического анализа и тесным образом связана с проблемами предметности как самостоятельной науки. Исходя из представлений о том, что она изучает феномен социальности (социальные отношения, социальное действие, социальные институты), предмет социологии религии в самых общих чертах можно обозначить как социальное в религиозной сфере: типичные, устойчивые (повторяющиеся) формы проявления социального в религиозной сфере. Основные смыслы анализа религии лежат в пространстве «религия — общество» и описывают ее «земную» жизнь. Социология религии — отрасль социологии (специальная социологическая теория), изучающая социальное бытие религии, анализирующая религию как социальное явление в различных его ипостасях (как социальный институт, как сферу поведения и взаимодействия субъектов, как элемент или подсистему общества, как группу единоверцев).

В рамках социологического анализа религия выступает как многоаспектное явление. Во-первых, как тип мировоззрения (наряду с мифологией, философией, наукой). Социологу религии необходимо определиться с сущностью и спецификой религии как способа освоения человеком окружающего мира и себя. Э. Дюркгейм предлагал видеть сущность религии в разделении мира в сознании верующего на две половины: сакральную (священную) и профанную (обыденную). К. Маркс сущность религии определял через механизм самоотчуждения человеческой сущности, которая формируется под воздействием объективных условий жизни (экономический уклад, политический режим, уровень образования). Большинство же исследователей сердцевиной религии полагают веру как специфическое состояние сознания и детерминированную этой верой религиозную практику (теопраксию, или культ).

Во-вторых, как социальный институт, т. е. систему, которая оформляет и регулирует сферу религиозных отношений в обществе. Становление обозначается понятием институционализации (процесс генезиса и формирования социального института) как создание и закрепление системы норм и предписаний, статусов и ролей, способов и технологий удовлетворения значимой общественной (социальной) потребности. Такая логика позволяет определить институционализацию религии как процесс оформления религии в социальный институт, т. е. в систему норм, ценностей и соответствующих организационных форм по удовлетворению духовных потребностей человека и регулированию религиозных отношений общества. По содержанию этот процесс сводится к институционализации культа и религиозной общины как базовых характеристик религии. В этом процессе можно выделить следующие этапы: первобытные или архаические религии, этап выделения жреческой профессиональной группы, религии раннеклассового общества, конституирование религиозной организации, что приводит к окончательному оформлению религии как социального института. Основные содержательные аспекты процесса институционализации религии сводятся к следующим: выделение слоя служителей культа (образование церковной бюрократии); разработка систематизированного вероучения и культа (им занимаются профессиональные служители культа); формирование религиозной организации как средоточия сакрального и способа общения с ним (религиозная организация не совпадает с социальной общностью, выделена из нее); создание системы контроля за религиозным поведением как выделенным из повседневного (обыденного) поведения.

Третий аспект возникает при социологическом анализе религии, он связан с представлением о религиозной организации (общине, группе единоверцев). В организационной эволюции религии можно выделить два этапа. Первый этап — «диффузной религии» (Дж. М. Йингер), который характерен для архаических религий. В этот период религия в качестве своего носителя имела не организацию современного типа, а все общество в целом (род, племя, семью, государство). Средоточие религиозной сферы отсутствовало, религия была как бы «разлита» в обществе и не требовала специального оформления в виде отдельной (выделенной) организации. Второй этап — период организационной (или организованной) религии — характеризуется появлением религиозных организаций (объединений людей по религиозному признаку).

На примере христианства в социологии религии выделяют четыре типа религиозных организаций:

- *церковь* — многочисленная формализованная религиозная организация, разделенная по функциям на священников и мирян с умеренными культовыми требованиями, лояльно относящаяся к светскому государству и терпимо к светской культуре;

- *секта* — результат церковного раскола — малочисленная, как правило, организация, которая радикализирует некоторые моменты учения церкви, привносит свое понимание в церковную традицию;

- *деноминация* (Р. Нибур) — промежуточный между церковью и сектой тип организации, который обладает частично свойствами как церкви, так и секты; этот тип религиозной организации характерен для религиозной жизни США и современного протестантизма;

- *культ* — религиозная инновация — малочисленная группа, претендующая на собственное вероучение, с радикальными требованиями к перестройке сознания и поведения адептов, с изоляционистскими установками, агрессивными методами вербовки и удержания сторонников.

Специфику социологического анализа религии следует искать в истории возникновения социологии религии и формирования исследовательской логики в религиоведении. Возникновение социологии религии связывают с появлением в европейском религиоведении потребности в конкретно-научном подходе в отличие от теологического и философского. Такая потребность вызвала к жизни позитивистскую методологию контовской версии социологии. Именно методологическая традиция «отца» социологии О. Конта легла в основу современной логики изучения религии. Эта логика постулирует некоторые принципиальные особенности социологии религии как отрасли научного знания: предметом социологического анализа не является собственно предмет религии (религиоз-

ной веры), т. е. сакральное (сверхъестественное, Бог, духи, Космический Разум); социологическое исследование религии должно придерживаться методологического принципа, предложенного Э. Дюркгеймом, — социальные феномены описываются научными понятиями и категориями; необходимо фиксировать факты, на базе которых выводятся общие закономерности функционирования и развития изучаемых явлений; результаты исследования не призваны доказывать истинность или ложность какой-либо конкретной религиозной системы; социология религии не дает этических и идеологических оценок относительно религии, направленных на ее оправдание или дискредитацию как мировоззренческой системы; анализ не направлен на решение мировоззренческих проблем, связанных с выработкой объяснительных схем онтологического или этического содержания.

Проблемное поле современной социологии религии сформировано следующими исследовательскими темами: социальные структура и функции религии в современном обществе; социодинамика религии в современных условиях; формирование и функционирование нетрадиционной религиозности (новые религиозные движения, или неокульты).

СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ РЕЛИГИИ. СОЦИОДИНАМИКА РЕЛИГИОЗНЫХ СИСТЕМ. ПОНЯТИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ (НЕОКУЛЬТОВ)

За время существования социологии религии сформировалось немало вариантов моделей структуры религии. Выделим наиболее встречающиеся элементы:

- *священное* (сакральное) — предмет религиозной веры и связанная с ним сфера. Священное всегда отделено от обыденного (профанного) и требует особого отношения к себе в силу своего необычного свойства (чуждести), которое связывается чаще всего со сверхъестественным существом или силой. Э. Дюркгейм отмечал, что любая религия существует на грани обыденного и священного, когда обладает «священными вещами»;

- *вероисповедание* — совокупность догматов, представлений и убеждений, в которые верит (исповедует) человек как представитель конкретной религии. Верования функционируют как религиозное мировоззрение, которое объясняет мир, дает жизненные ориентиры, предписывает нормы и правила поведения и мышления. Сущность и функционирование

можно раскрыть через понятие *религиозного сознания*, которое реализуется на двух взаимосвязанных уровнях: церковной доктрины (официальное вероучение) и народной религии (восприятие и понимание доктрины массами верующих);

- *культ* – ритуальная практика, система обрядов и пр.;
- *нормы* (заповеди) и *ценности* *внекультового* поведения;
- *религиозные организации*.

Функциональный анализ религии в социологии предполагает установление роли и места религии в социальной системе (обществе, культуре). Социальная функция религии – это характер и направление воздействия религии на общество и его подсистемы. Все социальные функции религии можно разделить на две основные группы: психологические и социальные (с вариантами их переплетения).

Психологические функции:

- *мировоззренческая (смыслополагающая)* – религия предлагает систему взглядов на мир и человека, задает координаты мыслей и поступков, дает оценочный масштаб относительно окружающего природного и социального мира (формирует у человека картину мира);

- *компенсаторная* – религия дает душевный комфорт (утешение, чувство единства, оправдания, защищенности, уверенности, информированности и знания (богопознание) и др.).

Социальные функции:

- *интегративно-коммуникационная* – объединение верующих в группы (религиозные организации различных видов), общение на базе общих ценностей и убеждений, укрепление социальных связей и отношений между единоверцами;

- *контрольная* – отслеживание и санкционирование девиантного поведения как в среде верующих, так и в среде неверующих, когда их действия относятся к верующим;

- *нормативная (функция социализации)* – воспитание, навязывание культурных образцов поведения и мышления;

- *легитимирующая* – обоснование и узаконивание существующего ценностно-нормативного порядка (чаще всего через его соответствие религиозным нормам и ценностям), признание действующих социальных норм;

- *культурная (светская)* – просвещение, благотворительность, искусство (музыка, живопись, архитектура), поддержание традиции (через привлечение к участию в ритуалах, обрядах).

Совокупность социальных функций религий – продукт длительного процесса развития и трансформаций религии (понятие религиозной со-

циодинамики). Этот процесс имеет несколько составляющих, которые отражают конкретно-исторические условия функционирования религии, ее реакцию на изменение объективных культурных, политических, экономических и прочих факторов.

К составляющим процесса социодинамики религии следует отнести:

- *институционализацию религии* – процесс формирования религии как социального института;

- *сакрализацию* – процесс распространения религии и роста ее роли и значимости в жизни общества, культуры и личности. К причинам сакрализации можно отнести ряд причин возникновения и воспроизводства религии: гносеологические – все знать нельзя, следовательно, есть место для сверхъестественного и для веры; способность человеческого мышления к абстрагированию толкает его к созданию сверхреальных сущностей; абсолютизация субъективного опыта, склонного приписывать объектам природы сверхъестественные свойства; психологические – возможность придавать особый смысл жизни; стремление человека преодолеть страх смерти; поиск внутренней стабильности и защищенности человека от внешних враждебных сил; социальные – общественные условия (социальное неравенство, отчужденность и желание умозрительного его преодоления); религиозное воспитание и образование; политические (например, заинтересованность политической элиты в религиозном санкционировании своих действий, авторитета, прав); экономические (уровень благосостояния, формы экономической активности); бытовые (семейные традиции и воспитание, круг общения, друзья);

- *секуляризацию* – уменьшение значимости религиозных институтов в жизни общества и человека. Признаки: размывание сакральной первоосновы религиозных символов и смыслов, их замещение светскими аналогами; отход от традиционных церковных принципов, норм и ценностей в различных сферах жизнедеятельности; формирование и распространение иных (нерелигиозных) форм мировоззрения. Причины: развитие науки (вытеснение сфер сверхъестественного, иррационального, чудесного из сознания людей); утверждение светских политических режимов (отделение церкви от государства, уравнивание в правах верующих и неверующих); урбанизация и городская образ жизни; модернизация, осовременивание религии через ее упрощение, коммерциализация религиозных праздников, потеря их сакрального смысла; потеря религией монополии на выполнение некоторых значимых социальных функций.

Процессы сакрализации и секуляризации, идущие в нашем обществе одновременно, порождают феномен нетрадиционной религиозности как специфической формы религиозного ответа на особенности современной культуры.

Новые (нетрадиционные) религии — совокупность религиозных вероучений, появившихся во второй половине XX в. Новые религии также называют религиями нового века, альтернативными культурами или неокультурными, надконфессиональными верованиями, новыми религиозными движениями (НРД). В широком смысле слова термином «новые религии» обозначают все религиозные движения, возникающие в Новое время, примерно с середины XIX в. Новые религии получают распространение в США и Европе с конца 50-х гг., в странах СНГ — с конца 80-х гг. XX в. Причины появления этих религиозных движений многие исследователи видят в кризисе постиндустриальной культуры (материалистической по своей сути): масштабные ценностные трансформации после Второй мировой войны; обратная реакция секуляризации в виде массовой сакрализации при замещении традиционной религиозности квазирелигиозным сознанием; усугубление чувства трагичности от бесперспективности разрешения нарастающих проблем (экологический кризис, политический экстремизм, ядерная угроза); феномен социальной робинзоны личности: рост чувства одиночества человека, отчужденности, бессилия, непричастности.

Классифицировать новые религии сложно. Наиболее популярное основание для классификации — догматика данного вероучения. Исходя из этого, можно выделить следующие новые религии: *псевдохристианские*, или *неохристианские*, *неоориенталистские* (неовосточные), *окультизм* (например, учение «Экология духа», движение «Новая Эра»), *неоязычество*, *сатанизм*, или *дьяволопоклонство*, *псевдопсихологические* и *псевдомедицинские* организации.

Среди нетрадиционных религий наибольшую обеспокоенность вызывают тоталитарные (используют жесткие формы управления и влияния) и деструктивные (разрушают личность адепта, несут угрозу обществу) секты и культы. К особенностям этих религий можно отнести методы вербовки сторонников и методы обработки неопита: «бомбардировка любовью» (вы — центр внимания, любви, заботы, восхищения); информационная комфортность (вы получаете ответы на все вопросы, при этом подчеркивается, что только эта доктрина или вероучение дает полноту знания); изоляция (общение только с единоверцами, минимизация или полный запрет на общение с родными, близкими и друзьями

ми); строгий режим (ограничение сна и пищи, изнурительные духовные практики, тяжелый физический труд). Все это ведет к физическому и психическому истощению, постоянному состоянию психологической подчиненности (зависимости от гуру), отсутствию саморефлексии, психическим расстройством.

КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ. РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Религиозная ситуация в современной Беларуси характеризуется конфессиональным разнообразием и традиционной веротерпимостью. На территории нашей страны созданы условия для нормальной деятельности религиозных общин, обеспечено право граждан на свободу совести и вероисповедания. Государство и общество сохраняют межконфессиональный мир, способствуют развитию межрелигиозного диалога и сотрудничества в социально значимых целях.

За постсоветский период (1990–2000-е гг.) Беларусь сформировалась как поликонфессиональная страна, в которой действуют 25 зарегистрированных религий и конфессий¹, пять из которых в настоящее время на законодательном уровне определены в качестве традиционных и культуроформирующих: православие, католицизм, лютеранство, иудаизм, ислам.

Уровень религиозности в стране умеренный: порядка 50–60 % населения заявляет о своей религиозной позиции (по данным на 2006–2008 гг.). Значительное численное превосходство зафиксировано за православием – 72–86 % от религиозного населения (2006–2008 гг.)², в силу чего оно признано доминирующей конфессией.

В процессе возрождения религиозная сфера Беларуси приобретала несколько иную по сравнению с досоветским периодом структуру. Изменялись ее географические, демографические особенности, степень инсти-

¹ Религия в Беларуси [Электронный ресурс] // Belarus.by. URL: <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/religion> (дата обращения: 7.08.2015).

² Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. 2006. № 4. С. 46–55; Морозова С. А. Религия // Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булынько, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009. С. 150.

туализации, соотношение численности последователей и количества организаций в конфессиях. По составу традиционных конфессий религиозный ландшафт в основном соответствует досоветскому, но появился целый ряд новых для страны вероисповеданий.

Государственная политика в религиозной сфере характеризуется внимательным регулированием деятельности религиозных организаций, а также благоприятствованием в отношении Белорусской Православной Церкви как культуроформирующей конфессии.

В Республике Беларусь основу правового регулирования свободы религии составляют Конституция Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об образовании, Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях». Особенностью системы национального законодательства в делах религий является выстраивание государственно-конфессиональных отношений с учетом влияния религиозных организаций на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа. В связи с этим в белорусской правовой системе закрепляются следующие принципы, регулирующие свободу религий:

- свобода мысли, совести и религии;
- равенство религий перед законом;
- признание приоритета ряда религий и конфессий с точки зрения их роли в формировании традиций белорусского народа, что, в свою очередь, характеризует религиозную сферу Беларуси как поликонфессиональную;
- отделение религии и деятельности религиозных организаций от государства;
- светский характер государства и государственной системы образования;
- недопустимость деятельности (культурной, миссионерской, образовательной, просветительной, социальной и иной, противоречащей законодательству) религиозных организаций в рамках государственной системы образования и в помещениях государственных образовательных учреждений;
- допустимость образовательного взаимодействия государственных и религиозных институтов в процессе воспитания подрастающего поколения.

Особенности конфессиональной сферы помимо специфики правового регулирования определяются характером активности религиозных организаций, состоянием религиозной культуры в обществе, особенностями религиозности населения.

Для изучения особенностей религиозного поля можно использовать источники разного рода: официальную статистическую информацию

(сведения о государственной регистрации религиозных организаций), результаты социологических исследований, геосоциальный анализ динамики структур религиозной сферы, международные базы статистических индексов о социальном статусе религии.

Согласно сведениям о *государственной регистрации религиозных организаций* (первичных местных сообществ — общин, образующих сети национального масштаба — объединения), на 1.01.2015 г.¹ в стране численно преобладали общины: православной церкви (1643), протестантских церквей евангелического толка (978 для 10 церквей: в перечне зарегистрированных конфессий Республики Беларусь к евангелическим церквям можно отнести следующие: Реформатская церковь (1), церковь ЕХБ (288), Иоганнская церковь (1), Новоапостольская церковь (21), Пресвитерианская церковь (1), церковь ХВЕ (522), церковь ХПЕ (59), церковь христиан веры апостольской (10), мессианские общины (2), церковь христиан АСД (73), Римско-католическая церковь (491)). Заметны по количеству, но на порядок уступают указанным общины Старообрядческой церкви (33), Греко-католической церкви (15), Евангелическо-лютеранской церкви (27), Свидетелей Иеговы (27), различных ветвей иудаизма (52), ислама (25). Кроме Свидетелей Иеговы и некоторых (молодых) евангелических церквей, все перечисленные религиозные организации имеют давнюю историю на территории Беларуси. Можно сказать, что современный конфессиональный состав страны — не стихийное новообразование постсоветского времени, но, скорее, восстановленная досоветская полифония религиозных традиций со своими устойчивыми доминантами (православие с X в., католицизм официально с конца XIV в.) и полноправными долгожителями (старообрядчество с XVII в., лютеранство с XVI в., ислам с конца XIV в., иудаизм с XIV в., евангелизм с конца XVII — начала XVIII вв.)². Присутствие этих религий и конфессий на территории Беларуси было исторически обусловлено как собственно религиозными миграциями (миссионерством или религиозными преследованиями), так и социально-экономическими факторами.

При характеристике современной религиозной сферы страны нельзя забывать об архаичной домонотеистической религиозности аграрно-

¹ Конфессии [Электронный ресурс] // Приветствует Беларусь. URL: <http://www.belarus21.by/> (дата обращения: 15.01.2015).

² Прадмова // Канфесіі на Беларусі (к. XVIII—XX ст.) / В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; наук. рэд. У. І. Навіцкі. Мінск, 1998. С. 3—4 ; Религии Беларуси [Электронный ресурс] // Белинтурист. URL: http://www.belintourist.com/rus/about_belarus/religion_belarus/ (дата обращения: 6.03.2015).

го уклада (славянское язычество), которая сопутствует уже сложившимся монотеистическим религиям до тех пор, пока сельскохозяйственный труд сопутствует городской культуре. В современных условиях реликтовая домонотеистическая религиозность проявляет себя в традиционном двоеверии аграрных районов, в эзотерических (окультиных) настроениях горожан, в религиозных движениях типа New Age, просто в суевериях. Наконец, атеизм, в русле которого было сформировано несколько советских поколений белорусов, еще актуален, сохраняет свое мировоззренческое влияние и так же далек от секуляризма, как и религия. Неуклонное, но все же медленное отступление его остатков освобождает место не для целостных религиозных систем, а для мировоззренческой растерянности и исканий, формирующих среду аморфной (окультиного, пантеистического типа) религиозности. Это неопределенное динамичное многообразие мировоззренческих и идейных исканий закономерно выпадает из механизма государственной регистрации и становится предметом внимания науки, в частности социологии.

Мировоззренческий и смысловой аспекты религиозной ситуации отражаются в данных *социологических исследований*. В Беларуси общенациональные исследования активно проводились в эпоху трансформаций 1990–2000-х гг. За это время были проведены четыре исследования, они фокусировались на изучении религиозности населения, и пять больших проектов по изучению общественных ценностей, в рамках каждого из которых также содержались вопросы этого типа. Кроме того, регулярные мониторинги национальных ценностей (также религиозных) проводили и проводят (правда, в основном посредством телефонных опросов) Институт социологии НАН Беларуси и Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь.

По результатам опросов 1990–2000-х гг. выявлены основные мировоззренческие (религиозность/нерелигиозность) ориентации современного белорусского населения, а также его основные конфессиональные предпочтения¹. В плане мировоззренческих позиций религиозными (а точнее, теистически религиозными) на протяжении периода 1990–2000-х гг. считали себя около 50–60 % населения (47,7 % – 1998 г., 58,9 % – 2006 г.),

¹ *Пирожник И. И.* Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? С. 46–55 ; *Новикова Л. Г.* Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика. Минск, 2008. С. 133–153 ; *Морозова С. А.* Религия. С. 137–164 ; *Шкурова Е. В.* Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь: теоретико-методологический аспект. Минск, 2009. С. 137.

неопределенно-религиозными (или оккультно, пантеистически религиозными) – 5–10 % (8,1 % – 1998 г., 4,9 % – 2006 г.), неопределившимися (колеблющимися) – 20–30 % (32,1 % – 1998 г., 23,9 % – 2006 г.), нерелигиозными – порядка 12 % (13,2 % – 1998 г., 12,3 % – 2006 г.).

Эти показатели прошли стремительный рост в 1990-е гг. и продолжали очень медленно расти в 2000-е гг., сохраняя однажды установившуюся конфессиональную пропорцию. Из этого можно заключить, что к 2000-м гг. религиозность в Беларуси восстановилась в статусе органической составляющей общественной жизни; сложилась в своей поликонфессиональной структуре, а ее общий для страны уровень достиг своего максимума (сформировавшиеся ранее религиозные потребности белорусского общества сегодня в значительной мере удовлетворены и нуждаются в углублении ценностно-смысловых ориентиров – например, в рамках тех же православия, католицизма).

Согласно *социально-географическим исследованиям* в постсоветской Беларуси произошли изменения в территориальной организации религиозной сферы¹. Основными из них можно считать: резкое увеличение количества религиозных общин, их интенсивную институционализацию и регистрацию; территориальное несовпадение конфессиональной распределенности населения и институциональной оформленности конфессий; территориальное смещение религиозной институционализации в направлении от единой западно-восточной модели ко множественным центр-периферийным (организованность религиозной жизни на территории характеризуется теперь не по историческому типу – с более высоким уровнем на западе и с более низким в центре и на востоке страны, – а по административному: концентрируется в крупных областных и районных городах, размываясь к периферии, у границ областей и районов). Последнее означает, что в постсоветской Беларуси произошло и еще

¹ База данных «Религиозные организации в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] / И. И. Пирожник [и др.] // Государственный регистр информационных ресурсов. Минск, 2007; Аналитический географический атлас «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» [Электронный ресурс] / И. И. Пирожник [и др.] // Государственный регистр информационных ресурсов. Минск, 2007; Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. Сер. 2. Химия. Биология. География. 2007. № 1. С. 76–83; *Озем Г. З.* Территориальная структура религиозной сферы и конфессиональное районирование Беларуси [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. геогр. наук : 25.00.24. Минск, 2010. URL: www.bsu.by/sm.aspx?guid=115273 (дата обращения: 6.03.2015).

продолжается, хоть и значительно медленнее, переструктурирование внутренних границ конфессионального ландшафта.

С точки зрения социальной географии границы переструктурирования территориальных религиозных систем образуют линии потенциальных религиозных конфликтов. Геосоциальная конфликтогенность обусловлена в основном уровнем динамики религиозной среды. Разумеется, адекватная государственная политика в отношении религиозной сферы может перевести конфликтогенность территориальных изменений в фактор саморегуляции межконфессиональных отношений.

Международные социологические индексы позволяют оценить религиозную ситуацию в Беларуси (стабильность и саморегуляция). Наиболее известны, например, такие базы индексов, как: Швейцарская метабаза данных религиозной принадлежности в Европе (Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe)¹; Ассоциация архивов религиозных данных, использующая комплексные индексы: ГРР – государственное регулирование религии, ГФ – государственный фаворитизм, ОРР – общественное регулирование религии (The ARDA – Association of Religious Data Archive; GRI – Government Regulation of Religion Index, GFI – Government Favoritism Index, SRI – Social Regulation of Religion Index)²; Бертельсман-фонд и его индекс центральной религиозной тенденции (Bertelsmann-Schiftung CRS (the Centrality of Religiosity Scale)³. Беларусь присутствует далеко не во всех международных базах данных, индексирующих религиозную ситуацию, но в двух из перечисленных она есть. По данным Swiss MetaDataBase, Беларусь квалифицируется как низкорелигиозная поликонфессиональная страна. По данным ARDA, Беларусь характеризуется как страна с умеренным государственным контролем над религиозной сферой, а также выраженной политикой фаворитизма (в отношении к православной церкви) и слабым общественным управлением религией.

Сопоставление показателей позволяет выявить основные особенности конфессиональной ситуации в Республике Беларусь. В религиозном

¹ Swiss MetaDataBase of Religious Affiliation in Europe [Electronic resource]. URL: <http://www.smre-data.ch/> (date of access: 20.05.2017).

² The ARDA. Association of Religious Data Archive [Electronic resource]. URL: http://www.thearda.com/internationalData/regions/profiles/Region_7_1.asp (date of access: 20.05.2017).

³ *Huber St., Huber O. W.* The Centrality of Rligiosity Scale (CRS) [Electronic resource] // Religions. 2012. № 3. P. 710–724. URL: www.mdpi.com/journal/religions (date of access: 7.03.2015).

отношении Республика Беларусь представляет собой страну: поликонфессиональную, с умеренной религиозностью населения, с трансформирующейся религиозной сферой и конфессиональной структурой, однако с устойчивыми историческими доминантами (православие, католицизм) и долгожителями (лютеранство, иудаизм, ислам), с постоянно воспроизводящейся подвижной средой аморфной религиозности и религиозных исканий.

Эти особенности должны приниматься во внимание при принятии решений в сфере конфессионального управления, а также при определении оптимальных путей взаимодействия светских и религиозных институтов в различных сферах общественной жизни.

Одним из значимых показателей для изучения и оценки особенностей религиозного поля является *религиозность населения*. Несмотря на достаточно длительный опыт исследования религиозности в Республике Беларусь, проблема определения места и роли религии в жизни общества остается актуальной. Религиозная ситуация в стране требует разработки концепции религиозности, которая позволила бы изучать поликонфессиональную среду, использовать отечественный и зарубежный опыт.

На Западе религиозность изучалась в рамках разных гуманитарных дисциплин — прежде всего социологии, психологии, антропологии — правда, лишь в качестве одного из аспектов их предметных областей. Синтезировались данные этих исследований в рамках религиоведения — дисциплины, занимавшейся исследованием феноменов. Концептуализация осуществлялась в каждой из указанных наук, начиная примерно с 1920-х гг. С тех пор и до настоящего времени трактовка религиозности изменялась от определения ее как простого феномена до понимания ее многомерности в психологии, от рассмотрения ее как групповой характеристики к ее индивидуальной размерности в социологии, от трактовки религиозности как особого фактора социальной и индивидуальной жизни к ее глубокой социально-культурной обусловленности — в антропологии. Для западного религиоведения наиболее значимыми и широко применяемыми во 2-й половине XX в. оказались концепции Г. Олпорта (в психологии и социологии религии); Ч. Глока и Р. Старка, Д. Фолкнера и Г. Де Йонга (в социологии религии); К. Гирца и Т. Асада (в антропологии религии).

В психологии подход Г. Олпорта основывался на трактовке религиозности как личностной характеристики, причем индивидуальной, внутренней, а не социальной, внешней. Для него это простая величина, варьирующаяся по степени выраженности. В качестве основной ха-

рактеристики Г. Олпорт принимал способ ее реализации индивидом, дихотомически различая установки на «религию как средство» и «религию как цель». В работах разных лет Г. Олпорт называл эти позиции соответственно: зрелая (mature), или внутренняя (intrinsic), и незрелая (immature), или внешняя (extrinsic), религиозность¹. Впоследствии он со своим коллегой Э. Россом (E. Ross) инструментализировал указанные ориентации в опроснике «*Religion Orientation Scale, Allport & Ross*» (Шкала религиозных ориентаций Олпорта – Росса) (1967)². Одномерная дихотомическая шкала Г. Олпорта была развитием предшествующих шкал измерения религиозности и стала основанием для последующих. И хотя вскоре в социальных науках заявил о себе многомерный подход к религиозности, все же концепции, созданные Г. Олпортом в рамках психологии, до сих пор сохраняют значение и в других дисциплинах социального знания.

Другим заметным вкладом Г. Олпорта в развитие исследований религиозности стала теория черт личности, прикладное значение которой было опробовано им на шкале «Изучение ценностей», созданной на основе типологии ценностей немецкого психолога Э. Шпрангера³. Опросник сравнивал выраженность ценностных ориентаций (теоретических, экономических, эстетических, социальных, политических, религиозных), определяющих личностный тип.

В социологии было развито другое направление теории ценностей. Неокантианская концепция ценности как значимой нормы была разработана М. Вебером применительно к интерпретации социального действия. На этой основе Т. Парсонс определил ценности как предельно значимые для индивида и общества цели, как высшие принципы социального действия, которые обеспечивают: в индивидуальном измерении (как это показано далее К. и Ф. Клакхонами и Н. Смелзером) – синтез всех сторон жизни индивида в единой перспективе предельных целей, а в социальном существовании (Т. Парсонс) – интеграцию индивидов в сообщество, их единство в нем и дифференциацию от других сообществ. Эти идеи были затем инструментализированы в прикладных социологических исследованиях, в том числе и при изучении религии, прежде всего Ч. Глоком, Р. Старком, Д. Фолкнером, Г. Де Йонгом.

¹ Allport G. The individual and his religion: A psychological interpretation. N. Y., 1960 ; Allport G. The Nature of Prejudice. N. Y., 1979.

² Hill P. C., Hood R. W. Jr. Op. cit. 8.1. P. 270–277.

³ Spranger E. Lebensformen. Geisteswissenschaftliche Psychologie (Формы жизни. Гуманистическая психология). Halle, 1914.

Именно эти исследователи (прежде всего Ч. Глок, Р. Старк) предложили наиболее эффективную – многомерную – концепцию религиозности (1965)¹. Над ней также работали и широко опробовали ее Д. Фолкнер, Г. Де Йонг (1966, 1976)². Это так называемый пятимерный подход к изучению религиозности, который определял ее как сложный феномен и раскрывал в пяти измерениях:

- ритуальном;
- идеологическом;
- опытном;
- интеллектуальном;
- результирующем.

Ритуальное измерение понимается как участие в ритуальных практиках религии. Идеологическое означает принятие содержания веры, системы ее истин. Опытное подразумевает, что религиозный человек так или иначе имел опыт непосредственного общения с предельной реальностью, составляющей предмет его веры. Интеллектуальное измерение проявляется в готовности религиозного человека расширять свои знания о принципах своей веры и ее предании. Результирующее измерение предполагает влияние религиозных принципов человека на его повседневную жизнь.

Многомерные модели религиозности в сочетании с ценностными моделями личности и общества в 1980-е гг. были стандартизованы в рамках масштабных европейских и международных программ изучения ценностей – European Values Study (EVS), World Values Survey (WVS), European Social Survey (ESS), International Social Survey Program (ISSP)³.

¹ *Glock C. Y., Stark R.* Religion and Society in Tension. Chicago ; N. Y. ; SF ; London, 1965. Part I : Religion as a Social Phenomenon. P. 1–66 ; См.: *Hill P. C., Hood R. W.* Jr. Measures of Religiosity. Birmingham, Alabama : Religious Education Press, 1966. Ch. 8 : Multidimensional Scales of Religiousness, 1966. P. 279–292.

² *Faulkner J., DeJong G.* Religiosity in 5-D: An empirical analysis // *Social Forces*. 1966. V. 45. P. 246–254.

³ European Social Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (русская версия: <http://www.ess-ru.ru/>) (date of access: 12.05.2017) ; International Social Survey Program [Electronic resource]. URL: <http://www.issp.org/> (date of access: 12.05.2017) ; World Values Survey [Electronic resource]. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/> (date of access: 12.05.2017) ; European Values Study [Electronic resource]. URL: <http://www.europeanvaluesstudy.eu/> (date of access: 12.05.2017) ; *Пруцкова Е.* Количественные исследования религии. Международная практика // *Социология религии : материалы семинара. ПСТГУ, 2010* ; *Пруцкова Е.* Религиозность: способы операционализации и количественной оценки // *Социология религии* ; *Бреская О. Ю.* Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода // *Социол. исслед.* 2011. № 12. С. 77–87.

В *антропологии* второй половины XX в. в отношении религиозных феноменов утверждается принцип их обязательного рассмотрения в предельно широком культурном контексте, а также допускается их бесконечное многообразие. Одной из наиболее влиятельных в антропологии стала концепция К. Гирца, характеризующая религию как прежде всего символическую систему, которая силой своего сакрального авторитета формирует у человека мотивацию предельного порядка. При этом он говорит о бесконечном спектре культурных и индивидуальных вариаций предельных символических систем. Другая влиятельная концепция антропологии религии принадлежит Т. Асаду, делавшему акцент, с одной стороны, на включенности религиозных практик в ткань повседневности, а с другой — на их деятельностном и при этом организующем, дисциплинирующем характере, что обеспечивается их безусловностью, причастностью к источнику, наделенному полномочиями определять истину и ложь. В антропологии религии приоритетным оказывается внимание к механизмам социального влияния религиозных систем и к неповторимости каждого отдельного религиозного выбора.

К 1960-м гг. в религиоведении, а именно в социологии, антропологии, психологии религии, стало аксиомой утверждение о разнообразии проявлений религиозности не только от одной религии к другой, но и внутри каждой религии, более того, внутри каждого ее направления и даже от последователя к последователю. Именно в связи с этим получил широкое распространение многомерный подход к изучению религиозности: он представлял религиозность не в одном ее аспекте (по которому часто невозможно провести сравнение между разными традициями — как, например, невозможно сравнить религиозность католика и иудея по регулярности причащения, православного и мусульманина — по частоте исповеди), а сочетал разные ее показатели как интегральную величину, по которой и проводились характеристика и сравнение.

В постсоветских, прежде всего российских и белорусских, исследованиях религиозности за основу концептуализаций были взяты многомерные модели религиозности в сочетании с изучением ценностей, которые были разработаны и использовались в программах EVS, WVS, ESS, ISSP.

Наиболее масштабные постсоветские исследования религиозности организовывали и проводили в России Д. Е. Фурман, С. Б. Филатов, Л. М. Воронцова, Р. Н. Лункин, М. А. Тарусин, В. Ф. Чеснокова, Ю. Ю. Синелина. В Беларуси разработкой и осуществлением подобных проектов занимались сотрудники Института социологии НАНБ и Центра социологических и политических исследований БГУ, и в их состав

ве прежде всего Л. Г. Новикова, С. А. Морозова. Эти исследования основывались на понимании религиозности как «отражения состояния сознания верующих». За основную характеристику так понятой религиозности принималась «вера в сверхъестественное, выступающее объектом поклонения». При этом в качестве составляющих религиозности (и одновременно ее критериев) рассматривались: степень или влияние религии на отдельного человека; уровень или отношение к религии той или иной социальной группы; характер или количественные различия религиозной позиции у представителей разных конфессий и социальных групп.

По мере развития постсоветской социологии религии происходила дифференциация подходов к изучению религиозности в рамках указанной парадигмы. Так, С. Д. Лебедев выделяет два основных¹. Первый подход (его реализуют, в частности, Д. Е. Фурман, С. Б. Филатов, Р. Н. Лункин, Л. М. Воронцова) основывается на трактовке религиозности как устоявшегося образа жизни с характерными проявлениями: регулярность посещения богослужений, частота индивидуальных ритуальных практик, чтение священной литературы. Этот подход базируется на формальных критериях религиозности – на соответствии поведения респондента канонически предписанным формам религиозной жизни. Второй подход (предложен В. Ф. Чесноковой) основывается на трактовке религиозности как прежде всего выбора и опирается на самоидентификацию как готовность следовать декларируемой позиции (углублять и учитывать ее личный потенциал, рассматривать перспективу углубления религиозного выбора, опираться на процессуальный критерий, рассматривать религиозного человека на его «пути к вере»).

Белорусские исследователи (в частности, Л. Г. Новикова) в основном следуют формальному подходу к изучению религиозности – в той его версии, которая сложилась в советской социологии примерно в 1980-е гг. По этой версии под религиозностью понимается мера воздействия религии на сознание и поведение индивидов и групп. В рамках этой модели использовалась следующая шкала признаков: декларация респондентом наличия у него религиозной веры, свидетельство респондента о его принадлежности к определенной конфессии, отчет респондента о регулярности исполнения им культовых практик.

Данная интерпретация религиозности предполагает ее измерение минимум тремя показателями: 1) наличием религиозной веры, которое

¹ *Лебедев С. Д.* Религиозность: в поисках «Рубикона» // Социол. журн. 2006. № 3. С. 153–168.

позволяет выделить в структуре опрошенных ряд религиозно-мировоззренческих типов: *религиозный* (верующие в Бога), *квазирелигиозный* (верящие в сверхъестественные силы (мистику, оккультизм)), *колеблющийся* (носители неоформленного, размытого отношения к религиозной вере (отсутствует как вера, так и неверие)), *нерелигиозный* (однозначно идентифицирующие себя как неверующие); 2) принадлежность к определенной конфессии; 3) участие в культовых практиках.

Такой методологический подход регулярно применялся для исследования религиозности в Беларуси и позволяет судить о следующих показателях динамики принадлежности населения к различным конфессиям (табл. 6).

Таблица 6

**Конфессиональная самоидентификация населения
Республики Беларусь, %¹**

Принадлежность к конфессии	Годы			
	1998	2004	2006	2007
Ни к какой	20,4	12,0	12,9	9,9
Православие	62,8	74,2	72,6	73,3
Католицизм	10,0	6,5	7,0	7,1
Протестантизм	0,5	0,9	0,8	0,5
Христианство в целом	5,6	5,4	5,8	8,6
Другое	0,2	1,0	0,9	0,4
Итого	99,5	100	100	99,8

Показатели конфессиональной самоидентификации меняются в том числе и в зависимости от особенностей принадлежности верующих к различным религиозно-мировоззренческим типам (табл. 7).

¹ Новикова Л. Г., Белая Е. А. О специфике религиозного поведения верующих основных христианских конфессий в современной Беларуси // Социология. 2007. № 4. С. 140–150 ; Новикова Л. Г., Белая Е. А. Конфессиональные особенности массовой религиозной культуры в современной Беларуси // Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика : сб. науч. тр. / Информац.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь, Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. Акад. наук ; М. И. Артюхин [и др.] ; под общ. ред. О. В. Пролесковского, Г. В. Осипова. Минск, 2008. С. 133–153.

**Динамика конфессиональной самоидентификации
в различных мировоззренческих группах, %¹**

Принадлежность к конфессии	Верующие		Квази-верующие		Колеблющиеся		Неверующие	
	1998 г.	2006 г.	1998 г.	2006 г.	1998 г.	2006 г.	1998 г.	2006 г.
Православие	77,4	81,7	58,3	74,3	61,8	72,7	14,9	28,3
Католичество	14,8	11,9	6,0	8,1	7,8	7,5	0,7	0,5
Христианство в целом	2,5	1,5	11,9	4,1	9,0	1,9	5,2	2,2
Другое	1,6	2,4	1,5	4,0	0,6	1,5	0,8	0
Ни к какой	3,7	2,5	22,6	9,5	20,8	16,4	78,4	69,0
Итого	100	100	100,3	100	100	100	100	100

Эти признаки характеризуют религиозность на основе формальных проявлений и самооценки, классифицируют ее по группам: нерелигиозные (неверующие и атеисты) – колеблющиеся – религиозные (верующие). Нужно отметить, что используемая Л. Г. Новиковой и другими белорусскими социологами концепция следует, как и во многих западных проектах, христианоцентричной трактовке религиозного объекта как трансцендентного личного Бога, что справедливо для религий *авраамической* традиции (иудаизма, христианства, ислама), но неприемлемо, например, для *дхармических* религий (буддизма, индуизма), а также для религий других культурно-исторических типов, имеющих распространение в постсоветском ареале. Тем не менее исследования, в которых участвовали Л. Г. Новикова, С. А. Морозова, дали достоверную количественную картину уровня и динамики религиозности в Беларуси в период с 1990 по 2007 г. и остаются по сей день источником репрезентативных данных по этому вопросу.

Аналогичный методологический подход используется в периодических исследованиях социальных проблем в Республике Беларусь. Такие

¹ Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. 2007. № 1. С. 76–83; Новикова Л. Г., Морозова С. А. Динамика религиозности населения и межконфессиональных отношений в Беларуси: с рабочего стола социолога // Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.). Минск, 2011. С. 75–86.

исследования с 2007 г. осуществляет Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь в ходе ежегодных социальных мониторингов. С 2011 г. мониторинг включает блок, касающийся вопросов о религии.

Концептуальное исследование религиозности осуществляется на основе выявления трех показателей: конфессиональной самоидентификации, самоотнесения к определенному религиозно-мировоззренческому типу (тип религиозной самоидентификации), осуществления отдельных видов религиозной деятельности (формы реализации религиозных убеждений) – для приверженцев православного и католического вероисповедания.

На протяжении последних лет конфессиональная идентификация населения страны сохраняет устойчивую тенденцию к воспроизводству, а численность населения, идентифицирующего себя с определенными конфессиями или не идентифицирующего ни с какой, изменяется в пределах, не превышающих 0,5 % (табл. 8).

Таблица 8

**Динамика конфессиональной самоидентификация населения
Республики Беларусь, %¹**

Принадлежность к конфессии	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Православие	75,7	78,4	76,1	79,4
Католичество	9,8	9,5	9,9	8,0
Протестантизм	0,9	1,4	0,9	1,9
Иудаизм	0,5		0,5	
Ислам	0,5		0,5	
Не принадлежат ни к какой конфессии	4,7	5,2	4,7	5,2

Данные исследований позволяют судить и об особенностях динамики религиозности населения по показателю принадлежности к определенному религиозно-мировоззренческому типу (табл. 9).

¹ Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://iac.gov.by/reseach.html> (дата обращения: 20.05.2017).

**Динамика принадлежности населения Республики Беларусь
к религиозно-мировоззренческим типам, %¹**

Население	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
Верят в Бога	65,0	91,0	71,5	92,5	70,0	91,0	65,0	91,0
Верят в сверхъестественные силы	4,5		3,0		3,0		3,0	
Не могут однозначно ответить, являются ли верующими	21,5		18,0		18,0		23,0	
Не являются верующими	9,0		7,5		8,5		9,0	

Итак, наработанные в русле указанных западных и российских подходов методы и методики изучения религиозности принесли свои плоды и на белорусском «поле». Полученные в Беларуси в 1990–2000-х гг. данные были значимым фактором оценки религиозной ситуации в стране. Однако эта ситуация меняется, и сегодня, наряду с применением уже сложившихся методов и методик исследования религиозности, требуется разработка новых.

Список литературы

- Безнюк, Д. К.* Социология религии : пособие для студентов / Д. К. Безнюк. Минск, 2009.
- Данилов, А. Н.* Социология : учеб. пособие / А. Н. Данилов. Минск, 2012.
- Актуальные проблемы современного белорусского общества (2005–2010 гг.) / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. Г. Ротмана. Минск, 2011.
- Мартинович, В. А.* Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности / В. А. Мартинович. Минск, 2015.
- Новикова, Л. Г.* Социология как судьба / Л. Г. Новикова. Минск, 2013.

¹ Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь.

Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман и [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009.

Шкурова, Е. В. Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь: теоретико-методологический аспект / Е. В. Шкурова. Минск, 2009.

Штомпка, П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. М., 2005.

ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

- *Общая характеристика социологического исследования.*
- *Возможность измерения социальных феноменов.*
- *Выборочный метод в социологии. Репрезентативность данных.*
- *Анализ причинно-следственных связей в социологии.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Социологическое исследование направлено на описание и анализ социальных явлений и процессов. Все социальные процессы и явления рассматриваются как результат поведения людей. Можно сказать, что социология — это эмпирическая наука о социальных формах человеческого поведения. Действительно, какой бы острый социальный вопрос мы ни рассматривали, в конечном счете за всеми цифрами стоят именно люди, чьи поступки и взаимодействие определяют облик общества в целом и в его конкретных проявлениях. Так, например, сегодня одной из важных проблем индустриально развитых стран является низкая рождаемость и, как следствие, старение населения и сокращение его численности. Эти процессы отражаются в десятках различных показателей (например, общий и суммарный коэффициент рождаемости, коэффициенты воспроизводства населения). Однако все показатели принимают те или иные значения только потому, что во множестве обычных семей супруги приняли решение о рождении одного, двоих или большего количества детей либо вовсе решили отказаться от рождения детей в пользу, например, карьеры.

Конечной целью социологических исследований является изучение причин, которые определяют характер распространенных (социально-типичных) форм человеческого поведения. Например, целью исследования может стать ответ на вопрос, почему в крупных белорусских городах большинство жителей отдает предпочтение однодетной модели семьи, в то время как в сельской местности наибольшее распространение получила двухдетная семья. При изучении такого вопроса социологи будут обращать внимание на всю совокупность условий, которые отличают сельскую местность от городов при принятии решения о рождении второго ребенка.

Часто социологию узнают, а иногда и отождествляют с проведением опросов населения. Однако будет ошибочным утверждать, что эмпирическую социологию можно свести к этой методике. Опрос — один из методов сбора первичных данных, которые в последующем используются для описания и объяснения поведения людей в социальном контексте. Наряду с ним социологи для достижения исследовательских целей прибегают к статистическим данным, анализируют различные документы, а иногда получают информацию из специально организованного наблюдения.

Помимо сбора первичных данных в социологии применяются методы по обработке и анализу собранной информации. Однако недостаточно просто описать сложившуюся ситуацию. Поэтому наиболее трудоемким и наукоемким этапом эмпирического исследования в социологии является не сбор информации, а построение объяснительных и прогнозных моделей социальных феноменов. С этой точки зрения результаты обычных опросов общественного мнения, когда нам сообщают, что некоторое количество респондентов ответило на вопрос тем или иным образом, не являются собственно социологическим выводом.

Более того, в англоязычной среде деятельность по опросам общественного мнения и социология разделяются даже терминологически. Так, в США с 1940-х гг. для обозначения специалистов по изучению общественного мнения используется термин «полстер» (англ. *pollster*)¹. По сути, полстер и социолог — это две разные, хотя и пересекающиеся профессии. Для первых изучение общественного мнения является целью их деятельности, для вторых — только источник первичной информации.

Существует множество критериев для классификации социологических исследований. Так, *по глубине изучения проблемы* выделяют разведывательные, описательные и аналитические исследования. *Разведыватель-*

¹ Докторов Б. З. Реклама и опросы общественного мнения в США: история зарождения. Судьбы творцов. М., 2008.

ные исследования — самый простой вид социологических исследований. Они направлены на получение самой общей информации в условиях, когда ученые впервые сталкиваются с новой предметной областью. Результаты таких исследований, как правило, используются при разработке программы (плана) полноценного исследования. *Описательные исследования* направлены на получение информации о совокупности характеристик изучаемого объекта. Результаты таких исследований представляются в виде частотных распределений признаков, показателей центра распределения (среднее значение, мода, медиана), а также показателей вариации (размах вариации, дисперсия, среднее квадратическое отклонение). *Аналитические исследования* направлены на установление причинно-следственных связей социальных явлений и процессов. Это самый сложный вид исследований. Вместе с тем именно в рамках аналитических исследований достигается основная цель социологии как науки, что отличает ее от простой техники сбора данных об общественном мнении.

В зависимости от частоты проведения выделяют *разовые* (точечные, которые проводятся один раз) и *повторные* (проводятся неоднократно) исследования. В свою очередь, повторные исследования имеют несколько разновидностей: панельные, когортные и трендовые. *Панельные* социологические исследования проводятся по одной и той же программе и выборочной совокупности (на протяжении всего исследования изучаются одни и те же люди). *Когортные* направлены на изучение процессов или явлений, которые представлены людьми одного поколения. Особенностью является то, что респонденты должны относиться к одному и тому же поколению, но это не одни и те же люди, как в случае панельного исследования. Под поколением понимаются люди одного года рождения. *Трендовые* исследования изучают одну и ту же социальную группу, например студентов, пенсионеров или женщин с высшим образованием из крупных населенных пунктов. Это не обязательно одни и те же люди или представители одного поколения. В рамках трендовых исследований собираются данные об изменении характеристик некоторой социальной группы с течением времени. Например, с помощью такого исследования можно узнать, как за последние 50 лет изменились представления об идеальном количестве детей у женщин с высшим образованием в возрасте от 25 до 35 лет.

Социологические исследования можно разделить и *по количеству охватываемых единиц наблюдения*: монографические, выборочные, сплошные. В монографических исследованиях изучаются типичные случаи из социальной жизни. Их можно назвать изучением отдельных случаев (*casestudy*). Они применяются тогда, когда обнаруживаются новые явления, информация о которых весьма скудна. Выборочные исследования самые распро-

страненные. Представляют собой такой вид, с помощью которого на сконструированной по определенным правилам выборочной совокупности (части объекта) исследуются некоторые признаки и/или их взаимосвязи, а полученные выводы переносятся на всю генеральную совокупность (весь объект). Сплошные охватывают всю генеральную совокупность (весь объект) и проводятся тогда, когда количество единиц наблюдения не слишком велико и находится в каком-то ограниченном пространстве.

И хотя видов многообразие, существуют общие черты социологических исследований. Так, можно выделить универсальные этапы любого социологического исследования. *Первый*, или *подготовительный, этап* заключается в составлении программы (проекта, плана) исследования, которая включает методологические, методические и процедурные основы исследования социального объекта. *Второй*, или *полевой, этап* заключается в сборе первичных данных. Как правило, в сборе социологических данных задействовано большое количество людей. Например, при проведении республиканских опросов требуется охватить все регионы и типы поселений. Для этого необходимо формировать так называемую опросную сеть – группу интервьюеров, которая позволяет за короткий промежуток времени обеспечить охват всей страны. *Третий этап* заключается в первичной обработке собранных данных. Проверяются полнота и корректность информации. При необходимости обеспечивается уточнение отдельных сведений. Проводится подготовка к последующему статистическому анализу данных. *Четвертый этап* заключается в проверке исследовательских гипотез на основании анализа полученных данных. Именно на этом этапе происходит получение нового знания – формулируются основные выводы исследования.

Качество результатов социологического исследования в наибольшей мере зависит от уровня подготовки программы, которая является обязательным документом для всех видов исследований.

Программа социологического исследования как научный документ имеет два раздела: методологический и методико-процедурный. Первый должен дать ответ на вопрос о том, *что* будет исследоваться, а второй – *как*. Методологический раздел включает несколько важных составляющих: анализ состояния проблемы и формулировку проблемной ситуации, выделение и предварительный анализ объекта предмета исследования, определение цели и задач, построение системы гипотез, анализ основных понятий исследования.

Вторая часть программы включает обоснование и расчет выборочной совокупности (в случае выборочного исследования), обоснование методов сбора, обработки и анализа информации, что связано с особенностями объекта и предмета исследования, а также характером имеющейся

о них информации и видом исследования; составление стратегического плана исследования.

На основании разработанной программы формируется *инструментарий* социологического исследования – форма, предназначенная для непосредственного заполнения в процессе сбора данных. Вид инструментария определяется методом сбора первичных данных. В рамках опросов используются различные варианты опросного листа. Например, если самостоятельное заполнение, то подготавливается *анкета*. Если в форме общения между интервьюером и респондентом, то *бланк интервью*.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Социологические исследования бывают разведывательными, описательными и аналитическими. Если представить эти виды исследований как этапы одного познавательного процесса, то можно сказать, что каждый из более сложных этапов познания предполагает корректное выполнение предыдущих по сложности этапов. Так, невозможно построить объяснительную модель изучаемого феномена, если некорректно проведено его описание. Описание же предполагает измерение его количественных характеристик.

Перед социологией, как и перед другими эмпирическими науками, стоит задача по измерению изучаемых феноменов. Однако социолог почти всегда имеет дело с умозрительной конструкцией. В естествознании мы можем измерить массу, объем, температуру и другие характеристики изучаемых объектов, поскольку объект здесь – часть природы. В данном случае всегда можно говорить о сопоставимости данных, поскольку любой другой исследователь, используя те же приборы, получит те же количественные характеристики изучаемого объекта.

В социологии все несколько иначе. Какой бы социальный вопрос мы не изучали, он всегда будет связан с оперированием абстрактными понятиями, которые не даны напрямую в природе. Так, например, перед социологом может стоять задача измерить качество образования, уровень жизни населения или степень правосознания какой-либо социальной группы. Во всех перечисленных случаях мы не имеем возможности решить свою задачу с помощью какого-либо прибора. Нельзя положить на весы качество образования или уровень жизни. Эти примеры являются только абстрактными понятиями, а не чем-то материальным. Задача усложняется тем, что у разных людей (в том числе и у исследователей)

могут быть свои представления о том, какое образование считать качественным, что необходимо для высокого уровня жизни.

Несмотря на всю сложность задачи по измерению социальных феноменов, существует универсальный способ ее решения. Нам необходимо выяснить, в каких конкретных проявлениях они обнаруживают себя. Так, если мы изучаем качество образования, необходимо определить, в чем именно оно выражается. На самом деле в повседневной жизни мы осознанно или нет проводим такую работу. Например, когда родители выбирают для своего ребенка репетитора по сложному предмету, они, скорее всего, выяснят, на какие баллы сдавали централизованное тестирование предыдущие ученики этого специалиста. В данном случае качество образовательных услуг можно свести к одной количественной мере и на этом основании сравнивать предложения разных репетиторов. Однако для большинства родителей важен не только сам результат, но и процесс обучения. Например, репетитор с самой лучшей репутацией по баллам на тестировании может предложить посещение его занятий пять раз в неделю у него дома в конкретное время. Все это дополнительные признаки, которые характеризуют качество услуг. Действительно, для выбора репетитора важны и частота посещений, и время, которое необходимо затратить на дорогу до места занятий, и возможность составления индивидуального графика занятий с учетом того, что у ребенка помимо этого предмета могут быть и другие дела. В результате получаем уже не один, а четыре критерия качества услуг репетитора. При этом итоговая оценка качества будет зависеть от отправления относительной важности каждого критерия.

В рассмотренном нами примере мы свели одно абстрактное понятие (качество образования) к конкретному перечню наблюдаемых и измеряемых характеристик. В социологии это называется *индикаторами*, а сама процедура перехода от абстрактного к конкретному называется *операционализацией*. Без определения таких индикаторов невозможно провести эмпирическое социологическое исследование (всегда строится на проверенных данных). Но в опыте нам даны не абстрактные понятия, а вполне конкретные явления, которые поддаются наблюдению.

Корректность выводов зависит от полноты и правильности проведенной операционализации. Лишь в редких случаях социальный феномен можно выразить в одном индикаторе. Сведение какого-либо общественного явления к одному индикатору является необоснованным упрощением реальности, и речь, как правило, идет о наборе показателей. Однако и в этом случае подбор таких показателей значительно зависит от представлений исследователя, что может влиять на итоговый вывод. Именно поэтому в социологии, как и в других общественных науках, возможна ситуация, когда два исследователя, изучая один и тот же вопрос, прихо-

дят к разным выводам. При этом каждый из них будет строить свой вывод на фактах.

Для примера попробуем описать демографическую ситуацию в Республике Беларусь, используя разные наборы индикаторов (табл. 10).

Таблица 10

**Варианты описания демографической ситуации
в Республике Беларусь на основании разных наборов индикаторов**

<p>Как и большинство развитых стран мира Беларусь столкнулась с серьезными проблемами в области народонаселения. Это стало поводом для принятия в 2007 г. первой Программы демографической безопасности Республики Беларусь. Сегодня реализуется уже третья по счету программа.</p> <p>Активная позиция государства в этом вопросе позволила переломить негативные тренды и добиться впечатляющих результатов. Основным результатом – с 2013 г. в Беларуси наблюдается прирост численности населения. По итогам 2016 г. мы превысили психологический рубеж – 9,5 млн жителей</p>	<p>Как и большинство развитых стран мира Беларусь столкнулась с серьезными проблемами в области народонаселения. Несмотря на попытки повлиять на ситуацию в этой сфере со стороны государства, положение дел остается критическим.</p> <p>Основная проблема – рождаемость в нашей стране находится ниже уровня простого воспроизводства поколений. Для того чтобы зафиксировать численность и возрастную структуру населения, необходимо обеспечить рождаемость на минимальном уровне 2,0 ребенка в расчете на одну женщину. В Беларуси сегодня этот показатель составляет 1,72 ребенка. Это приводит к двум негативным последствиям</p>
<p>Для Беларуси характерен один из наименьших в Европе показателей бездетности. Только 7,3 % женщин не имеют к 40 годам ни одного ребенка. В странах ЕС этот показатель гораздо выше, например, в Германии – 24,0 %. Это означает, что несмотря на временные экономические трудности в белорусских семьях сохраняется высокая ценность детей</p>	<p>До сих пор сохраняется отрицательный естественный прирост населения, т. е. соотношение родившихся и умерших остается отрицательным. Общий прирост населения обеспечивается только за счет миграции</p>
<p>Необходимо упомянуть высокую эффективность некоторых мер государственной политики. Так, например, значительные инвестиции в перинатальную медицину позволили снизить</p>	<p>Во-вторых, в Беларуси продолжается тенденция старения населения. По определению ООН население считается старым, если доля жителей в возрасте 65 лет и старше превышает 7,0 %.</p>

<p>коэффициент младенческой смертности до уровня передовых стран. В Беларуси этот показатель равен 3,5 %. Для сравнения, во Франции – 3,6 %, в Великобритании – 3,7 %, в России – 7,4 %, в Украине – 7,8 %</p>	<p>По итогам 2016 г. в нашей стране этот показатель составил 14,7 %. Причем по этому параметру никакого улучшения ситуации не наблюдается. Для сравнения, в 2011 г. этот показатель составлял 13,8 %.</p> <p>Тенденция старения населения повышает пенсионную нагрузку на работающее население. Сегодня этот вопрос решается за счет повышения пенсионного возраста</p>
<p>Вывод. Беларусь успешно справляется с демографическим кризисом, который охватил страны Европы в конце XX в. За последние годы достигнуто главное – преодолена тенденция депопуляции</p>	<p>Вывод. В Беларуси сохраняется критическая ситуация в области народонаселения, что уже сегодня приводит к ухудшению социального обеспечения жителей страны</p>

Все значения показателей, приведенных в обоих случаях, соответствуют действительности. В то же время их подбор кардинальным образом меняет общую направленность всего изложения и самое главное – итоговый вывод. Подбор показателей носил явный предвзятый (тенденциозный) характер. В первом случае гипотетические авторы хотели отчитаться об успехах, во втором – представить картину безысходности. В реальности исследователи иногда прибегают и к первой, и ко второй стратегии. Однако ни одна из них не является объективной, даже несмотря на то, что во всех случаях приведены корректные данные. Причины, по которым исследователи иногда проявляют избирательность в процессе формирования перечня индикаторов, достаточно прозаичны. В то же время даже если несколько социологов независимо друг от друга и достаточно искренне попытаются провести операционализацию какого-либо общественного феномена, вряд ли их перечни индикаторов полностью совпадут.

Описанные особенности измерения феноменов предъявляют особые требования как к исследователям, так и к тем, кто пользуется информацией. Социолог на подготовительном этапе исследования должен отразить свой подход к операционализации основных понятий. Эта база содержится в методологическом разделе программы социологического исследования. Здесь при анализе основных понятий социолог должен предоставить развернутые комментарии относительно выбора индикаторов для измерения изучаемых явлений. В свою очередь потребители социологической

информации должны быть всегда критически настроены к выводам специалистов, проверяя полноту и корректность показателей, на основании которых делается вывод.

В рассмотренном выше примере операционализации мы использовали различные статистические показатели. В семье общественных наук статистические показатели носят наиболее стандартизированный и формализованный характер. Методики расчета большинства из этих показателей утверждены на международном уровне. В социологии такая стандартизация по большинству вопросов отсутствует. Таким образом, наиболее выраженный характер проблема операционализации принимает, когда речь идет о формировании социологического инструментария. В случае опросных методов на получаемую информацию влияют тип вопроса, его формулировка, варианты ответов, место конкретного вопроса в опросном листе (задается ли он в начале или в конце интервью) и еще множество других факторов, которые необходимо учитывать. В результате даже если существует консенсус по поводу необходимости использования определенного индикатора, это еще не означает, что они получат сопоставимую информацию и придут к одинаковым выводам.

Для примера рассмотрим результаты опросов, проведенных социологами БГУ относительно значимости базовых ценностей в жизни современного человека. Крупные исследования (республиканского масштаба) по данной тематике проводились в рамках международных проектов по изучению мировых и европейских ценностей. Вопросы задавались по единому инструментарии в десятках стран мира. В одном из первых вопросов респондентов просили оценить значимость для них различных сфер жизни. При этом можно выбрать один из четырех вариантов ответа по каждой сфере жизни: «очень важно», «скорее важно», «скорее не важно», «совсем не важно». Результаты четырех опросов, проведенных в Республике Беларусь, по указанному вопросу приведены в табл. 11.

Как следует из табл. 11, для белорусов в целом характерна устойчивая структура ценностей, где ведущее место принадлежит ценностям семьи и работы. Сравнивая 1990 и 2008 гг., можно отметить значительное увеличение оценок значимости религии, которая переместилась с последнего на предпоследнее место. По остальным позициям, несмотря на некоторые колебания внутри периода, к 2008 г. значительных изменений не произошло. Подобная стабильность показателей внушает некоторый исследовательский оптимизм: использование одного и того же инструментария по отношению к одному и тому же объекту (пусть и в разное время) привело к сопоставимому результату.

Таблица 11

**Доля респондентов, ответивших «очень важно» и «скорее важно»
относительно каждой из приведенных сфер жизни¹, %**

Сфера жизни	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2008 г.
Семья	96,6	97,8	96,9	98,0
Работа	84,2	85,7	83,9	88,4
Друзья	80,4	82,5	79,3	87,3
Досуг	75,1	75,8	67,6	77,7
Религия	30,2	55,6	45,7	55,3
Политика	37,1	41,4	29,5	38,0

Спустя год социологами БГУ было проведено исследование по похожей тематике, только теперь опрос охватывал не все население республики, а только студенческую молодежь². Несколько изменился и задаваемый вопрос. Во-первых, в перечень сфер жизни человека было добавлено здоровье. Во-вторых, вместо четырех вариантов ответа респондентов просили оценить значимость каждой сферы жизни по шкале от 0 до 10, где 0 – это совсем не важно, а 10 – очень важно. Результаты опроса отдельно для студентов 2-го и 4-го курсов приведены в табл. 12.

Таблица 12

**Средние оценки значимости различных сфер жизни
для студенческой молодежи, в баллах по шкале от 0 до 10, %**

Сфера жизни	2-й курс	4-й курс
Семья	9,18	9,53
Здоровье	8,94	9,28
Работа	8,16	8,47
Друзья	8,23	8,27
Досуг	7,66	7,89

¹ Ценностный мир современного человека: Беларусь в проекте «Исследование европейских ценностей» / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А. Н. Данилова, Д. Г. Ротмана. Минск, 2009.

² Ценностные ориентации белорусского студенчества: сравнительный социологический анализ (1998–2009 гг.) / П. И. Бригадин [и др.] ; под ред. П. И. Бригадина, И. В. Левицкой. Минск, 2010.

Сфера жизни	2-й курс	4-й курс
Религия	5,69	5,71
Политика	4,91	5,34

Приведенные данные показывают, что структура ценностей студенческой молодежи практически не отличается от распределения, характерного для всего населения страны. На первом месте во всех случаях оказалась «семья». Введенный в этом исследовании вариант «здоровье» занял прочное второе место независимо от курса обучения. Несколько иначе обстоит дело с расположением «работы» и «друзей» у студентов 2-го курса. Эти варианты набрали почти одинаковое количество баллов. При этом чуть выше оказался вариант «друзья», что отличается от данных по всему населению. Указанное отличие студенческой молодежи от всего населения нивелируется к 4-му курсу. Незначительные корректировки формы вопроса, а также расширение перечня альтернатив не привели к изменениям выводов относительно структуры ценностей, несмотря на то что изменилась целевая группа исследования.

В исследовании базовых ценностей у студентов БГУ в 2012 г.¹ существенно пересмотрен перечень значимых сфер жизни. В частности, общая категория «семья» была разделена на два варианта «создание собственной семьи» и «рождение ребенка». В такой ситуации полностью исключаются семейные отношения студентов со своими родителями и другими родственниками. Из перечня были исключены такие варианты, как «здоровье», «политика», «религия» и «друзья». Вместо этого добавлены «материальный достаток» и «физическая красота и привлекательность».

Помимо перечня альтернатив изменилась формулировка вопроса. Теперь респондент оценивал приоритетность позиции для него на ближайшие пять лет. Использовалась особая форма вопроса. Перед ним ставилась задача не оценить каждую альтернативу отдельно, а распределить 100 баллов между ними в зависимости от их приоритетности. Если, например, только одна позиция имеет приоритет, можно было отдать ей все 100 баллов, а остальным поставить 0.

Описанные изменения привели к неожиданным результатам. Во-первых, все позиции, касающиеся брачно-семейной сферы, с большим отставанием от лидирующих вариантов переместились на последние строчки. Во-вторых, выяснилось, что иерархия ценностей студентов 1-го

¹ Белов А. А. Механизм влияния высшего образования на репродуктивное поведение // Социология. 2014. № 3. С. 102–114.

и 4-го курсов кардинально отличается. Если у студентов 1-го курса максимальные оценки получил досуг, то к 4-му курсу ведущим приоритетом стала работа (табл. 13).

Таблица 13

Средние оценки приоритетности жизненных ценностей на ближайшие 5 лет для студенческой молодежи, в баллах по 100-балльной шкале с постоянной суммой

Позиции для оценки	1-й курс	4-й курс
Интересная работа	20,6	23,7
Материальный достаток	22,0	21,1
Досуг, личные увлечения, хобби	22,5	18,8
Создание собственной семьи	10,5	14,6
Физическая красота и привлекательность	17,3	13,9
Рождение ребенка	6,9	7,9

Этот пример показал, что изменение типа вопроса, его формулировка и варианты ответа изменили вывод о значимости семьи для студенческой молодежи на противоположный. В первом случае вышло, что семья — главная ценность (даже важнее, чем здоровье), во втором, что семья — это меньшее, что беспокоит студентов (даже меньше, чем досуг). Конечно, изменилось и определение семьи. Во втором случае определение более узкое и включает только такие социальные роли, как «супруг» и «родитель», тогда как для студентов более значимой является роль «ребенок». Однако такие тонкости надо уметь увидеть. Непосвященный читатель, скорее всего, не обратит на это внимание.

Социологическая информация очень чувствительна к изменениям методологии исследования. Даже минимальное новшество, допущенное в отдельном вопросе инструментария, может привести к значительным последствиям. Таким образом, если сегодня вы услышите, что одни социологи что-то доказали, а завтра другие социологи докажут что-либо противоположное, не стоит этому удивляться. Скорее всего, в этих случаях просто использовалась разная методология. Опытный читатель всегда должен обращать внимание и критически относиться к тому, какие показатели использовали социологи и какие вопросы на самом деле задавались респондентам.

ВЫБОРОЧНЫЙ МЕТОД В СОЦИОЛОГИИ. РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ДАННЫХ.

Распространенным видом социологических исследований в зависимости от количества охватываемых единиц наблюдения являются выборочные исследования. Можно усилить этот тезис сказав, что широкое распространение эмпирическая социология получила благодаря повсеместному внедрению выборочного метода.

Выборочным методом называется способ характеристики (оценивания, описания) объекта познания на основании частичных, неполных данных, полученных при методически корректном наблюдении за некоторой частью изучаемого объекта. При этом совокупность всех единиц, из которых производится отбор некоторой их части для выборочного исследования, называется *генеральной совокупностью*, а отобранных для выборочного исследования называют *выборочной совокупностью*. Способность выборочной совокупности второго вида отражать характеристики первой называют *репрезентативностью выборки*. Различие их характеристик называют *ошибкой репрезентативности*.

Выборочный метод эффективен только в том случае, когда вопрос о том, какие именно единицы генеральной совокупности должны быть подвергнуты исследованию, решается посредством беспристрастного в конечном счете случайного отбора¹. Принцип беспристрастности означает следующее:

- выбор той или иной конкретной единицы совокупности для исследования должен быть независим от воли лица, производящего отбор;
- выбор единицы совокупности должен быть независим от значений изучаемых характеристик (показателей), которыми обладают единицы совокупности;
- при каждом акте отбора все единицы совокупности должны иметь равную вероятность попадания в выборку.

Если хотя бы одно из перечисленных условий нарушено, тогда возникает *систематическая ошибка выборки*. При ее наличии увеличение объема выборочной совокупности не приводит к увеличению точности оценок. Если все условия случайного отбора соблюдены, то и в этом случае нельзя утверждать, что выборочные оценки будут полностью совпадать с параметрами исследуемой совокупности. Определенная погрешность всегда сопутствует применению выборочного метода. Однако в данном случае говорят не о систематической, а о *случайной ошибке выборки*. В от-

¹ Статистика : учебник / С. Г. Струмилин [и др.] ; под ред. И. К. Козлова, И. Г. Малого, В. Е. Овсиенко. М., 1969.

личие от систематической случайная ошибка уменьшается по мере увеличения объема выборочной совокупности. Кроме того, она поддается предварительной оценке. В результате исследователь сам может устанавливать допустимую величину погрешности своих данных, варьируя объем выборочной совокупности.

Значимость принципа беспристрастности, или случайности, при формировании выборочной совокупности. Наиболее известным случаем, когда этот принцип показал свою эффективность, стали выборы президента США в 1936 г.¹. Тогда на пост президента претендовали Франклин Д. Рузвельт (от демократической партии) и А. Лэндон (от республиканской партии). С целью предсказать результаты этих выборов влиятельный еженедельный журнал «TheLiteraryDigest» провел самое масштабное за свою историю исследование. Для составления списка респондентов были использованы телефонные книги и регистрационные списки владельцев автомобилей каждого территориального округа в 48 штатах. На основании этих списков по почте были разосланы анкеты к более чем 10 млн избирателей, т. е. к каждому четвертому гражданину, обладающему избирательным правом. Общее количество возвращенных анкет превысило 2,3 млн. В результате обработки этих данных журнал представил свой прогноз, в соответствии с которым победить должен Лэндон, за которого собирались голосовать 55 % респондентов. Журнал, ссылаясь на беспрецедентное количество респондентов, называл этот опрос самым репрезентативным в истории. Однако фактически Лэндон проиграл. За него отдали свои голоса только 36,5 % избирателей, тогда как за Рузвельта — 60,8 %.

Одновременно с журналом свой прогноз на основании опроса 5 тыс. респондентов представил Джордж Гэллуп, точно предсказав победу Рузвельта. Объясняя причины своего успеха и одновременно провала журнала «TheLiteraryDigest», Гэллуп отмечал некорректность методики отбора респондентов, которая применялась журналом. Список респондентов формировался на основе телефонных книг и регистрационных списков владельцев автомобилей. Однако телефон и автомобиль в 1930-х гг. были далеко не у всех избирателей. Эти предметы являлись показателем достаточно высокого уровня доходов. При этом в США в то же время существовала тесная связь между уровнем доходов и партийными предпочтениями. Зажиточные слои населения поддерживали республиканцев. В результате выборочная совокупность заранее была смещена по значи-

¹ Кудрявцева Н. Ф. Опрос, который изменил опросы // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 87. С. 160—167.

тому для исследования признаку, что определило разную вероятность отбора для сторонников оппонизирующих партий. В свою очередь Гэллуп проводил опрос в форме интервью, отбирая домохозяйства по строгим правилам случайной выборки.

Описанный пример имел огромный общественный резонанс и доказал возможность использования этого метода при проведении исследований в области общественных наук. Более того, этот пример убедил даже самых больших скептиков, что для изучения многомиллионной совокупности можно охватить всего несколько тысяч человек.

Допустим, что мы исключили возможность систематической ошибки и нам надо оценить меру точности выборочных оценок. В этом случае мы анализируем случайную ошибку. Величина случайной ошибки выборки, а значит, ее точность, при прочих равных зависит от числа отобранных единиц и от степени колеблемости (вариации) признака в совокупности. Зависимость ошибки выборки от числа наблюдений носит прямой характер: чем больше число отобранных единиц, тем, при прочих равных условиях, точнее результаты исследования. По мере увеличения числа единиц, подвергаемых исследованию, разность между характеристиками выборочной и генеральной совокупностей будет уменьшаться, поскольку состав выборочной совокупности будет приближаться к составу генеральной совокупности и, соответственно, будет лучше отображать черты и свойства генеральной совокупности. Между степенью колеблемости (вариации) признака в совокупности и случайной ошибкой выборки связь носит обратный характер: чем больше различия по изучаемому признаку у отдельных единиц совокупности, тем больше различия между характеристиками выборочной и генеральной совокупностей при одном и том же объеме выборки.

Предположим, что перед исследователем стоит задача оценить среднее значение определенного признака по выборочным данным. Учитывая характер описанных выше зависимостей точности выборки от числа отобранных единиц и вариации признака, *формула средней ошибки выборки* принимает следующий вид:

$$\mu = \sqrt{\frac{\sigma^2}{n}},$$

где σ^2 — дисперсия признака в изучаемой совокупности (дисперсия является показателем вариации признака); n — количество единиц в выборочной совокупности.

Средняя ошибка выборки используется для определения возможных отклонений обобщающих показателей выборочной совокупности от соответствующих показателей генеральной совокупности. С определенной вероятностью можно утверждать, что эти отклонения незаданной величины Δ , которую называют предельной ошибкой выборки. Предельная ошибка выборочного среднего значения определяется по следующей формуле:

$$\Delta = t \sqrt{\frac{\sigma^2}{n}},$$

где t — это коэффициент доверия, определяемый в зависимости от вероятности, что отклонение выборочной средней от соответствующего параметра генеральной совокупности не превысит Δ .

Как правило, вероятность, с которой можно гарантировать, что отклонение выборочной оценки не превысит величину Δ , принимают на одном из трех уровней — 90, 95 и 99 %. Этим вероятностям соответствуют следующие значения коэффициента t — 1,64, 1,96 и 2,58. Таким образом, если допускается, что отклонение выборочной оценки превысит величину Δ в одном из десяти случаев, средняя ошибка умножается на повышающий коэффициент 1,64, а если допускается, что только в одном из 100 случаев, — средняя ошибка умножается на 2,58.

В зависимости от способа отбора единиц из генеральной совокупности различают несколько видов выборки. Базовым способом является *простой случайный отбор*. В этом случае полный список единиц генеральной совокупности нумеруется, а затем с помощью жеребьевки или таблицы случайных чисел из этого списка отбирается необходимое число единиц. На практике часто прибегают к упрощенной процедуре, когда все единицы генеральной совокупности упорядочиваются в соответствии с каким-либо признаком, а последующий отбор проводится с одним заданным шагом (например, каждый пятый или каждый десятый). Такой способ называется *механическим отбором*. Для его использования важно, чтобы признак, на основании которого производится ранжирование, никак не был связан с целями и задачами исследования. Например, когда единицами наблюдения являются люди, часто их список упорядочивают по фамилии в алфавитном порядке. Вряд ли сочетание букв в фамилии связано с какими-либо содержательными характеристиками респондентов.

Несколько иным подходом является *стратифицированный отбор*. В этом случае генеральная совокупность делится на несколько однородных страт (слоев, подгрупп) в соответствии с каким-либо значимым

для исследования признаков. Например, изучая факторы, определяющие уровень рождаемости, при формировании выборки можно разделить все население на несколько групп в зависимости от типа поселения (жители сельской местности, малых и средних городов, крупных городов). Затем внутри каждой страны проводится отбор необходимого количества единиц посредством простого случайного или механического отбора. Предварительная стратификация генеральной совокупности на страты повышает точность данных, поскольку обеспечивает полное соответствие структуры генеральной и выборочной совокупностей по признаку, который лег в основу стратификации.

Еще одним подходом к формированию выборки является *кластерный отбор*. Если в рамках стратифицированного отбора мы делили совокупность на несколько подгрупп, которые сильно отличаются между собой, но достаточно однородны внутри себя, то при кластерном отборе применяется прямо противоположный принцип. В данном случае совокупность делится на большое количество подгрупп, которые значительно различаются внутри себя, но достаточно похожи между собой. При использовании кластерного отбора на первоначальном этапе формируется выборка кластеров, а затем внутри каждого кластера проводится либо сплошной, либо простой случайный или механический отбор единиц. Например, при проведении так называемых экзитполов – опросов на избирательных участках в день выборов в целях предварительной оценки результатов голосования – в качестве кластера выступает избирательный участок. Так, на выборах президента Беларуси в 2010 г. голосование проводилось на 6390 участках. В свою очередь, для проведения экзитпола было отобрано только 362 участка. На каждом из участков осуществлялся механический отбор респондентов¹.

Следует отметить, что приведенные формулы случайной ошибки выборки (1) и (2) предназначены для простого случайного и механического отбора. При использовании стратифицированного, или кластерного, отбора эти формулы несколько специфицируются, однако характер зависимости ошибки от количества отобранных единиц и вариации признака сохраняется во всех случаях. Таким образом, для оценки ошибки выборки по некоторому признаку во всех случаях нам необходимо знать величину вариации (дисперсии) признака в генеральной совокупности. На практике такая информация почти всегда отсутствует, поэтому в реальных расчетах вместо дисперсии признака в генеральной совокупности

¹ Ротман Д. Г., Правдивец В. В., Белов А. А. Электоральные социологические исследования: организация опроса в день выборов (экзитпол) // Социология. 2015. № 3. С. 122–133.

сти используется ее оценка по выборке. Это обстоятельство еще больше актуализирует необходимость строгого соблюдения принципов случайного отбора, поскольку систематические ошибки могут привести к существенным смещениям оценки дисперсии.

Использование при расчетах ошибки не означает, что имеющиеся данные о генеральной совокупности вообще не учитываются. Как правило, при описании выборки и при обосновании ее репрезентативности исследователи проводят сравнение характеристик генеральной и выборочной совокупностей на основании тех признаков, по которым имеются необходимые данные. Такие признаки обычно называют контрольными. В большинстве случаев в качестве контрольных признаков используются социально-демографические характеристики изучаемой совокупности (пол, возраст, место жительства, образование, брачный статус, количество детей), поскольку сведения по этим признакам в генеральной совокупности чаще всего можно найти в официальной статистике. Проверка по контрольным признакам показывает, насколько хорошо выборочная совокупность воспроизводит социально-демографическую структуру генеральной совокупности. Если на этом уровне наблюдаются смещения, то, скорее всего, при отборе не были в должной мере соблюдены принципы случайного отбора, а значит, мы имеем дело с систематической ошибкой и применение формул (1) и (2) для других изучаемых признаков теряет всякий смысл.

АНАЛИЗ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СОЦИОЛОГИИ

Эмпирическая социология применяет большое количество статистических методов обработки и анализа фактических данных, которые позволяют делать вывод о наличии связи между различными социальными явлениями и процессами. Вместе с тем существует и множество ограничений по использованию классических методов определения причинно-следственных связей, что обуславливает необходимость очень осторожного и критического отношения к данным социологических исследований.

Прежде всего необходимо отметить, что в социологии практически не применим эксперимент. Почти все эмпирические данные представляют собой результаты срезов ситуации в том виде, в каком она представлена в действительности. Область использования эксперимента незначительна, что во многом обусловлено этическими соображениями. Таким образом, социологи не могут искусственно *создавать* условия, в которых со-

вершают определенные действия конкретные люди. Они могут только *фиксировать*, что те или иные люди совершают некоторые действия и при этом для них характерны некоторые признаки. В результате отсутствует возможность полноценного использования основного метода по изучению причинно-следственных связей — *метода единственного различия*.

Важным условием эксперимента является возможность последовательно вводить изменения в предшествующие обстоятельства, фиксируя изменения в следствиях. Если удалось **воссоздать** изучаемое явление в необходимом числе экспериментов, то можно утверждать, что причинно-следственная связь доказана. Таким образом, с помощью эксперимента можно с точностью утверждать, при введении какого фактора и при каком наборе сопутствующих обстоятельств наступает то или иное следствие. Логика эксперимента подчиняется правилу единственного различия: если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, сходны во всех обстоятельствах, кроме одного, встречающегося лишь в первом случае, то это обстоятельство, в котором одним только и разнятся эти два случая, есть причина или необходимая часть причины явления.

Когда исследователь не воссоздает событие искусственно, а только фиксирует факт его наступления, перед ним стоит задача реконструировать набор условий, которые обусловили это событие. Однако на каждого человека в конкретный момент времени действует многообразие факторов. Установить, что изучаемая группа людей, для которых событие наступило, отличаются только по одному признаку от тех, для кого событие не наступило, в большинстве случаев практически невозможно. Таким образом, основным методом изучения связей между явлениями в эмпирической социологии выступает метод сопутствующих изменений. Метод сопутствующих изменений подчиняется следующему правилу: всякое явление, изменяющееся определенным образом всякий раз, когда некоторым особым образом изменяется другое явление, есть либо причина, либо следствие этого явления, либо соединено с ним какой-либо причинной связью. В терминах статистики метод сопутствующих изменений соответствует *корреляционному и регрессионному анализу*.

Применение корреляционного анализа предполагает оценку статистической значимости и силы связи между изучаемыми признаками. При этом статистическая значимость указывает только на то, что зафиксированная в выборочной совокупности связь действительно существует в генеральной совокупности. Нужно убедиться, что выявленная закономерность не обусловлена случайной ошибкой, связанной с использованием выборочного

метода. Наличие статистической значимости совсем не означает практической значимости выявленной закономерности. Для оценки этого необходимо выяснить, является ли данная связь достаточно сильной. О силе связи мы можем судить по величине коэффициента корреляции. В разных вариантах коэффициент корреляции изменяется в интервале от 0 до 1 либо от -1 до 1. Во всех случаях чем ближе значение коэффициента к 0, тем слабее связь. Как правило, связь считается сильной, если абсолютное значение коэффициента корреляции превышает уровень 0,70.

Однако даже наличие статистически значимого и высокого значения коэффициента корреляции не означает того, что исследователям удалось установить причинно-следственную связь. При помощи одного этого метода нельзя установить конкретный характер причинной связи. Так, когда два явления сопровождают друг друга в своих изменениях, то отсюда вовсе еще не следует, чтобы одно из них было причиной, а другое следствием. То же самое может произойти, если, например, оба эти явления представляют два различных следствия одной причины либо между ними могут быть опосредующие звенья. В указанных случаях принято говорить о *ложной корреляции*.

Для примера ложной корреляции рассмотрим некоторые результаты международного проекта по изучению европейских ценностей. В 2008 году в 47 странах и государственных образованиях Европы респондентов просили оценить, насколько они удовлетворены своей жизнью. Кроме этого, задавался вопрос о том, считают ли респонденты наличие детей важным условием самореализации женщины. После этого для каждой страны была рассчитана доля респондентов, удовлетворенных своей жизнью, а также доля тех, кто согласен, что женщине необходимо иметь детей для самореализации. Выяснилось, что между этими показателями существует статистически значимая и сильная связь, которая при этом носит обратный характер (коэффициент корреляции составил $-0,77$). Таким образом, исходя из полученных данных, высокая значимость детей в жизни женщин делает людей несчастными. Такой тезис мог бы стать хорошим заголовком для «желтого» журнала. Однако более детальный анализ данных показал, что эта корреляция является ложной. Дело в том, что оба признака тесно связаны с уровнем экономического развития страны: с одной стороны, чем выше уровень ВВП на душу населения в стране, тем выше уровень удовлетворенности жизнью; с другой стороны, с увеличением уровня экономического развития значимость семьи в целом и детей в частности в жизни как женщин, так и мужчин существенно снижается. Вот так и получается ситуация, когда высокий уровень значимости детей характерен для стран с низким уровнем удовлетворенности жизнью, и наоборот.

Для анализа ложных корреляций существуют специальные статистические методы (например, расчет частных корреляций). Однако использование этих методов требует специальной подготовки и даже они не гарантируют отсутствие ошибок. Вместе с тем в социологии есть достаточно надежный способ исключить ложную корреляцию и выявить характер каузальной связи. Правило здесь очень простое: имеющиеся эмпирические данные должны позволять проследить, как именно несколько признаков связаны между собой на уровне поведения людей, то есть каков механизм этой связи в реальной жизни. Если же эмпирические данные не позволяют проследить такие механизмы, то к полученным коэффициентам корреляции лучше относиться как к пище для размышлений и гипотез.

Рассмотрим пример, иллюстрирующий применение описанного правила. Как показывают результаты многочисленных исследований, для женщин Беларуси характерна обратная связь между уровнем образования и уровнем рождаемости¹. С повышением образовательного статуса существенно снижается рождаемость. Как можно объяснить эту закономерность? Очень часто при интерпретации указанной связи различные авторы обращаются к ценностным аспектам. Согласно этой гипотезе женщины с высшим образованием ориентированы на карьеру и потому не заинтересованы в рождении двух и более детей. Однако эмпирические данные позволили отвергнуть это гипотезу. Выяснилось, что количество желаемых детей не зависит от образовательного статуса. Для всех образовательных групп этот показатель находится на среднем уровне выше двух детей. Более детальный анализ репродуктивного поведения показал, что все различия по уровню фактического количества детей формируются в возрасте до 24 лет, т. е. в том возрасте, который приходится на обучение в вузе. После 24 лет женщины с высшим образованием рожают даже чаще, чем это происходит в других группах. Однако полной компенсации упущенных лет не происходит.

В свою очередь, результаты опроса студенток показали, что подавляющее большинство из них не видит объективной возможности совмещать обучение в вузе с рождением и воспитанием ребенка. Таким образом, мы можем действительно утверждать, что более высокий уровень образования способствует сокращению рождаемости. Между этими признаками существует причинная связь, и мы можем это утверждать, поскольку знаем, почему и как эта связь реализуется.

¹ Белов А. А., Денисов А. Ю. Механизм влияния высшего образования на репродуктивное поведение // Социология. 2014. № 3. С. 102–114.

Список литературы

Батыгин, Г. С. Лекции по методологии социологических исследований : учебник / Г. С. Батыгин. М., 1995.

Горшков, М. К. Прикладная социология: методология и методы / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. М., 2012.

Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования / И. Ф. Девятко. М., 2006.

Ноэль, Э. Массовые опросы. Введение в методику демоскопии / Э. Ноэль. М., 1978.

Оперативные социологические исследования: опыт и методика организации / под ред. Д. Г. Ротмана, А. Н. Данилова, Л. Г. Новиковой. Минск, 2001.

Ядов, В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В. А. Ядов. Самара, 1995.

Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В. А. Ядов. М., 1999.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ В ДИСЦИПЛИНУ «СОЦИОЛОГИЯ»	6
ТЕМА 1. СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВА КАК ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	21
Социология как наука. Предметное поле социологии и ее основные парадигмы	21
К постановке вопроса: «Что такое общество?».....	29
Новый взгляд. Общество как конструируемая реальность	37
ТЕМА 2. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СТРАТИФИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА	44
Теории социальной структуры и социальной стратификации.....	44
Основные измерения и исторические системы социальной стратификации	52
Социально-экономическая стратификация современного белорусского общества	55
Многомерность социальной стратификации	61
ТЕМА 3. СОЦИОДИНАМИКА ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ: РАЗВИТИЕ, ПРОГРЕСС, КРИЗИС	66
Основные характеристики социально-эволюционистского подхода к объяснению развития общества	66
Основные характеристики цивилизационного подхода к объяснению развития общества	73
Причины и основные характеристики социальных кризисов, пути выхода из кризисного состояния общества.....	78
Основные направления социальной политики в Республике Беларусь	81

ТЕМА 4. СЕМЬЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ И СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА. СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ	87
Понятие семьи в социологии.	87
Современная семья: специфика, тенденции, проблемы функционирования	93
Пол и гендер. Гендерные исследования в современной социологии	97
Общие социально-демографические характеристики населения Земли. Социально-демографическая ситуация в Республике Беларусь и пути ее улучшения	100
ТЕМА 5. РЕЛИГИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ. РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ	108
Религия как тип мировоззрения и социальный институт. Специфика социологического анализа религии	108
Структура и социальные функции религии. Социодинамика религиозных систем. Понятие новых религиозных движений (неокультов)	112
Конфессиональное разнообразие современной Беларуси. Регулирование государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь	116
ТЕМА 6. ВОЗМОЖНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВА	132
Общая характеристика социологического исследования	132
Возможность измерения социальных феноменов	136
Выборочный метод в социологии. Репрезентативность данных.	144
Анализ причинно-следственных связей в социологии	149

Учебное издание

СОЦИОЛОГИЯ.
Модуль «Экономика»

Пособие

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*
Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Компьютерная верстка *В. Н. Васиной*
Корректор *О. С. Гладкова*

Подписано в печать 28.12.2017. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 9,07. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 150 экз. Заказ 786.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.

Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.